

oxoma

и охотничье хозяйство

1

2009

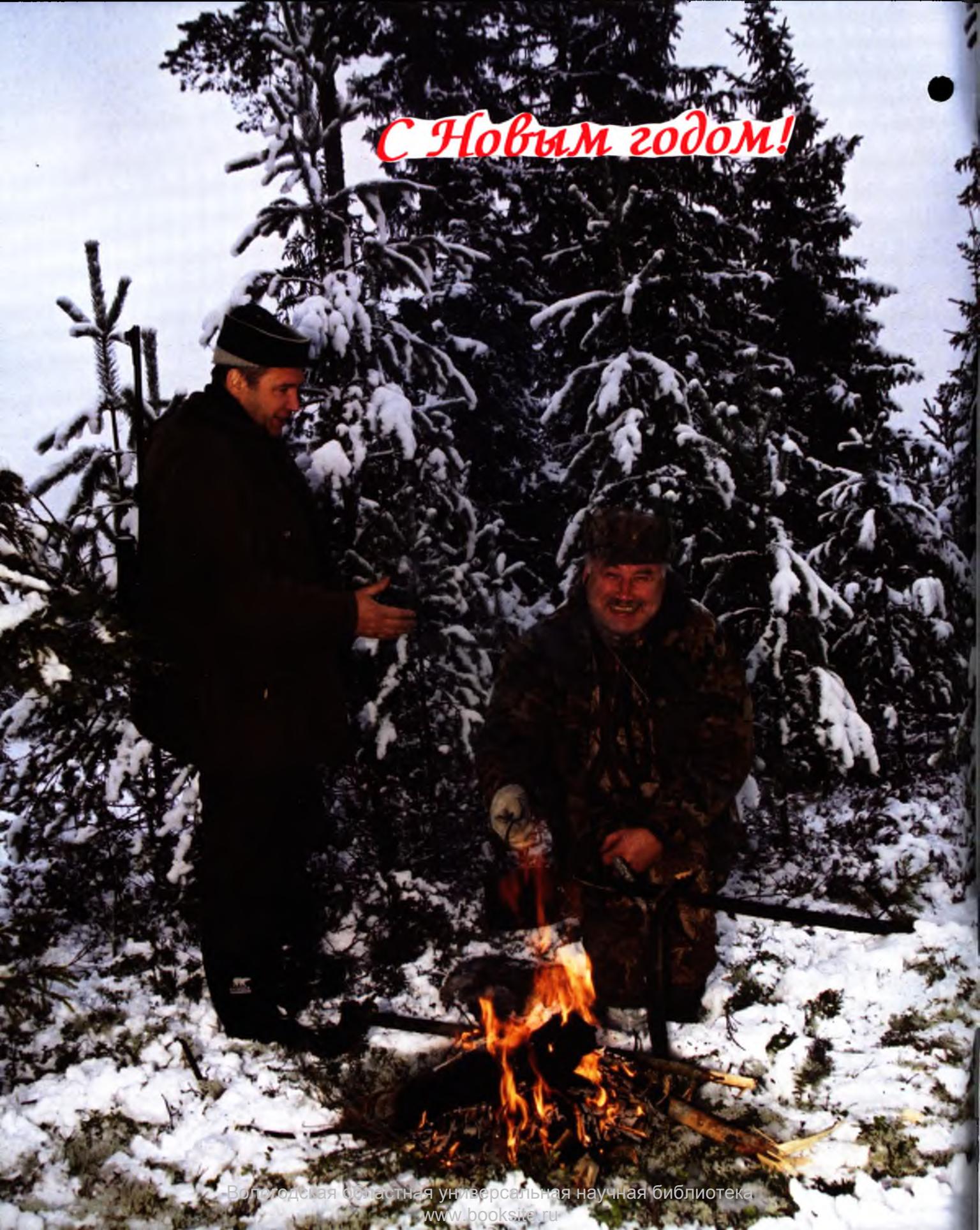

2009 №1-6.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

С Новым годом!

Свобода охотника – это простор и воля

В. КРЫЛОВ

Охота с точки зрения экологии – это особый вид отношений человека и дикой природы, берущий начало в глубокой древности. Первобытный человек появился на земле сначала как охотник. Гораздо позже появились земледельцы.

За тысячи лет развития цивилизации суть охоты существенно не изменилась: как и многие тысячелетия назад, она связана с добычей дичи путем ее «изъятия из природы». Этот пункт и определяет специфику отношений человека и природы в процессе охоты, и именно он и вызывает больше всего протестов со стороны гуманистов от экологии – «зеленых». Они охоту воспринимают не как самостоятельную ветвь человеческой культуры, а как некоторое подобие апендикита в ее теле, удалив который, по их мнению, человечество станет духовно здоровее и гуманнее.

В этой ситуации очень важно, чтобы экологи правильно оценивали истинное отношение охотника к дикой природе. Если речь идет о браконьерской охоте или беспредельной добыче биоресурсов, то разницы с вышеприведенным высказыванием здесь действительно нет. В последнее десятилетие появилось определение крайней формы этого хищнического отношения человека к дикой природе – биотerrorизм. Объективные истоки биотerrorизма якобы в острой потребности белковой пищи для стремительно растущего населения земного шара: за последние три десятилетия численность его удвоилась, еще через двадцать – тридцать лет – снова произойдет удвоение, достигнув 12 миллиардов человек, после чего наступит естественный предел пропитания на нашей планете. Сельскохозяйственное производство уже сейчас не спасает за темпами роста населения земного шара – сотни миллионов людей голодают, а это означает дальнейшее усиление пресса на дикую природу со стороны человека. «В мире есть царь. Этот царь беспощаден – голод название ему», – писал еще в конце позапрошлого века наш замечательный поэт и охотник Некрасов. Что произойдет на земном шаре лет через тридцать, после наступления это-

го естественного предела потребления белковой пищи – не знает никто.

Любительская охота у нас была и до сих пор остается источником пополнения скучного рациона питания сельских жителей. Однажды мне на глаза попала старинная фотография: два бородатых мужика с ружьями за спиной переходят по поваленному дереву через бурливый весенний ручей, у каждого из них через плечо перекинуто по паре тяжелых глухарей. Меня поразило на этой фотографии больше всего то, что оба охотника были обуты в лапти. Каждый, кто хоть раз в жизни охотился на глухарином току, знает, каково это топать по болоту весенней ранью даже в современных резиновых сапогах. Очевидно, что эти деревенские мужики провели холодную ночь в лаптях на сыром болоте не из-за одной только любви к глухариному пенью. Разгар глухариного тока приходится как раз на конец затяжного великого поста, и один из способов разговеться скромным для крестьянина в ту пору – добыть мошника на току. Да что говорить про старые времена и деревню, и мне, городскому жителю, пришлось в конце перестроек 80-х гг. три сезона кряду пропадать в лесу с единственной целью – добыть охотой пропитание для своей семьи, точно так же, как это делали мои пращуры много веков тому назад. Продовольственный кризис разгорелся в нашей стране как всегда внезапно и мгновенно охватил всю страну. Ирония судьбы состояла в том, что от реальной угрозы голода меня и мою семью спасали в то время не мои познания в современной физике и даже не моя высокоплачивающаяся работа на атомной электростанции, а унаследованные от моих предков охотничьи навыки: умение хорошо стрелять, разбираться в следах зверей, терпеливо скрдывать дичь. Справедливости ради следует сказать, что в ту пору я был не единственным представителем высоких технологий, проводившим свой досуг с ружьем с целью добычи дичи. В городе атомщиков, где я живу, в те годы резко возросло количество лаек на душу населения – незаменимых помощников человека при охоте на крупного зверя. Те же, кто не обладал охотничьими навыками или растерял их в череде поколений, предпочли в то время покинуть страну в поисках лучшей для себя доли. Думаю, что этот урок полезно усвоить и следующему поколению россиян, которое будет осваивать уже нанотехнологию – продовольственная безопасность страны к тому времени, судя по всему, еще больше обострится.

Другим важным понятием, которое необходимо учитывать при оценке взаимоотношений человека и дикой приро-

ды, является понятие «устойчивости». Будучи очень популярным в конце прошлого столетия, когда речь заходила о путях развития постиндустриального общества, сейчас слово «устойчивость» полностью исчезло из употребления в средствах массовой информации. Применительно к охоте «устойчивость» предполагает, что те возмущающие факторы, которые оказывает человек на среду обитания диких животных в процессе хозяйственной деятельности, не должны приводить к необратимым негативным последствиям для фауны. Попросту говоря, «устойчивость» и означает стратегию выживаемости охотничего хозяйства.

Специалисты знают, что первым признаком потери «устойчивости» является сокращение видового разнообразия животного мира. За мой полувековой стаж охоты в наших лесах произошли существенные изменения в лесной фауне: появился в наших лесах, полностью было выбытый за годы войны, лось; пришел к нам из более теплых краев кабан; расселился по ручьям и рекам бобер (этому способствовала также повсеместная мелиорация наших болот). Зато совершенно исчезли серая и белая куропатки, бывшие некогда основными объектами охоты с легавой. Парадоксально, но еще в начале прошлого века наш земляк охотник-натуралист Н.А. Зворыкин в очерке «Охота на серую куропатку» писал: «Опасаться за исчезновение серой куропатки не приходится, при условии, однако, незначительной помощи со стороны человека...» Действительно, я еще застал громадные стаи серой куропатки на границе Удомельского района, когда только начинал ходить по лесам и полям с ружьем. Помню, как вспугнутые серые куропатки с громким треском всей стаей вырывались из-под снега, поднимая облако искрящейся на солнце снежной пыли. А как до предела натягивались мои мальчишеские нервы, когда темной ночью на глухарином току раздавались заполошные крики белой куропатки! Увы, последний раз я поднял пару белых куропаток на глухом болоте лет десять тому назад. Помощи от человека, видимо, для куропаток оказалось недостаточно.

На примере роста бобровых поселений хорошо можно проиллюстрировать тесно связанный с понятием «устойчивости» принцип Ле-Шателье: природа старается скомпенсировать возмущающее воздействие на окружающую среду. Не успели уйти из наших лесов и болот – мелиораторы, исполосовавшие вдоль и поперек своими глубокими мелиоративными канавами, как на смену им пришли бобры. Как будто услы-

охота

и охотничье хозяйство

1

2009

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
Основан в октябре 1955 г.

Ставшие в одночасье никому не нужными телеграфные линии, теперь зачастую становятся капканами для зверей и птиц

Фото автора

шав сигнал о помощи от начавших пересыхать ручьев и рек, они заботливо перегородили дренажные канавы плотинами, образовав тут и там обширные запруды, подтопив большие участки осущенных болот. Прошло еще немногое времени, и теперь сами люди наконец-то поняли, что болота надо было не осушать, а охранять, потому что они являются аккумуляторами влаги — источника жизни всей экосистемы. Так природа оказалась разумнее человека, но не всегда у нее хватает сил и времени исправлять его промахи.

По-прежнему серьезной угрозой для животного мира наших лесов остаются волки. Непрекращающаяся дискуссия о вреде и пользе этих хищников до сих пор продолжается на страницах нашей печати. Волки опасны прежде всего тем, что их бесконтрольное размножение способствует распространению тяжелых заболеваний, самое опасное из которых — бешенство. Разумеется, в наши дни волк не представляет такую угрозу для человека, как век назад, когда нередко от укусов только одного бешеного волка могли пострадать сразу до дюжины человек во время полевых работ. Людям, застигнутым волками врасплох, зачастую и спрятаться-то было негде. В наших краях нередки и сейчас случаи бешенства среди лисиц, и они, взбесившись, кидаются на людей. А что говорить про волков? У волка в лесу нет врагов, нет «санитаров», кроме человека, поэтому численность этих хищников должен регулировать человек в обязательном порядке.

Охоту на волков вели в наших краях с давних времен; она по праву считается вершиной охотниччьего искусства. В старые времена на Руси волк был основным объектом великолукской охоты, во время которой решали и государственную задачу борьбы с этим жестоким для сельскохозяйственного животноводства хищником.

Несколько лет назад нами была подготовлена и издана книга «Волки и охо-

та на них», основанная на литературных произведениях Н.А. Зворыкина; он был признанным знатоком охоты на волков окладом. Очевидно, что на эволюцию видового состава и изменение численности животных, в первую очередь, оказывают влияние изменения в сельском хозяйстве, в технологии лесозаготовок, необдуманная акклиматизация хищных животных (ентовидная собака), химизация, техногенное воздействие. Нагляднее всего о негативном техногенном воздействии можно судить по сокращению видового разнообразия итиофауны в закрытых водоемах. Когдато я, ради интереса, построил таблицу, наглядно показывающую этот эффект для наших озер — Удомля и Песьво, которые четверть века назад стали использовать в технологическом цикле охлаждения Калининской АЭС. По мере работы атомной станции все хладолюбивые породы рыб постепенно исчезли из наших озер, сократился их видовой состав, и остался преимущественно один только лещ. А по преданиям голубой удомельский судак, достигавший чуть ли не пудового веса, подавался и к царскому столу; до 40 тонн в год вылавливали в этих озерах только одного снетка. Запасы вяленого снетка помогали местным жителям не раз переживать голодные зимы в лихолетье, поэтому этот край никогда не знал сургового «гладомора», от которого в послереволюционные годы сильно пострадали районы развитого земледелия.

Особенно чувствительным параметром «устойчивости» для охотничьего хозяйства в наших краях является лес. Осознание вреда для диких животных, наносимого чрезмерной вырубкой лесов, пришло к человеку не сразу. Если еще в середине 19-го столетия Некрасов в уже упомянутом стихотворении «Железная дорога» писал: «Нет безобразья в природе: и кочки, и моховые болота, и пни ...», а художник Перов, руководствуясь, по-видимому, чисто эстетическими соображениями, поместил пень от свежеспиленного дуба на заднем плане своего культового полотна «Охотники на привале», то уже полвека спустя Зворыкин в своем рассказе «Встреча» приводит такое вполне экологически здравое рассуждение одного из удомельских крестьян: «Ружьем ни зверя, ни птицу не выведешь, а вот руками натворишь делов. Порубили топором уголья зверины, стали туда частенько люди наведывать, тесно стало, и отшатнулися и зверь, и птица, да опять в неладные места пошли, так и растерялись».

Изменение лесного законодательства, направленное на интенсификацию освоения расчетной лесосеки, широченные просеки высоковольтных линий электропередач, веером расходящиеся во все стороны от атомной станции по нашим лесам, не щадят ни медвежьи берлоги, ни волчьи логова, ни глухаринные тока. Повсеместное внедрение мобильной связи с одной стороны оказалось благом для леса, поскольку позволило сохранить только в одном нашем районе тысячи деревьев ценных хвойных пород, которые шли на телеграфные столбы. Однако, ставшие в одночасье никому не нужными телеграфные линии, теперь зачастую становятся капканами для зверей и птиц. Вокруг Калининской АЭС экологи когда-то ввели 20-километровую заповедную лесную зону, но и ту в последние годы упразднили в угоду лесозаготовителям.

Историки могут только гадать: как выжила в военное лихолетье русская деревня, как смогла она подняться на ноги целое поколение послевоенных ребятишек? Ответ прост — колхозная деревня потому и выжила, что опиралась на лес и реку. Только в лесу можно было, не боясь никого, собирать ягоды, заготавливать на зиму грибы, в реке ловить рыбу. Мне, выросшему в глухой послевоенной деревне на границе Тверской и Новгородской тайги, не нужно объяснять, что означал в то время для деревенского жителя лес. Для того, чтобы беречь его в ту пору не нужно было развешивать красочные плакаты с призывами — «Берегите лес — наше богатство!» Ватаги деревенских ребятишек с весны до самого снега целыми днями промышляли в этой кладовой, находя в ней и пищу, и здоровье; летом заготавливали впрок грибы и ягоды; зимой ставили силки, исхитряясь поймать зайчишку. Потом из этих ребятишек выросли настоящие охотники, навсегда сохранившие любовь к родному лесу, взявшему их в детстве под свою опеку.

Теперь лес вырубают нещадно — современные технологии позволяют обрабатывать древесину без оглядки на ее спелость и качество. Помнится, заглянул я как-то из интереса в чудом сохранившийся еще с дореволюционных времен амбар, приспособленный колхозом под зерновой склад. Я сразу обратил внимание на плотно подогнанные друг к другу толстенные бревна, из которых были выложены стены амбара. Без сучка, без задоринки, они походили на отлитые из бронзы стволы старин-

ных осадных орудий. Заметив мой интерес к постройке дед-кладовщик поведал мне, что этот амбар был срублен еще до революции из корабельной сосновы, рощи которой сохранялись вдоль берегов реки Съезж со времен Петра I. Конечно, теперь корабельные рощи потеряли свое стратегическое значение, как потеряли свое хозяйственное значение ценные породы деревьев, росших некогда в наших краях: дубов, из которых делали клепку; лип, из которых крестьяне плели лапти и рогожи. Теперь остались от боров, дубрав и рощ одни только названия деревень: Соснини, Дубищи, Липны... Сначала исчезли леса, а потом обезлюдили и деревни.

Безудержная заготовка древесины, которая ведется в последнее десятилетие, не позволяет подняться и обычным лесам, дающим приют дикому зверю. Мощная техника распахивает порубочные остатки по краям делянок и они перегнивают там долгие годы. Образующиеся завалы непреквидной древесины — все это почему-то называется «шведской технологией» — преграждают путь грибниками и ягодникам, становятся пристанищем для истребителей пернатой дичи — енотов и лис. Охота с гончими на лис в таких местах стала неинтересной: лиса, заслышав лай собак, бежит без оглядки до ближайшего завала на опушке леса и благополучно скрывается в нем от преследования собак. Бытовые отходы повсеместно захламляют наши леса, заурядным явлением в них стали лесные пожары.

Больший удар по любительской охоте был нанесен конверсионными программами охотничего вооружения.

Охотничье вооружение долгие годы сохраняло консервативность, но развитие конверсионных программ выбросило на рынок охотничье вооружения массу чуждого традиционной охотничьей культуре оружия. Когда однажды из-за моей спины раздалась очередь выстрелов по взлетевшему бекасу из десятизарядной «Сайги», я сразу потерял уважение к этому горе-охотнику.

«Устойчивость» отношений охотника и дикой природы может быть сохранена только за счет повышения охотничьей культуры. Русская охотничья культура создавалась на протяжении многих сотен лет, и в основе ее лежит синтез духовной и физической культуры. Наиболее зримыми материальными следами этой культуры стали многообразные породы охотничьих собак, выведенных путем искусной селекции и сохраняемых любителями охоты на протяжении веков, а также литература, живопись, скульптура, музыка и т. п. Особо ценное качество, присущее исключительно русской охоте, — это ощущение свободы. Свобода в понимании русского охотника — это простор и воля, взаимоотношения человека и природы. Лев Николаевич Толстой, некогда страстный охотник, говорил, что если природа создана Богом, то как могут люди присваивать себе право собственности на нее? Любительская охота потому и достигла такого расцвета при советской власти, что именно она давала ощущение свободы. Именно на охоте он реально ощущал «широку страны своей родной» с ее лесами, полями и реками. Охота, в буквальном смысле, была для него «пуще неволи». Именно

громадная армия охотников-любителей населяет эти необъятные просторы. Для охотника нет такого глухого угла, где бы он ни побывал с ружьем и своей верной собакой. Кому еще в голову придет пересекать громадное болото, утопая по колено в талой весенней воде, да еще на ночь глядя, чтобы добраться до одному ему известного глухариного тока? А охотник идет, чтобы провести ночь у костра, на еще покрытый снегом релке, посреди болота. Или вот ощущение степного просторса, переданное в одном из рассказов Ефима Пермитина: «Мы гнали по степи лошадей, догоняя отлетающие стаи гусей...»

Теперь современные реформаторы охотничего хозяйства, вознамерившись отдать общественные охотничьи угодья в руки новых «хозяев жизни», предлагают, по существу, лишить наиболее активную часть охотников-любителей этого, дарованного Богом русскому человеку, ощущения свободы. «Зашитники» природы упрекают охотников в кровожадности. Эта дискуссия ведется со времен тургеневских барышень и не умолкает по сей день. Но парадоксально, что именно настоящий охотник, больше чем кто-либо, заинтересован в сохранении среды обитания диких зверей и птиц. Охота лучше любого экологического мониторинга характеризует состояние окружающей среды. Если в речках и озерах в большом изобилии водится рыба, а в лесах зверь и птица — это значит что все благополучно с природой. Если нет — то это сигнал о серьезном неблагополучии. Первыми этот сигнал улавливают охотники и рыбаки.

Появился в наших лесах, полностью было выбитый за годы войны, лось

Фото А. Севастьянова

ВСТРЕЧИ С ЛОСЯМИ

Лоси встали с лежек и начали кормиться. Скусывали молодые побеги из ветках кустов и деревьев. Ломали вершинки, чтобы ощипать самые вкусные ветки. На морозе их дыхание превращалось в пар. Если ствол молодого дерева был не под силу, а добраться до верхних веток очень хотелось, напирали на дерево грудью и шагали вперед. Весом и силой клонили осинку или иву к земле, пропускали ствол между передними ногами и объедали ветки до самой верхушки.

Мокрый снег пригнул и поломал несколько стоявших рядом деревьев. Получилась естественная подкормочная площадка. Здесь лоси разнообразили свой рацион вкусной древесной корой.

В бинокль можно было наблюдать, как лоси переставали жевать, закрывали глаза и засыпали на снегу. Но уши, как локаторы, продолжали двигаться, «фильтровать» лесные звуки.

Однажды зимой, чтобы не фотографировать лосиху против солнца, стал обходить ее и оказался между ней и пускавшимся поодаль лосенком. Лосиха показалось — направляясь к лосенку. Прижала уши и решительно пошла на меня. Никаких деревьев, кроме извивной поросли, поблизости не было. Пришлось быстрым шагом отходить назад, подальше от лосенка. Хотелось даже бежать, но это могло спровоцировать атаку.

Лосиха многозначительно посмотрела на меня и повернула к своему, уже большому, лосенку.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ . Фото автора

Заключение

на проект Федерального закона об охоте

Рассмотрено и одобрено Ученым советом
ГНУ ВНИИОЗ Россельхозакадемии

ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова, отдел «Хозяйство и Право»
Н. КРАЕВ, кандидат юридических наук, биолог-охотовед, зав. отделом
С. МАТВЕЙЧУК, биолог-охотовед, старший научный сотрудник отдела
В. КРАЕВА, научный сотрудник отдела

1. Общие положения

На заседании Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 3 июня 2008 г. был рассмотрен проект Федерального закона № 66299-5 «Об охоте», внесенный 57 депутатами Государственной Думы. Принятое решение направить указанный проект Президенту Российской Федерации, в комитеты, комиссию Государственной Думы, фракции в Государственной Думе, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) и высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации для подготовки отзывов, предложений и замечаний, а также на заключение в Правовое управление Аппарата Государственной Думы.

Ответственный в работе над проектом назначен Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, в который должны направляться отзывы, предложения и замечания. Указанный проект включен в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы.

Проект состоит из 37 статей, объединенных в 8 глав (общие положения; управление и контроль в области охоты; право на доступ к охотничим ресурсам; охотничьи угодья; порядок осуществления охоты, воспроизводства и охраны охотничих животных; ведение охотничьего хозяйства; разрешение споров и ответственность за нарушение законодательства в области охоты; заключительные положения). Анализ норм проекта проводился на предмет соответствия реальным процедурам осуществления охотничьей и охотоведческой деятельности, вытекающим из содержания указанных видов деятельности, а также нормам актов иных отраслей законодательства и сложившейся правоприменительной практике.

2. Анализ законопроекта

Всю регламентацию в сфере охоты и ведения охотничьего хозяйства можно разделить на пять блоков: управление (понятия, принципы государственной политики, органы, структура, полномочия, экономический механизм в облас-

ти охраны, воспроизводства и использования охотничих животных и т.д.); предоставление и реализация права охоты; предоставление и реализация права долгосрочного пользования охотничими животными (называлось это по-разному — закрепление охотугодий, предоставление права ведения охотничьего хозяйства); регламентация добычи охотничих животных, или правила охоты; имущественная ответственность (установление уголовной и административной ответственности уже давно ушло в другие отрасли права). Ни один из этих блоков законопроектом удовлетворительно не решён.

Определения понятий. Понятий, определенных законопроектом, немного (охота, охотничьи угодья, охотниче хозяйство, ведение охотничьего хозяйства и другие), но и они весьма неудачны и вряд ли правильно описывают их суть. Так, «под охотой понимается нахождение граждан в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты...» (ст. 22). Есть сама охота, а есть приравнивание к охоте некоторых действий, облегчающее борьбу с нарушениями. В течение ста лет законодательство лишь приравнивало указанные действия к охоте.

Согласно проекту, «охотниче хозяйство представляет собой сферу деятельности по использованию и охране охотничьих угодий и охотничих ресурсов, а также имущества и домашних животных, необходимых для его ведения (строений, транспортных средств, оружия, собак и ловчих птиц, орудий охоты и иных объектов)» (ст. 31). Суть охотничьего хозяйства этим определением не охвачена (деятельность, направленная на комплексное, рациональное использование охотничих животных, их охрану, воспроизводство, а также сохранение и улучшение охотничьих угодий для удовлетворения потребностей общества в продукции и рекреации). Статья 33 проекта «Порядок ведения охотничьего хозяйства» устанавливает большой и, главное, открытый перечень мероприятий, которые хозяйство должно осуществлять. Если веники не заготовил, кормовые поля не разработал, акклиматизацию и реакклиматизацию не осуществил, деревья кормовых пород для подкормки диких животных не подвалил, особо защитные участки не выделил, и еще баг-

весь чего не сделал, то надлежит признать, что ведение охотничьего хозяйства осуществляется с нарушением установленного порядка.

В законопроекте используются многие термины, которые до сих пор не имеют четких, устоявшихся определений ни в научной литературе, ни в нормативных правовых актах (охотничьи ресурсы, промысловая, любительская, спортивная охота, охотничье устройство, воспроизводство и т.д.). Парадоксальность нынешней ситуации состоит в том, что Российская Федерация передала субъектам РФ организацию и осуществление охраны и воспроизводства животных за счет субвенций, определила органы, контролирующие их целевое использование, но до сих пор не закрепила юридически ни правовое определение термина «воспроизводство», ни перечень мероприятий, признаваемых воспроизводственными. Как же оценить, по целевому назначению или нет использованы средства? Неопределенный смысл указанных словосочетаний и понятий, в случае принятия такого закона, порождает основания для произвольных, расширенных или, наоборот, слишком зауженных трактовок, изначально программирует трудности правоприменения.

Почти во всех законах об охоте субъектов РФ имеются определения десятка, а то и более терминов, причем существенно различающихся. Поэтому представляется, что в Федеральном законе «Об охоте» обязательно должны присутствовать определения минимум 15-20 основных понятий. К примеру, воспроизводство может быть определено как деятельность, направленная на улучшение кормовых, защитных, гнездовых и других условий обитания охотничих животных, устранение, смягчение или компенсацию действия факторов, лимитирующих рост их численности, расширение видового многообразия для устойчивого охотопользования.

До сих пор трудно различить, разграничить «спортивную», «любительскую» и «промысловую» охоты. Понятия спортивно-промыслового ряда нагружены размытыми смыслами и не поддаются определению с точностью, необходимой для нормативно-правового регулирования, поэтому представляется целесообразным отказаться от их использования в законе (исключить содержание ст. 23).

Государственное управление в законопроекте начинается не с определения органов и распределения их компетенции (прав и обязанностей), а с деклараций о государственном мониторинге, учете, кадастре, которые ведутся уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, о нормировании и т.п.

Необходимость проведения учета животных и ведения кадастра животного мира за счет государства по единым для СССР системам предусматривалось еще Законом СССР «Об охране и использовании животного мира» и однотипным Законом РСФСР 1982 г. (ст. 47); позднее были введены аналогичные нормы и относительно мониторинга (Федеральный закон «О животном мире», 1995 г.). Однако до сих пор нет ни общей схемы, ни надлежащим образом утвержденных правил и методик учета и ведения кадастра, состава кадастровых сведений, форм учетной документации, методических указаний по их заполнению, порядка ведения мониторинга, а также публикации указанных материалов. Проект, к сожалению, не решает данных проблем применительно к охотничьим животным и угодьям.

В законопроекте фигурируют «уполномоченный федеральный орган исполнительной власти» (ст.ст. 4, 5, 6, 8, 10—13 и другие) и «специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области охоты» (ст.ст.

13 и 33). Им поручается установление различных порядков, условий, правил, перечней и т. д., а также контроль, выдача документов, осуществление иных действий. В числе полномочий органов государственной власти субъектов РФ предусмотрено лишь утверждение правил охоты, действующих на их территории, которые должны соответствовать типовым правилам, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ст. 27). «Типовые правила», в отличие от «примерных», не допускают возможности изменения субъектами РФ каких-либо предписаний, если на это прямо не указываются типовые правила. Единственное право субъекта РФ — исключать часть текста, не имеющего отношения к территории субъекта. Такая схема действовала в России более 50 лет. Изменения, внесенные в Федеральный закон «О животном мире», вступившие в силу с 1 января 2008 г., наделяют правомочиями на издание правил, сроков и перечней орудий и способов добывания объектов животного мира, разрешенных к применению, лишь Правительство Российской Федерации (ст. 40). Минсельхозом России в 2007 г. был разработан и разослан в субъекты РФ для замечаний и предложений проект федеральных правил охоты. Положительный аспект заключался в том, что в федеральном акте находили отражение основные параметры регулирования

охоты по всем видам охотничьих животных, и не требовалось издавать региональные правила охоты, практически полностью воспроизводящие нормы федерального законодательства, а также издавать акты об открытии различных сезонов охоты. Для охотников и охотпользователей это означало предсказуемость и стабильность в сроках, способах, орудиях охоты на все виды охотничьих животных. Недостаток принятия таких федеральных правил состоял в том, что ни охотничьи хозяйства, ни органы исполнительной власти субъектов РФ (высшие и специально уполномоченные) не наделялись правами даже на установление режимов охоты (сужение сроков, орудий и способов, перечня видов, мест охоты). Не один десяток лет на долгосрочных охотпользователей (охотничьи хозяйства) возлагаются обязанности организации воспроизводственных участков (внутрихозяйственных заказников) с запрещением охоты в них на всех охотничьих животных или на отдельные виды. Однако соответствующие полномочия хозяйств, как и процедура, порядок их осуществления, в федеральном законодательстве отсутствуют. Непорядок, когда охотничьи хозяйства всех форм собственности вынуждены руководствоваться в этом вопросе не нормативными правовыми актами, а документами общественной организации (Положением о воспроизводствен-

Право охоты, как право на труд, отдых, как естественное право, принадлежат человеку с рождения

ных участках в охотничьих и охотничьебороловных хозяйствах Ресохотрыболовсоюза, Рекомендациями по организации внутрихозяйственных заказников в охотничьи-рыболовных хозяйствах Ассоциации «Ресохотрыболовсоюз». Организацией воспроизводственных участков, заказников, зон покоя затрагиваются права охотников, которые ранее охотились в этих угодьях. Возникают судебные споры, с не всегда предсказуемыми результатами. К сожалению, законопроект не затрагивает этих аспектов, как и не указывает направлений реорганизации Минсельхоза России, Россельхознадзора и структурно не подчиняющихся им, недавно созданных субъектовых, специально уполномоченных, органов, а также распределения полномочий между проектируемыми двумя федеральными органами исполнительной власти.

Право охоты. «Каждый гражданин обладает правом доступа к охотничим ресурсам». «Настоящий Федеральный закон призван обеспечить реализацию права граждан на доступ к охотничим ресурсам». Реализация, но на основе какого подхода? Элитарного (привилегированного) или эгалитарного (равнодоступного)? Проект устанавливает, что «доступ к охотничим ресурсам обеспечивается при условии достижения определенного возраста» (ст. 10). Ранее право охоты с огнестрельным оружием предоставлялось: с 18 лет — любительская охота, с 14 лет — промысловая, с любого возраста — безруежная (самоловная). Формулировка проекта порождает ряд вопросов: с какого возраста? Кто определяет? Какой доступ: безруежная (самоловная) охота, охота с огнестрельным оружием? Или регламентация отдаётся на откуп Закону «Об оружии», который установил 18-летний возрастной ценз на право приобретения оружия и позволял региональным законодателям снижать его, сначала без установления нижней планки, а потом — не более чем на 2 года. Такая позиция федерального законодателя, ущемляющая не только права охотников, особенно из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но и не оставляющая субъектам РФ достаточных возможностей для правового маневра, вряд ли обоснована.

Исследования показывают, что по сложившимся охотничим традициям в России многие юноши начинают охотиться с родителями с 13-15-летнего, а иногда и более раннего возраста. В это время сильна тяга к знаниям, к природе, стремление легализовать свои охотничьи устремления. В ряде стран не запрещают, а наоборот, стимулируют привлечение детей и подростков к охоте. Выделяются специальные угодья и квоты для подростковой охоты, устанавливаются льготные цены на лицензии, проводятся специальные праздники охотничьего наследия и другие стимулирующие мероприятия. Поэтому представляется, что возрастной ценз на право охоты с огнестрельным оружием

должен быть решён конкретно именно в законе «Об охоте», и более либерально, чем в Законе «Об оружии». В этом же законе должно быть прописано, что право охоты, как право на труд, отдых, как естественное право, принадлежат человеку с рождения.

Проект предусматривает прохождение испытаний по правилам охоты, технике безопасности на охоте, обращению с огнестрельным охотничим оружием (сдачу охотминимума); порядок сдачи охотминимума устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ст. 10). К примеру, объем испытаний, установленный словами «обращение с охотничим огнестрельным оружием», не предполагает проверки знания правил безопасного обращения с охотничими ножами, топорами, капканами. Травмы, ранения от этих орудий труда более часты, нежели от огнестрельного оружия. Раньше испытания по минимуму охотничих знаний предполагали проверку знаний не только правил охоты, техники безопасности, порядка обращения с огнестрельным оружием, но и биологии зверей и птиц, умения отличать охотничих животных от иных (в том числе краснокнижных), техники добычи животных, первичной обработки продукции, оказания первой помощи пострадавшему, ориентированию на местности, правил пожарной безопасности в лесах и других вопросов.

Потом содержание испытаний по охотминимуму необоснованно сузили, заменив в испытаниях слово «охотминимум» на «правила охоты, техники безопасности, обращения с огнестрельным оружием». Данный проект не исправляет этот недостаток, не улавливает разницу в содержании формулировок, механически приравнивает одно к другому. Порядок сдачи охотминимума предписывается установить уполномоченному федеральному органу. А кто разрабатывает, с кем согласовывает и утверждает программу (содержание) охотминимума? К примеру, Закон «Об оружии» устанавливает, что программа, в части правил безопасного обращения с оружием, должна быть согласована с МВД России.

Проектом предусмотрено, что «удостоверением охотника являются охотничий билеты, выдаваемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — общественными объединениями охотников» (ст. 12). В каких случаях, актами и объединениями какого уровня? С точки зрения правил законодательной техники формулировка могла быть и прямого, а не отсылочного действия (например, «...билеты, выдаваемые федеральным органом исполнительной власти, и общероссийскими общественными объединениями охотников»). Тогда Минсельхозу России не потребовалось бы готовить изменения в Федеральные законы «О животном мире», «Об оружии», разрабатывать в их развитие правительственные «Положе-

ние о государственной аккредитации общественных организаций охотников, осуществляющих оформление охотничьих билетов и разрешений на охоту» и другие документы.

Что предоставлять для ведения охотничьего хозяйства?

Существующий в России порядок предоставления животного мира в долгосрочное пользование громоздок, сложен, в некоторых элементах недостаточно урегулирован. Ни одно лицо, получившее в долгосрочное пользование животный мир для охоты, в настоящее время не гарантировано от лишения этого права, причем зачастую по причинам, от него не зависящим (орган исполнительной власти субъекта РФ не согласовал условия предоставления территории, акваторий с многочисленными организациями; не соблюден принцип гласности и учета интересов местного населения и т.д.). Формулирование новых алгоритмов, изменение порядка предоставления животного мира в долгосрочное пользование, представляются актуальными.

Из содержания законопроекта следует, что объектом предоставления являются охотничьи угодья. А ими «признаются территории и воздушное пространство над ними, на которых располагаются природные комплексы и объекты, являющиеся средой обитания диких животных, которые могут быть использованы для охоты и ведения охотничьего хозяйства» (ст. 15). «Для ведения охотничьего хозяйства гражданам и юридическим лицам могут представляться охотничьи угодья в соответствии с земельным, лесным и водным законодательствами Российской Федерации» (ст. 17).

Существенный недостаток указанных формулировок — подмена понятий. Охотничьи угодья или среда обитания животных — условная категория, это не природный ресурс. Эта условная категория не может предоставляться в соответствии с тем законодательством, которое регламентирует отношения совершенно в других сферах и по другим видам природных ресурсов. В соответствии с земельным, лесным и водным законодательствами Российской Федерации осуществляется предоставление конкретных земельных, лесных участков, водных объектов. Отождествить (приравнять) предоставление охотничьих угодий или среды обитания животных через указанные законодательства — ставить перед правопримениелями неразрешимую задачу.

Животный мир — самостоятельный природный ресурс. Животные, отнесенные в установленном порядке к объектам охоты, или охотничьи животные, — его составная часть. Поэтому порядок предоставления права долгосрочного и краткосрочного пользования объектами охоты должен быть урегулирован именно отдельным законодательством, а не земельным, лесным и водным (можно добавить — и воздушным) за-

Каждый гражданин обладает правом доступа к охотничьям ресурсам

Фото К. Гриниха

конодательствами. Предоставление объектов животного мира осуществляется не в форме реальной передачи их, как вещей (по акту сдачи-приемки), а в предоставлении потенциальной возможности изымать объекты животного мира из среды обитания и обращать в свою собственность или использовать их полезные свойства без такового изъятия. Предоставление животного мира в пользование в виде реальной передачи объектов невозможно, поскольку они находятся в состоянии естественной свободы. Поэтому претендентам реально передаются не объекты животного мира, как вещи, а специальное право на их использование. Не более чем условность и осуществляющее ныне предоставление территории, акваторий, необходимых для осуществления пользования животным миром. Территории, акватории не объективированы конкретными земельными, лесными участками, водными объектами, имеющими кадастровые номера. На них уже есть различные пользователи. Правильнее говорить о том, что предоставляются не территории, акватории или охотничьи угодья, а определяются пространственные границы действия права пользования животным миром. Поэтому полагаем, что в законе «Об охоте» целесообразно прописать положение о том, что объектом предоставления должно быть право долгосрочного пользования охотничьями животными в пространственно-временных границах, а не закрепление охотничьих угодий. Если же положить в основу правовой регламентации указанную выше формулу (конструкцию) о том, что право пользования животным миром предо-

ставляется не на территории, акватории, а в пространственно-временных границах, то отпадает необходимость предоставления территорий, акваторий и заключения договора об этом.

Если долгосрочному охотпользователю (охотхозяйству) потребуются в производственных и иных целях не мифические территории, акватории, а реальные земельные, лесные участки или водные объекты, то он вправе их получить, как это и предусмотрено ст. 40 Федерального закона «О животном мире», в порядке, установленном гражданским, земельным, водным и лесным законодательствами Российской Федерации.

В законопроекте не прописана даже общая «схема» предоставления и лишения охотничьих угодий. Нет ответа на вопросы о том, куда и какие документы надо подать, кто и в какой срок принимает решение, какие документы являются подтверждением соответствующих прав, основания и порядок лишения прав, за счет каких средств и кем проводится устройство и межевание, и т.д. Не установлено, какими правами наделены граждане и юридические лица, получившие угодья для ведения охотничьего хозяйства. Не устранины коллизии между лесным законодательством и законодательством о животном мире в вопросах предоставления лесных участков для ведения охотничьего хозяйства. Зато появилась новелла: реализовать право доступа к ресурсам (право охоты) можно будет лишь при наличии документов «о правах на охотничьи угодья» дополнительно к охотничьему билету, разрешению на добывчу охотничьих ресурсов, разрешению на хранение и ношение охотничьего оружия. Или это есть «забытая» проектом, но существующая ныне обязанность охотников получать путевки или разрешения охотхозяйств (долгосрочных охотпользователей) при охоте на их территории?

В соответствии с законопроектом «условия предоставления охотничьих угодий, порядок проведения охотничьего устройства и межевания охотничьих угодий определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти» (ст. 20), из чего следует, что порядок и процедура предоставления охотугодий должны быть определены и установлены в подзаконном нормативно-правовом акте. Закон или ведомственная инструкция «федерального органа исполнительной власти» должны определять бюджетное финансирование межевания охотничьих угодий, как государственного мероприятия, а также прояснить другие возникающие вопросы?

Проект запрещает предоставление охотничьих угодий гражданам и юридическим лицам, если ведение охотничьего хозяйства не является основной целью их деятельности (ст. 17). Сейчас у подавляющего большинства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, получивших право дол-

срочного охотпользования, ведение охотничьего хозяйства не является основной целью их деятельности. Что это означает? А то, что с принятием рассматриваемого законопроекта они теряют таковое право, поскольку «до принятия в соответствии с настоящим Федеральным законом противоречащие ему положения Федерального закона «О животном мире» не действуют» (ст. 37). Эта последняя формулировка вообще способна парализовать предоставление права пользования охотничьими животными на неопределенный срок. Как показывает практика, разработка шлейфа подзаконных актов занимает несколько лет, не меньшее время занимают и масштабные охотустроительные работы, в том числе предлагаемое законопроектом межевание. Получается, что в течение длительного периода старые нормы не действуют, а новые или не введены в действие, или не могут применяться.

Нельзя не отметить и некоторые положительные стороны проекта, в частности изменение субъекта инициирования предоставления прав, введение обязательности межевания угодий и устройства охотничьих хозяйств, определения минимального 25-летнего срока предоставления прав. Тем не менее представляется, что общая схема или концепция, органы, порядок предоставления и лишения прав долгосрочного пользования охотничьими животными для ведения охотничьего хозяйства должны быть закреплены именно в законе, а подзаконными нормативно-правовыми актами должны конкретизироваться отдельные компоненты этого правового института.

Ответственность. Статья проекта об имущественной ответственности устанавливает, что «граждане и юридические лица обязаны полностью возместить вред, причиненный охотничьим ресурсам и охотничьим угодьям, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Таксы для исчисления размера взыскания за вред, причиненный охотничьим животным, утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти» (ст. 36). А как рассчитать вред охотугодьям (среде обитания)? Можно ли использовать утвержденные федеральные и региональные методики? Подлежит ли взысканию ущерб, связанный с недополучением потомства (добыта самка с эмбрионами)? Как поступать с незаконно добытой продукцией? Оставлять её нарушителю и взыскивать с него стоимость или обязательно изымать, а после изъятия ломать голову над тем, как сохранить, как вывезти, куда сдать, чем отчитаться и т.п.? Куда должны поступать суммы, взысканные в возмещение вреда, на что они должны использоваться (целевое назначение — на возмещение потерь в природе, или «в бездонные закрома Родины»), и т.д.? Не лишними могли бы быть и статьи об ответственности государства и долгосрочных пользователей за обеспечение устойчивости охоты.

Прочие аспекты. В Пояснительной записке к законопроекту в значительной мере верно отмечены существующие проблемы в правовом регулировании и то, что же должно быть решено законом: создание четкой законодательной основы ведения охотничьего хозяйства, порядка организации охоты, обеспечение реализации права граждан на доступ к охотничьям ресурсам, сохранение охотничьих ресурсов, устранение существующих пробелов и коллизий в законодательстве. К сожалению, эти правильные цели рассматриваемым законопроектом не достигнуты.

В законопроекте отсутствуют принципы государственной политики в области охоты, экономический механизм охраны, воспроизводства и использования охотничьих животных, нет перечня лицензионных (лимитируемых) видов, а также «широко распространенных и не представляющих ценности видов», добывание которых может осуществляться без охотничьего билета. Отсутствует перечень видов, вредящих охотничьему и сельскому хозяйству и, в этой связи, подлежащих регулированию, как и порядок осуществления такого регулирования (или их разработки и утверждения) и т.д.

Статьи 4—7, посвященные государственному учету, мониторингу, кадастру, нормированию, не развивают, а в сути повторяют положения Федерального закона «О животном мире», статьи 27 и 29 (правила охоты; порядок и сроки охоты) фактически дублируют друг друга, некоторые статьи не имеют отношения к предмету регулирования данного закона (осуществление использования животных на особо охраняемых территориях — ст. 19). В главе 5, поименованной «Порядок осуществления охоты, воспроизводства и охраны охотничьих животных», нет статей, регламентирующих какие-либо вопросы воспроизводства и охраны охотничьих животных и среды их обитания, и т.д.

Недостатки проекта можно перечис-

лять долго. Поражает другое — скверная традиция писать законы с чистого листа, не обсуждая и не вырабатывая концептуальные основы регулирования того или иного вопроса, отрицая (игнорируя) все прогрессивные идеи в ранее разработанных проектах, региональных законах об охоте, отbrasывая то регулирование, порядки, процедуры, которые существовали или существуют. Зачастую, вводя новые органы, процедуры, законодатель не указывает, а как же перейти к ним с того состояния, которое имеется. К примеру, как перейти с существующего предоставления права долгосрочного пользования охотничьими животными и территориями, акваториями, на предполагаемое проектом закрепление охотугодий?

Система законодательства Российской Федерации представлена законами и подзаконными нормативно-правовыми актами. Законы должны регулировать наиболее важные основополагающие общественные отношения и содержать нормы первичного, исходного характера и, в основном, прямого действия. Иные нормативно-правовые акты должны приниматься в развитие и во исполнение законов, должны детализировать и конкретизировать их положения.

К сожалению, в законопроекте «Об охоте» предусмотрен иной подход. Законопроект пестрит отсыльными нормами (около двадцати). Описывая многие правоотношения или процедуры, он отсылает к иному, боясь какому, законодательству, уклоняясь от разрешения вопроса, откладывая его «на потом», нередко не указывая на орган, который обязан это сделать. Это лишает проект реального правоустановливающего потенциала, возвращает в эпоху ведомственного нормотворчества, не восполняет «пустоты» в правовом регулировании и вряд ли соответствует принципам построения правового государства, провозглашенного Конституцией Российской Федерации.

3. Заключение

Несмотря на лаконичность проекта и имеющиеся некоторые положительные элементы, проект реально не учитывает специфику общественных отношений, сложившихся в сфере охоты и охотничьего хозяйства, не устанавливает на законодательном уровне четкую и стабильную систему законодательства, порядок организации охоты и долгосрочного пользования, не обеспечивает реализацию прав граждан на равный доступ к охотничьям ресурсам, не гарантирует сохранение охотничьих ресурсов, не устраивает существующие пробелы и коллизии, а лишь создает видимость движения в развитии законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений.

Ключевым недостатком рассматриваемого законопроекта является его декларативность, оторванность от жизни. Парадоксально, но отсутствие Федерального закона «Об охоте» будет большим благом, чем введение в действие рассматриваемого законопроекта, порождающего больше проблем, нежели разрешающего их.

В связи с изложенным, не можем рекомендовать данный законопроект для принятия Государственной Думой даже в первом чтении. Его надо отклонять, а проект Федерального закона «Об охоте» писать заново. Для создания документа, реально учитывающего общественные потребности, необходимо вычленение перечня тех вопросов, которые должны быть урегулированы именно в законе, затем коллегиальное обсуждение и выработка согласованных подходов, взглядов о том, как они должны быть оптимальным образом урегулированы. Лишь после этого концепцию можно реализовать в законопроекте.

Ключевыми являются два. Идем по пути расширения прав субъектов РФ, или наоборот, сосредотачиваем всё в центре. Наделяем ли долгосрочных пользователей (охотничьи хозяйства) достаточно широкими правами или нет.

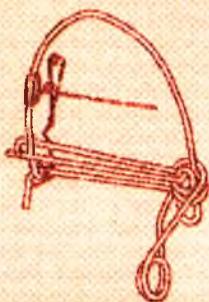
ЗАО "СКВИРЭП"

Производим и реализуем капканы КА-2 и КА-2Н

Минимальная отгрузка -10 шт.

Преимущества КА

- малый вес – всего 300 грамм;
- высокая уловистость;
- звери, отловленные щадящими капканами не имеют на шкурках дефектов промыслового происхождения;
- универсальная насторожка позволяет легко устанавливать капкан на дереве, в воде, на земле;
- капканы нечувствительны к переменам температуры, они срабатывают в любую погоду;
- КА-2 – для отлова соболя, куницы, белки, хоря, колонка;
- КА-2Н – для отлова норки, ондатры

Щадящий капкан типа КА
конструкции Агафонова

610014, г. Киров, ул. Пугачева, 35. Тел./факс (8332) 56-22-28 моб. тел. 8-922-668-10-09

Юбилей Ольги Леонидовны РОССОЛИМО

Директору Зоологического музея МГУ, академику РАЕН
Ольге Леонидовне РОССОЛИМО исполнилось 80 лет

Глядя на эту энергичную женщину в модном костюме, на каблуках-шпильках, с изящной прической, в столь круглую дату трудно поверить! А ведь она олицетворяет собой целую эпоху в жизни Зоологического музея Московского государственного университета.

Ольга Леонидовна родилась в семье известного учёного-гидробиолога, профессора Московского университета Л.Л. Россолимо, одного из основателей легендарной Беломорской биостанции МГУ. Мечта стать зоологом появилась у нее ещё в школе, а решение специализироваться в изучении млекопитающих пришло в студенческие годы.

После окончания кафедры зоологии позвоночных биологического-почвенного факультета МГУ в 1952 г. и работы на этой же кафедре под руководством профессора Н.П. Наумова, Ольга Леонидовна перешла в Зоомузей. Случилось это в 1954 году, и с тех пор с музеем связана вся её жизнь: сначала в качестве лаборанта, а с 1957 года — экскурсовода. Параллельно училась в аспирантуре. В 1959 году, защитив кандидатскую диссертацию, О. Россолимо возглавила териологический отдел музея.

С 1970 года и по сию пору Ольга Леонидовна — директор Зоологического музея МГУ. За всю его историю (основан в 1791 году) — это самый долгий срок руководства. И, не кривя душой, эти почти сорок лет можно назвать «золотым веком» музея.

Многогранная научная и научно-популяризаторская деятельность О.Л. Россолимо: более 150 печатных работ — статей, монографий, книг; докторская диссертация «Сравнительный анализ географической изменчивости млекопитающих», успешно защищённая в 1984 году; редактирование многочисленных томов «Трудов Зоологического музея МГУ» и выпусков серии «Зоологические исследования»; научное руководство кандидатскими и докторскими диссертациями. И, наконец, утверждение в качестве главного для музея единого фундаментального направления исследований — изучения структуры биологического разнообразия животного мира, разработки научных основ его мониторинга и сохранения.

Ещё более важной стала организационная составляющая работы Ольги Леонидовны. С ее приходом в музей принципиально расширился характер научных сборов. Появилась их особая категория — мониторинговые коллекции, необходимые для осуществления природоохранной деятельности и обеспечения подготовки таких государственных документов, как Красная книга Российской Федерации и региональные красные книги. Под руководством О.Л. Россолимо начата публикация серии каталогов типовых экземпляров, хранящихся в музее, — мировых эталонов

зоологических видов и подвидов, закрепляющих отечественные приоритеты в зоологии. Таких экземпляров особого значения в Зоологическом музее МГУ насчитываются тысячи.

Ольга Леонидовна приняла руководство музеем в непростое время: обветшавшее здание, недостаток площади для хранения фондовой коллекции, требующая серьёзной реконструкции экспозиция. На несколько лет музей закрылся для посетителей. Казалось, ремонт не будет конца. Директору приходилось ежедневно решать множество хозяйственных вопросов, весьма далёких от зоологии и вообще от науки: выбивать стройматериалы, договариваться с разнообразными инстанциями, поднимать своих сотрудников на «трудовые авралы», если не хватало рабочих. Всё это принесло свои плоды. Музей расширился за счёт новых площадей, были полностью реконструированы хранилища фондов, библиотека и экспозиционные залы, создана новая современная экспозиция. Но вскоре подошли 90-е годы, когда многие учреждения науки и культуры оказались на грани выживания. И вновь, во многом благодаря энергии Ольги Леонидовны, музей с честью вышел из этого испытания, продолжает модернизироваться, прирастать коллекциями. Объёмы фондов музея за 30 лет выросли в несколько раз и достигли ныне более 8 млн. единиц хранения. Музей вошёл в десятку крупнейших естественнонаучных хранилищ мира. Именно в период руководства Ольги Леонидовны к официальному названию Зоомузея было добавлено определение «Научно-исследовательский». Музей стал настоящим «брендом» качества, известным и в России, и за рубежом.

Значительный вклад внесла О.Л. Россолимо в разработку проблем музееведения и учебно-образовательную деятельность. Всё большее значение в преподавании зоологии приобретают пособия, справочники, атласы, определьтели, учебные сайты, серии радио- и телепередач, подготовленные под руководством Ольги Леонидовны и ее сотрудниками. Основная направленность образовательной работы музея — дошкольное, школьное и студенческое биологическое образование. При музее более 15 лет действует кружок юных биологов, ежегодно для школьников и студентов проводится до 1200 экскурсий по 20 темам, число посетителей музея за год составляет до 110 тыс.

Крупные научные достижения и неутомимая деятельность на благо отечественной науки снискали Ольге Леонидовне широкое признание в научном мире. В 1992—1993 гг. Президиум Академии естественных наук признал О.Л. Россолимо победителем Конкурса по проблеме «Биоразнообразие». В 1999 г. IV съезд Териологического общества Российской академии наук избрал её Почётным членом общества. Она — член центрального совета этого авторитетного общества и член президиума старейшего научно-исследовательского общества России — Московского общества испытателей природы, а также член Учёного совета биологического факультета МГУ и двух специализированных советов факультета. Выражением признания её заслуг международным научным сообществом стало её пожизненное членство в ряде авторитетных международных организаций, таких как «Американское общество маммологов». А в мае 2002 г. Российская академия естественных наук избрала О. Л. Россолимо своим действительным членом.

Заслуги Ольги Леонидовны отмечены правительственными наградами: орденом «Знак Почёта», медалями, грамотами. Она неоднократно получала благодарности Министерства образования, ректората, профкома МГУ и деканата Биологического факультета, а также Российской ассоциации «Росохотовыболовсоюз». Большим признанием заслуг в деле науки и образования стало присвоение О. Россолимо почётного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» (2004 г.).

Все мы — коллеги и друзья — поздравляем дорогую юбиляршу, желаем ей оставаться всё такой же неутомимой и энергичной. Здоровья Вам, Ольга Леонидовна, долгих и плодотворных лет жизни и деятельности!

Е. КОБЛИК,
П. ТОМКОВИЧ,
сотрудники Зоомузея МГУ

Колючие звери

Н. РУКОВСКИЙ

Азиатский дикобраз

В животном мире есть млекопитающие, покрытые вместо меха жёсткими иглами. Примером может служить обыкновенный ёж. Иглы ежа — это видоизмененные волосы, они покрывают все тело зверька и лишь на остроносой мордочке, ногах и на голове мех у него такой же мягкий, как и у большинства других зверей. Еж, представитель насекомоядных, широко распространён в нашей стране и всем хорошо знаком. А вот в Закавказье и в странах Средней Азии обитает менее известный колючий зверь. Это дикобраз. Его называют индийским, хотя он населяет не только Индию, но и многие другие южные страны.

Дикобраз, как и бобр, один из самых крупных грызунов. Длина его тела 70—90 см, хвост 10—15 см, вес взрослого зверя, ожиревшего к осени, может достигать 19 кг. Сложение у него плотное, фигура коренастая, короткие сильные конечности снабжены крупными, несколько притупленными, типичными для землекопа, когтями. Нижняя сторона тела, ноги, тупомордая голова и плечи покрыты грубым волосом, похожим на щетину. По голове, шее и передней части спины тянется в виде гребня щетинистая «грива». Задняя половина туловища, спина, бока и хвост зверя об-

росли иглами разной длины и толщины. Самые длинные иглы (до 30 см), тонкие и упругие, растут на спине и боках. Между ними находятся более короткие, очень крепкие веретенообразные негнувшиеся иглы почти в карандаш толщиной. На конце хвоста — пучок толстых, полых внутри, как бы обрезанных наполовину, игл. Это сигнальное приспособление дикобраза, если зверь испуган или возбуждён, он приподнимает хвост, мелко им трясёт, а пучок игл, как погремушка, издаёт предупреждающее дребезжащее потрескивание. Общая окраска зверя кажется пёстрой, так как бурые иглы имеют широкие белые пояски на разных уровнях, а концы игл — то белого, то чёрного цвета. Нижняя часть тела и голова зверя тёмно-бурые.

Дикобразы обитают в открытых холмистых местах, преимущественно в предгорьях и в нижней части горных склонов, изрезанных оврагами, узкими речными долинами с обрывами, каменистыми россыпями и выходами скал. Встречаются они как в полупустынной, иногда совершенно безводной, местности, так и на искусственно орошаемых землях в непосредственной близости от поселений человека. Здесь они придерживаются окраин угодий, занятых сель-

скохозяйственными культурами и особенно охотно поселяются в старых фруктовых садах.

В качестве убежища дикобраз использует естественные укрытия — пещеры, пустоты в каменистых россыпях, расщелины, уходящие в глубь скал, но чаще он сам роет сложные норы со многими выходами, камерами и тупиками. Характерно, что вход в его нору имеет вид расширенной воронки, а ширина подземного туннеля всегда превышает его высоту. Гнездовая камера грызуна располагается на глубине 3—4 м; ведущие к ней ходы в нескольких местах имеют расширения, без которых зверю трудно было бы развернуться со своим колючим нарядом. Общая длина подземного лабиринта старой, давно обитаемой норы может превышать десятки метров. Такое подземное сооружение существует многие годы, и если оно какое-то время пустует, то в нём иногда приносит детёныш лисица или поселяется барсук. Бывает, что и сам дикобраз находит себе убежище в пустующем барсучьем городке.

Дикобраз ведёт строго ночной образ жизни: он выходит из убежища только в полной темноте и возвращается в укрытие ещё до восхода солнца. В поисках корма зверь удаляется от норы на рас-

стояние до 2,5 км. Замечено, что в лунные ночи и в дождливую погоду зверь менее деятелен. Для того, чтобы обеспечить себя достаточным количеством пищи, зверю нужно не менее 7 часов, поэтому северный предел его обитания зависит не столько от климатических условий, сколько от длительности летней ночи: там, где ночи короче семи часов, дикобраз не живёт. В зимнюю спячку этот южный грызун не впадает, но в холодное время года его активность заметно снижается.

Питается дикобраз исключительно растительной пищей. Летом он поедает плоды, семена, молодые побеги и зелёные части более 30 видов растений, предпочитает прикорневые клубни и луковицы, содержащие влагу даже в засушливое время года. Зимой грызун питается грубыми кормами, сухими стеблями растений, тонкими побегами деревьев и кустарников, поедает кору.

Звери, обитающие вблизи населённых пунктов, нередко приносят вред сельскохозяйственным культурам. На бахчах, выбирая спелый плод, дикобраз может испортить несколько десятков дынь или арбузов, делая на них надкусы. В посевах кукурузы грызун надламывает и пригибает к земле стебли растений, выбирая из початков семена. Проникая в сады, дикобразы объедают побеги винограда, собирают опавшие яблоки, груши, абрикосы, зимой грызут кору фруктовых деревьев. Значительный вред дикобраз приносит плантациям шелковицы, уничтожая саженцы и объедая кору на молодых деревьях: за ночь зверь может оголить стволы шелковиц общей площадью до 1700 кв. см.

Размножается дикобраз один раз в год. Гон протекает осенью. Весной, после 110—115 дней беременности, самка приносит одного-двух детёныш. Они появляются крупными, полностью сформировавшимися, с открытыми глазами и способны в первый же день следовать за матерью. Иглы у детёнышей, мягкие при рождении, сразу же начинают твердеть, а через неделю уже могут больно уколоть. Подсос продолжается 3—4 месяца; взрослеют эти грызуны медленно и половозрелости достигают лишь на третий-четвёртый год жизни.

Врагов у дикобраза мало. Потревоженный при кормёжке зверь громко трещит хвостовыми погремушками, ощетинивается, поворачивается к потенциальному врагу задом, подставляя ему колючки. Убегая от врага тяжёлым галопом, дикобраз может применить коварный приём: на всём ходу он внезапно так резко останавливается, что преследователь налетает на его иглы и, конечно, прекращает погоню.

Хищники бывают строго наказаны за попытку напасть на дикобраза. Его иглы причиняют серьёзные ранения, которые могут иметь пагубные последствия даже для самого сильного хищника. Иглы слабо держатся в кожном покрове дикобраза и при уколе остаются в мышце нападающего. Игла дикобраза на вершинке имеет микроскопические

заусенцы, способствующие не только её удержанию в месте укола, но и дальнейшему проникновению в глубь тела врага под давлением его же собственных мышц. Показателен такой случай: в тридцатые годы прошлого века в Индии был убит тигр-людоед, погубивший за 8 лет 150 человек. При вскрытии трупа хищника в мышцах его передней лапы и плеча обнаружили более десяти кончиков игл. По-видимому, раненный дикобразом тигр не смог добывать копытных, свою обычную пищу, и превратился в людоеда. Там же был случай, когда дикобраз убил почти взрослого тигра, проткнув ему иглами печень и легкие.

В местах обитания дикобраз оставляет много следов своего пребывания. Норой грызун пользуется круглый год, поэтому ведущие к ней тропы бывают хорошо заметны: на них встречаются утерянные зверем иглы. Возле входа в убежище на сухой пыли можно различить тонкие бороздки — следы игл грызуна, а после дождя на почве, свободной от растительности, встречаются чёткие отпечатки его когтистых лап. По общему виду и размеру эти отпечатки напоминают следы барсука. Отличить друг от друга этих двух животных по их следам помогает то, что у дикобраза на передней конечности четыре пальца, а у барсука — пять. В местах кормёжки дикобраз, добывая корешки луковичных растений, оставляет массу покопок — ямок диаметром 20—25 см; здесь же можно увидеть помёт грызуна — продолговатые (1—1,5x4—5 см), заострённые на концах, образования из спрессованных растительных остатков.

Дикобраз — не массовый вид. В местах, где зверь не приносит заметного вреда, его добывают единично охотники-любители. Мясо этого грызуна съедобно и имеет приятный вкус.

В Северной Америке обитает другой колючий зверь — древесный дикобраз или поркупин. По размерам он немного уступает индийскому дикобразу, но сильно отличается от него по внешнему виду и образу жизни. Тело поркупина, главным образом спина, бока и хвост, кроме грубого щетинистого волоса, покрыто массой небольших желтовато-белых игл с белыми или коричневыми кончиками. На одном звере их до 30 000! Они держатся в коже зверя непрочно и выпадают без особых усилий. Новые иглы на месте выпавших появляются уже через 10—12 дней.

Поркупин — лесной зверь. Леса Северной Америки он заселяет от Аляски до Мексики и ведёт полудревесный образ жизни. По земле передвигается не торопясь, впередевалку. Так же, не спеша, и совсем без видимых усилий он лазает по деревьям, чему способствуют крутоизогнутые мощные когти его коротких крепких лап.

Поркупин ведёт одиночный образ жизни. Однако зимой в одном убежище (пещере, пустотах среди скал или дупле упавшего дерева) чаще всего встречаются два зверя: это самец и самка, или самка с прошлогодним детёнышем. И только при неблагоприятных погод-

ных условиях, обильных снегопадах или резких колебаниях температуры в одном убежище можно застать нескольких зверей, переживающих непогоду. В такой группе может быть 3—5, иногда до 8 разнополых зверей. В спячку они не впадают, но во время длительных снегопадов и при морозе ниже 18 °С несколько дней не покидают убежище.

В отличие от своего дальнего родственника — индийского дикобраза, поркупин кормится и на земле, и на деревьях. Зимой он почти исключительно питается древесной корой, её лубяным слоем, который богат крахмалом и сахарами; поедает также хвою. В период глубокоснежья поркупин может жить на одном и том же дереве до тех пор, пока не обесточит его всю кору. Весенне-летнее питание более разнообразно. Он ест почки, молодые побеги, листья, траву, цветки, семена и ягоды. Поркупин очень любит соль и грызёт все предметы с запахом пота, чем досаждает туристам.

Гон у поркупина протекает осенью или в начале зимы, а весной самка приносит одного единственного детёныша. Он появляется на свет крупным, с открытыми глазами, с мягкими колючками, твердеющими уже через час после рождения. Детёныш следует за матерью с первого дня жизни; на второй-третий день уже способен взбираться на деревья. Мать кормит новорождённого очень часто. При кормёжке самка сидит, опираясь на какой-нибудь предмет, вытянув вперед задние ноги и прижимая детёныша к груди обеими лапами. Защищает она своего отпрыска самоотверженно. Если во время поиска пищи на земле мать и детёнышнаткнутся на человека, они бросаются навстречу друг другу. Прижав детёныша к земле, мать прикрывает его своим телом, ощетинивается и замирает в этой позе, пока человек не удалится.

Поркупин — мирное животное и по собственной инициативе ни на кого не нападает, но если угрожают ему, он поворачивается к врагу задом, поднимает колючки дыбом и, быстро двигая хвостом, старается ударить им противника. Дикобраз не «стреляет» иглами, как об этом говорится в старых индейских легендах, но, как уже было сказано выше, его колючки так слабо держатся в коже, что при уколе остаются в теле врага. Эти маленькие кинжалы с зазубрниками на конце способны проникнуть в глубь организма противника, причинить ему не только боль, но и вызвать нагноение, а иногда и привести к смерти.

Иногда поркупины всё же становятся жертвами таких хищников как пума и фишер (пекан), которые научились его добывать, избегая уковолов смертоносных игл.

Кроме индийского дикобраза и поркупина науке известны ещё более двадцати видов дикобразовых грызунов, обитающих в тропических странах. Все они, благодаря своеобразию волосяного покрова, обладают пассивным, но весьма действенным оружием защиты — иглами.

Мое ружье: вопрос-ответ

Ланкастер

— Несколько лет назад мне перешло по наследству двуствольное ружьё 12-го калибра, сделанное английской фирмой Ланкастера. Ружьё почти новое, его номер — 7226, вес — 3,5 кг, длина стволов — 71 см. Хотелось бы узнать историю этого ружья, кем, когда и для кого оно сделано, его современная цена. Заранее благодарю за ответ.

М. Ю. СТАРШИНОВ, Свердловская область

Охотничий ланкастер 12-го калибра, выпущенный в годы управления Генри Торна (1879—1914). Одна из самых распространенных моделей на русском рынке

К сожалению, вы прислали только фотографию общего вида, которая не даёт ответа на главный вопрос — кто сделал двустволку. Дело в том, что в Лондоне в XIX веке работало три оружейника с фамилией Ланкастер.

Первый из них — Чарльз Ланкастер (Charles Lancaster, 1785—1847) был основателем семейного предприятия, которое позже продолжили его сыновья — Альфред (Alfred Lancaster, 1827—1890) и Чарльз Вильям (Charles William Lancaster, 1822—1878). После смерти последнего компания перешла в руки Генри Альфреда Александра Торна (Henry Alfred Alexander Thorn, 1854—1914), известного лондонского стрелка и тренера, автора популярного трактата «Искусство стрельбы», опубликованного в 1889 году под псевдонимом «Чарльз Ланкастер».

Итак, о первом из Ланкастеров. В начале XIX века известный английский охотник и писатель — полковник Питер Хоукер настолько разрекламировал изделия Чарльза Ланкастера — старшего, что в буквальном смысле спровоцировал его на переезд в Фешенебельную,

западную, часть Лондона, на Нью Бонд-стрит, 151 (New Bond Street, 151). По этому адресу в 1826 году он открыл свою оружейную мастерскую. Этот год и считается официальной датой рождения компании Charles Lancaster, London.

До переезда на Бонд-стрит Чарльз Ланкастер работал ствольщиком на «отцах» британских оружейников Джозефа Мэнтона (Joseph Manton, 1766—1835). О Мэнтоне говорили как о величайшем мастере, когда-либо рождавшемся на земле. Ни до, ни после него не было человека, собиравшего оружие такой необыкновенной силы боя и прочности. Независимо от истинного исполнителя той или иной части ружья, Мэнтон нёс личную ответственность за качество готового изделия. Существовавшая тогда система разделения труда была очень гибкой, готовой принять и славу, и неуспех. Она способствовала становлению выдающихся специалистов, которые упорно оттачивали своё мастерство. Надо думать, лучшего в те годы ствольщика, чем Ч. Ланкастер отыскать в Лондоне было невозможно.

Генри Альфред Александр Торн (1854—1914)

Чарльз Вильям Ланкастер (1822—1878)

Свои стволы Ланкастер маркировал инициалами CL.

После смерти в 1847 году первого Чарльза Ланкастера дело отошло к его сыновьям Альфреду и Чарльзу Вильяму. Их имена стали появляться на многих патентах. Один из самых необычных (British Patent № 13161) был взят Чарльзом-сыном в 1850 году, он касался знаменитой овальной сверловки. Совершенствованию своего эллиптического ствола Ч.В. Ланкастер посвятил много времени.

А теперь владельцам ланкастеров следует быть предельно внимательными.

В 1859 году предприятие разделилось. Из него вышли две компании: собственно Charles Lancaster и Alfred Lancaster. На рынок стали поступать ружья как под первым, так и под вторым

Двустволовое ружьё 12-го калибра г-на Старшина

именем. Немало и тех и других ружей оказалось в России.

Итак, Альфред Ланкастер отошел от брата в 1859 году и обосновался на 27, South Audley Street, Grosvenor Square, в Лондоне. Через 27 лет он перенес производство на 50 Green Street. После переезда на Грин-стрит Альфред работал ещё четыре года и в 1890 году скончался. В своей мастерской он вёл независимую нумерацию изделий. С компанией Alfred Lancaster мы определились. Ну а как сложилась судьба Чарльза-сына?

Оружейник очень много работал в различных областях. Наряду с овальной сверловкой, Ч. В. Ланкастер сконструировал первое, очень удачное, ружьё центрального боя с винтовым запиранием на нижний поворотный рычаг. Он взял патенты и на другие виды ручного огнестрельного оружия.

Чарльз Вильям Ланкастер умер в 1878 г. и в этом же году фирму приобрёл Генри Торн. Это был крупный английский оружейник, изобретатель, стрелок и писатель. Именно он вывел компанию на одно из первых мест в британском «табеле о рангах». До конца жизни Генри Торн оставался носителем имени Ланкастеров. Важную роль в пропаганде теории охотничьей стрельбы влёг сыграла его работа «Искусство стрельбы» (The Art of Shooting). И хотя труд был написан в 70-е годы, первое издание книги появилось в Лондоне только в 1889 году – через 11 лет после смерти Ч. В. Ланкастера. Книга Генри Торна многократно переиздавалась в Великобритании, она переведена на несколько языков. В России изложение труда сделал Георгий Васильевич Тарновский, работа была опубликована в журнале «Природа и Охота».

В 1890 году Г. Торн объединил мастерские Чарльза Вильяма и Альфреда. Благодаря Торну ланкастеры обрели облик современных ружей. В Англии хорошо известны его многоствольные охотничьи пистолеты, четырёхствольные ружья и великолепные двустволки с ударными механизмами на боковых отъёмных основаниях знаменитой «лан-

кастеровской» формы. Этую форму замочным доскам придавали мощные боевые пружины, располагавшиеся позади ударников. С 1879 года Генри Торн продолжил нумерацию оружия, начатую Ланкастером-отцом, однако на стволах появилось несколько изменённое название фирмы – Charles Lancaster & Co. В 1904 году компания переехала по адресу 11, Panton Street, Haymarket, London, а с первого августа 1908 года стала называться Charles Lancaster & Co Limited.

В 1925 году последовал ещё один переезд, на этот раз на 99, Mount Street, Berkeley Square, London. Как самостоятельное предприятие фирма Ланкастера-Торна перестала существовать в 1932 году, когда была куплена компанией «Стефан Грант и Джозеф Ланг, Лтд.» (Stephen Grant & Joseph Lang, Ltd.). Впрочем, некоторое время ружья по-прежнему выходили под маркой C. Lancaster, но на стволах писали адрес: 7, Burry Street, London. Подробные адреса, приведённые в тексте, наряду с порядковыми номерами ружей, помогут

владельцам определить год изготовления.

С середины 1930-х ружья с именем Чарльза Ланкастера не выпускаются. Однако не исключено, что оно может быть воскрешено в будущем. В истории британского ружейного производства подобное уже случалось.

**Номера ружей компании Charles Lancaster
(указанные номера завершают годовую серию)**

1826—100, 1832—389, 1835—756, 1849—1267, 1853—2282, 1858—3035, 1863—3709, 1868—4183, 1873—4562, 1878—4892, 1884—5448, 1889—6135, 1894—7360, 1899—8353, 1903—11949, 1907—12496, 1911—13512, 1913—13791, 1919—13906, 1922—14153, 1927—14426, 1933—14685

Вернёмся к двустволке М. Ю. Старшина. Ружьё могло быть сделано как в мастерской Альфреда Ланкастера, так и на предприятии его брата Чарльза. В нашей стране чаще встречаются изделия, несущие логотип Charles Lancaster. Исходя из этого, а также из приведенной таблицы серийных номеров, можно сделать вывод – ружьё изготовлено в 1893 году. Однако для точного определения производителя и времени выпуска важны не только номер изделия и торговый логотип, но и адрес заведения, который обычно наносили на стволы.

Кто был заказчиком ружья установить невозможно, так как в настоящее время отсутствует правопреемник брендов Alfred Lancaster и Charles Lancaster & Co Limited. Рыночная стоимость старых подержанных ружей у нас, в России, зависит от имени производителя, модели, года выпуска, технического состояния, а главное от того, сколько покупатель готов заплатить.

Юрий МАСЛОВ

Рисунки из книги Г. Торна «Искусство стрельбы» (1889), иллюстрирующие основную стойку охотника и последовательность вскидки ружья

Охота на козерога

Сибирский козерог обитает на обширной территории Юго-Западной Сибири, Средней и Центральной Азии, в Гималаях. Область его обитания включает горные системы Алтая, Саян, Тянь-Шаня, Памира.

Сибирский горный козел — крупное животное с массивными саблеобразными рогами, плотным телом, невысокими крепкими ногами. У самца высота в холке достигает 1 метра, вес осеню перед началом гона — до 150 кг. Характерные особенности козерога — длинная густая борода и длинные изогнутые назад рога.

В разных частях ареала рога козлов имеют отличия, например, в Саянах Северной Монголии и на Алтае они довольно короткие и меньше в обхвате у основания — не более 100 см в длину и до 21 см в толщину у основания. У козерогов среднеазиатской формы (Памир, Тянь-Шань) рога крупнее и могут достигать 150 см, при обхвате в основании — 25 см. Самые длинные рога горного козла, которые довелось встретить в горах Тянь-Шаня, достигали 155 см.

Местообитания козерогов — скалистые горы, точнее, крупные массивы скал с карнизами, различными уступами, нишами и осыпями. Высота не име-

ет особого значения, однако ниже 1000 метров над уровнем моря горные козлы встречаются редко. Чаще всего они живут на высотах от 1500 до 5000 м, выбирая почти недоступные для врагов участки гор.

Человек добывает сибирского козерога с очень давних пор. Об этом свидетельствуют древние петроглифы, найденные учеными на стоянках неандертальцев. Я встречал петроглифы в горах Казахстана, Тянь-Шаня и Памира, чаще всего там изображены именно козероги, видимо, в те времена они были основной добычей человека.

Сибирский козерог — самый известный и популярный трофей любителей горной охоты. Помимо великолепных закрученных рогов, охотник получает очень вкусное мясо и неплохую шкуру с густым и крепким мехом.

Охота на горных козлов сложна. У них тончайшее зрение, слух и обоняние. Охотник должен быть ловким и сильным, ведь приходится ходить по крутым склонам и каменистым осыпям.

Добывают сибирских горных козлов с подхода и из засады, на переходах и солонцах. В январе, когда мороз достигает ночью 35 градусов, а днем — 15—20, охотники в белых маскировочных костюмах охотятся только с подхода. Учитывается направление ветра, рельеф местности и даже физическое состояние охотника. Если нет подходящих укрытий, к пасущимся козерогам приходится ползти не одну сотню метров по рыхлому глубокому снегу.

Сибирский горный козел очень крепок на рану, об этом надо помнить, отправляясь в высокогорье за этим прекрасным трофеем, в противном случае можно упустить подранка и потратить не один час на тяжелую, изнурительную ходьбу по камням и осыпям.

В недалеком прошлом охота на этих животных составляла значительную часть продукции для местного населения, сегодня охота на горных козлов сильно ограничена. Добывают только взрослых самцов и только по лицензиям.

Для многих районов Средней и Центральной Азии сибирский козерог — символ гор. Высоко в горах у перевалов этому великолепному животному люди поставили памятники.

Сергей ТИШКЕВИЧ.
Фото автора

С лайкой за белкой

Л. ГИБЕТ. Фото В. Животченко

Еще совсем недавно промысел белки имел большое значение как для страны, успешно продававшей беличные палантины на международных аукционах, так и для охотников-промысловиков, добывавших этих зверьков и поддерживавших свое материальное благосостояние. Но в последние 10—12 лет система заготовок шкурок развалилась, что не могло не отразиться на состоянии численности лаек, с которыми в основном и добывалась белка. Кажется, в самые последние годы заготовки шкурок белки стали налаживаться и собака-белочница опять станет в чести. Однако и в лихие годы для промысла пушных зверей оставались многочисленные любители этой охоты, которые продолжали готовить своих собак и выходить с ними на охоту по белке. Многие охотники специально приурочивают свой отпуск к тому времени, когда разрешена охота на белку.

Охота на белку в разных регионах страны открывается в различное время — начиная с октября и продолжаясь до марта. В центральных областях чаще всего с ноября, то есть со времени, когда белка перелиняет в свою зимнюю серую шубку. Обычно охота с собакой продолжается до заглубления снегов, и хотя охота еще остается открытой, лайка тонет в глубоком снегу и охота становится мало результативной. Но в местах, где снег уплотняется, небольшие легкие лайки могут продолжать поиски зверька.

Белка населяет только лесные угодья, предпочитая хвойные, смешанные и хвойно-широколиственные леса. Обитает она и в старых поименных дубравах, но там охотятся на нее редко. Больше всего белка любит спелые ельники с урожаем шишек, но и в этом случае она придерживается опушек, освещенных участков, охотно заселяет ельники по оврагам и лесным ручьям. С меньшей плотностью она заселяет сосняки, однако, когда ель не плодоносит, а на сосне есть шишка, белка полностью перебирается в сосняки. В Сибири белка населяет кедрачи, пихтачи и лиственничники, когда эти деревья богаты шишкой. Если же случается неурожай на шишку, то белка совершает местные перекочевки, которые порой неправильно называют миграциями.

Белка в целом оседлый зверек. Самки имеют индивидуальные гнездовые участки, которые они заселяют в продолжение ряда лет и не покидают их. Индивидуальные участки самцов значительно больше по площади. Они обычно включают в себя участок самки и захватывают соседние территории. Молодые белки, приступившие к самостоятельной жизни, первое время держатся на материнском участке, но в конце

августа-сентября начинают кочевать в поисках мест для обитания.

В годы неурожайные на шишки хвойных деревьев кочевки белок становятся более заметными, они могут преодолевать значительные расстояния, однако эти расстояния исчисляются всего десятками километров. Проводившиеся специальные кольцевания белок на Алтае и в Печорском заповеднике показали, что белки редко удаляются из места своего рождения дальше, чем на 100 км, чаще всего на 30—40. Максимальная кочевка одного зверька зафиксирована протяжённостью около 130 км. Но тем не менее, при кочевках белки могут скапливаться перед водными преградами, например, перед рекой, и даже делать попытки переплыть ее. Вообще массовые осенние кочевки белок свидетельствуют о неблагоприятной кормовой обстановке для зверька. Но и при этом старые самки стараются не покидать своих обжитых участков, пытаясь выжить на суррогатных кормах.

Белка зверек с чисто дневной активностью. Выходит из гнезда и начинает кормиться утром, когда уже совершенно светло, причем в разное время — в зависимости от времени года и от погоды. В сырое туманнее утро, а также при сильном морозе она выходит позже, в теплую солнечную погоду — раньше. Есть и индивидуальные предпочтения, одни зверьки выходят всегда раньше, чем другие. Зимой белка кормится обычно с утра, а часов в 14—15, еще до

темноты, направляется в гайно, где проводит время до следующего утра.

Самая результативная охота с лайкой по белке бывает в начале сезона. В это позднеосенне время белка еще достаточно активна, много передвигается, световой день еще достаточно продолжителен и по лесу лайке ходить еще легко. На охоту обычно выходит так, чтобы к времени восхода солнца оказаться на месте охоты. Раньше там быть совершенно ни к чему, так как белка еще не начала кормиться, а находится в гайне. В первую очередь надо обследовать опушки хвойного леса, не стремясь забираться вглубь. Опушки вдоль полей, вдоль вырубок, вдоль рек и т. п. Лайку до леса следует вести на поводке, чтобы спущенная в лесу с поводка она сразу ушла в поиск. Сначала она раза два возвращается, как бы уточняя направление движения владельца, затем уходит в угодье так, что ее практически не видно. И только иногда она мелькает то тут, то там, пока не наткнется на нечто интересующее ее и не подаст голос.

Наткнувшись на следы пробежавшей по земле или кормившейся на земле белки, лайка убыстряет ход и на кругах пытается по запаху определить куда скрылась белка. Некоторые лайки, причуявшись свежий след, начинают приостанавливаться на секунды и прислушиваться. Наконец, найдя совершенно свежие поеди белки, то есть чешуйки от шишки, или обнаружив шевеление зверька, лайка начинает облавливание. Разбирая следы, лайка не должна их облавливать, однако некоторые собаки голос, в виде редких, высокого тона взлаиваний, все же дают. В этих отдельных взлаиваниях большого порока нет, наоборот, услышав такое взлаивание можно потихоньку приближаться к работающей собаке и к моменту начала настоящего облавливания зверька быть уже рядом. Однако спешить к облавливаемому дереву не стоит. Лучше тихонько подойти так, чтобы можно было осмотреть верхнюю часть кроны. Осматривать надо тщательно обходя дерево кругом, для этого многие охотники имеют при себе бинокль. Увидеть белку непросто на любом дереве, может быть только кроме лиственницы, сбросившей к зиме хвою. Иногда кажется, что увидеть белку на сосне легко, сосна вроде бы просматривается. Но высмотреть белку на сосне, особенно на крупной, порой бывает сложнее, чем на ели. Небольшие ветви сосны растут кверху и закрывают собой ствол дерева и саму белку, что кормится в ветвях. Кроме того, потревоженная белка умеет очень хорошо скрываться. На одних беличных испытаниях у нас произошел интересный случай. Слышим напористый лай собаки. Подошли, собака обла-

ивает громадную сосну с раскидистыми ветвями, растущую на краю леса и большой поляны. Все просмотрели с разных сторон, просмотрели в бинокль, казалось видели каждый сучок, но белку не обнаружили. Но собака настойчиво продолжала лаять. Пришлось собаку отогнать, а эксперты записали ей пустое облавление. Вслед за этой лайкой была пущена другая в несколько ином направлении. Та собака начала работать и в процессе поиска выскочила на поляну и хотя хозяин всячески старался уйти подальше, звонко и настойчиво принялась облавливать ту же громадную сосну. С нами был местный егерь, большой специалист в охоте с лайкой на белку. Он опять стал осматривать эту сосну, отошел на поляну от дерева метров на двадцать и только тогда увидел белку, лежащую плашмя на толстом, растущем горизонтально сучку.

Некоторые лайки определяют присутствие белки на слух, некоторые пробуют «на коготок» — тихонечко царапают ствол дерева и прислушиваются. Часто белка, услышав такое царапанье, которое напоминает ей шорох, издаваемый влезающей на дерево куницей, перемещается и этим выдает свое присутствие. Тогда лайка, убедившись, что белка точно здесь, начинает азартное облавливание. Она занимает под деревом такое место, с которого может видеть передвигающуюся в кроне белку. Обычно сам зверек не виден, но видно шевеление сучьев от прыжков белки. При подходе охотника, лайка перемещается на противоположную сторону дерева, чтобы не прозевать прыжка белки, уходящей от приближающегося человека. Некоторые слишком горячие лайки могут в азарте прыгать на дерево или стоят у самого комля. В этом случае очень пригодится команда «сидеть», которой владелец охлаждает пыл слишком азартной лайки. Но если с лайкой охотятся много, она и сама привыкает выбирать позицию, наиболее удачную для слежения за перемещающимся зверьком.

В период охоты белка чаще всего кормится на очень крупных, трудно промышляемых деревьях. Именно на таких деревьях бывает больше шишек, и даже питаясь на сосне, белка часто, оторвав сосновую шишку, бежит шелушить ее на близстоящую ель. И если белку высмотреть даже с помощью бинокля не удается, то охотники используют ряд приемов для ее обнаружения. Самый простой — сильно ударить по стволу сапогом. Но этот прием применим только, если облавляемое дерево невелико и может вздрогнуть от такого удара. В противном случае такой удар лишь заставит белку затаяться и стронуть ее станет еще проблематичнее.

Похожий на предыдущий прием — удар топором. Опытный охотник-бельчатник не выходит в лес без топора. Но наиболее надежно обнаружить белку можно, только влезая на дерево. Если охотник охотится один, то этот прием не всегда

удобен — так как собака, отвлекаясь на хозяина, который влезает на дерево, может пропустить прыжок белки. Но если охотятся вдвоем, то это самый надежный способ. Порой бывает, что использованы все приемы, а белки нет как нет. Но когда человек влезает, например, на огромную ель, то бывают случаи, что белка подпускает человека почти на расстояние протянутой руки и только после этого делает прыжок на соседнее дерево. А бывали случаи, когда белка, притаившись на раскидистой лапе ели, пропускала влезающего на дерево человека мимо себя, и он сверху вдруг обнаруживал сидящую ниже белку.

Охота с лайкой на белку весьма и увлекательное занятие. Охотник находится в лесу, вокруг тишина, красота и полный отрыв от ежедневной суеты. Охота хороша как осенью, когда еще земля свободна от снега, листья опали, собаке работать легко и весело, так и в начале зимы, пока еще не заглушил снегок не мешает быстрому бегу собаки и не затрудняет ходьбу охотника. Но вместе с тем уже отчетливо видны следы обитателей леса. Обычно поиск у хорошо работающей лайки бывает в пределах 200-300 метров, она появляется то справа, то слева и в этих пределах обнаруживает белку.

Каждая из четырех пород охотничьих лаек имеет свой, характерный для породы, голос и порой по голосу можно издалека определить какая лайка работает. Иногда небольшая «карелка» с высоким голосом так самозабвенно облавливает свою любимую дичь — белку, что даже в ушах звенит. Более степенно лает «западница», еще спокойнее — «восточница». Конечно, каждый хозяин знает голос своей собаки. И не только знает, но и издалека определяет какой вид дичи она облавливает.

В начале охотничьего сезона потревоженная облавлением собаки белка часто самостоятельно покидает дерево и уходит. В этом случае проявляется необходимость четкого отслеживания уходящего зверька. Белка, которая еще не заняла своего индивидуального участка, может идти довольно далеко и не всякий охотник за ней успевает, тем более, что выстрел по бегущей в кронах белке очень редко бывает успешным. Стрелять по прямо летящей птице значительно проще, чем по белке, которая то бежит, то приостанавливается, то делает прыжок в сторону, да и бег ее не равномерный и, как правило, стрельба не бывает результативной. В моей более чем пятидесятилетней практике охоты на белку был только один случай, когда белка была сбита «в лет», в момент широкого прыжка с вершины одной крупной ели на другую. В основном же при стрельбе по бегущей белке надо улавливать тот краткий момент, когда белка перескакивает с ели на лиственное дерево и на пару секунд задерживается на нем.

Для лайки охота на белку — тяжелая работа. Поэтому хозяин, если рассчитывает использовать свою собаку достаточно длительное время — весь сезон охоты или весь период своего отпуска, должен следить за ее содержанием и кормлением. В сезон охоты лайку кормят два раза в сутки — обязательно перед выходом на охоту, но пища должна быть не очень объемной, и второй раз — вечером, после отдыха собаки, перед сном можно покормить и сытнее. Если есть добытая белка, то ее надо скормливать собаке в сыром, охлажденном виде, разрезав на маленькие кусочки вместе с кашей. Некоторые лайки не едят сырую белку, тогда тушку приходится немножко отваривать, так как бе-

личье мясо очень полезно, оно богато солями и витаминами. Но в процессе охоты не стоит бросать собаке теплые тушки белок, с которых охотник снимает шкурки на ходу. Лайка, привыкшая поедать свежих белок, станет резче хватать отстрелянных зверьков и портить шкурку. Кроме того, насытившаяся лайка работать будет менее интенсивно, а порой вообще может отказаться искать. Многие охотники для поощрения собаки дают ей переднюю лапку белки, другие довольствуются сухариком или сушкой и лайке этого вполне хватает для поощрения. Пищу же она получает по окончании работы на ночлеге.

В холодную пору лайку на ночь лучше не оставлять на улице, а приютить в тепле. За ночь она должна хорошо отдохнуть, чтобы активно работать на следующий день. Поэтому ее надо брать в избушку, где она под нарами никому не помешает или в избу, где ее можно устроить в уголке или в прихожей. Во всяком случае нельзя забывать, что в охоте лайка — «первое лицо» и нуждается в заботе о ней. И если все же лайку приходится оставлять на улице, то ей надо сделать или конурку или, хотя бы, прочный шалаш из хвойных веток и настелить туда побольше сухой травы.

Много споров вызывает вопрос — какая лайка лучше работает в захламленных лесах или по снегу. Считается, что маленькой лайке трудно преодолевать буреломы, но на самом деле это не так. Маленькая лайка легче и прыгучее и поэтому она где подлезет, где перепрыгнет, во всяком случае особых затруднений не испытывает. Крупной собаке, несмотря на то, что она сильнее, преодолевать все это порой бывает более сложно. Что касается работы по снегу в начале зимы, то при глубоком снежном покрове работать любой собаке трудно. Когда лайке приходится идти только прыжками, когда из снега торчат только уши, ни одна лайка долго работать не сможет. Собака обычно выходит на лыжню и только услышав или причував белку прыжками бросается к ней. И в этом случае более мелкая, легкая, обычно более азартная лайка дальше продержится в поиске. К концу охотничьего сезона в средней полосе после многократных оттепелей снег садится, уплотняется, и если после солнечного дня, когда снег чуть подтает, схватит морозец, то мелкая лайка летит по такому снегу, как по асфальту, тогда как крупная временами проваливается и поэтому ползет почти шагом.

Работа по белке всех четырех пород лаек довольно разнится по стилю, но хорошая работа любой из лаек заставляет любоваться увлеченной собакой, грамотно обрабатывающей зверька, красиво и точно следящей за идущей верхом белкой и азартно, но не портя шкурки, принимающей отстрелянного зверька. Обычно лайка только прикусывает белку и кладет на землю — подходит охотник и берет. Но некоторых лаек приучают приносить белку и подавать в руки хозяину.

Западносибирские лайки Королёвского ООиР

Т. ПЕРЕСТОРОНИНА. Фото А. Севастьянова

Заслуживает внимания опыт племенного разведения западносибирских лаек, который проводится в обществе охотников и рыболовов г. Королёва Московской области. Особо следует отметить результаты племенной работы секции лаек, руководимой экспертом I категории А.П. Ярцевым, за последние пять лет — с 2003 по 2007 г. Этому способствуют ежегодно проходящие зимой королёвские выводки лаек, на которых было осмотрено 107 западносибирских лаек, большинство из которых являются потомками собак, состоящих на учете в Королёвском обществе.

Системный анализ динамики наследуемых признаков показал, что закреплены желательные породные фенотипические признаки, которые устойчиво демонстрируют положительную динамику и высокую долю соотношения. К таким признакам относится крепкий-сухой тип конституции, пропорциональная колодка, звероватый облик, наряду с хорошо развитым шерстным покровом наличие богатой породной «шубы», выраженные баки, остро-клинообразная форма головы, достаточно глубоко посаженный темный глаз преимущественно в косом разрезе век, высокий постав ушей, плоская, а не сферическая форма лобных и теменных костей, нередко с минимумом рельефа. Наличие подобных статей подчеркивает высокую племенную ценность их носителей.

Были введены в депрессию и почти изжиты такие нежелательные для породы признаки как широковатая черепная часть, светло-карий глаз, широковатый постав уха, заметно выделяющаяся мочка уха, резковатый переход от лба к морде, прилобина.

Сократилось соотношение зсл, имеющих неполную зубную аркаду. Доля всех неполнозубых лаек, показанных за последние пять лет, составила 15%, а именно — 16 собак среди всех 107, осмотренных на выводках. У большинства неполнозубых особей отсутствовал только один первый премоляр. Прикус у всех экспонировавшихся зсл правильный.

При племенном разведении практиковалось выведение экстерьерных зсл в результате использования близкородственного разведения. Инбридинг лайки составили 20% от осмотренного поросят. Лайки, полученные в результате близкородственного разведения в степени II-III, III-II, III-III, часто характеризуются более чистыми формами и линиями головы, богатой породной «шубой», темным глазом в косом раз-

резе век, высоким поставом ушей, хорошоющими костищами конечностями. Однако у двух инбриндинговых лаек отсутствовали по одному первому премоляру. Поведение лаек, выведенных в результате близкородственного разведения, энергичное, доброжелательное. Половина этих зсл среднего роста, а половина — выше среднего, что даёт варианты для дальнейшего отбора и подбора пар производителей.

Систематически проводимые биометрические работы и собранные в течение пяти лет данные указывают на то, что среднестатистический рост молодых кобелей зсл младшей возрастной группы приближается к «высокому» (интервал 59,5 см — 61 см), а высота в холке у сук I возрастной группы является чуть выше средней по отношению к указанному в стандарте (интервал 55 см — 56,5 см). Разница между нижними и верхними значениями интервалов высоты в холке для кобелей и сук совпадают и равны 4,5 см. Индекс костищности для кобелей и сук приблизительно одинаков и равен значению 19. Вес кобелей варьирует в интервале 21—24 кг, а вес сук варьирует незначительно в пределах интервала от 17 до 18 кг.

Среди зсл увеличилась доля собак, имеющих светлый тон окраса, преобладающим стал палево-серо-пегий окрас, субдоминирующее положение заняло ранее лидировавший серо-пегий окрас. На поддержание правильной породной биомеханики указывают хорошие сочленения и рычаги, обеспечивающие энергичные, скоординированные, экономные, легкие и пластичные породные движения.

В результате племенного разведения создано семейство ч. Сойки 0989/95 Ярцева. Из её потомков, полученных от вязок с пятью производителями разных кровей, сформировано семейство, насчитывающее 8 племенных зсл. Среди них — полевой чемпион Иркут 5109/04 Билого, полученный от сочетания кровей ч. Сойки 0989/95 с кровями ч. Хантера 1994/98 Ахтюмова при инбридинге II-III на ч. Амура 8716/лэс Погодина, а также ценная производительница Инта 5502/05 Семак, дочь которой — Думка 7193/07 Сухорученко, происходящая от вязки с Инеем 5674/05 Бурянина, прошла в головке ринга сук младшей возрастной группы. Удачная сочетаемость по экстерьерным и рабочим качествам кровей ч. Сойки 0989/95 с «уральскими» кровями Кухтыма 2933/01 привела к созданию племенной группы с родонаучальником ч. Челигом 3502/01. Эта племенная группа насчитывает двенадцать,

участвующих в производстве, зсл, включая полевого чемпиона Кучума 5501/05 Билого и прошедшую первой в ринге сук старшей возрастной группы Бию 5259/04 Ашкирина. От некоторых из этих лаек уже получены потомки, имеющие более высокий уровень приближенности к стандарту, чем предки первого и второго поколения.

Получено увеличение доли полнозубых потомков Кухтыма 2933/00 вследствие правильного подбора и отбора. Гены «неполнозубости», начавшие через Кухтыма 2933/00 Курицева циркулировать в популяции, «продемонстрировали» более чем 40% экспрессию у осмотренных нами на разных выставках и выводках потомков первого поколения. Однако дальнейшие удачный подбор и отбор пар привели к падению до 16% доли неполнозубых потомков второй генерации.

Экстерьер является не только эстетической, но и конституциональной основой для правильного ведения заводской работы с охотничьими лайками. Поэтому проведение всестороннего анализа экстерьера позволяет совершенствовать и поддерживать на высоком уров-

не породу западносибирской лайки, создаваемую разными способами родственного разведения.

Результатом деятельности секции лаек Королёвского ООиР явились показатели выступлений зсл на X Всероссийской выставке охотничьих собак 10—12 июля 2007 года в Тверской области. Секция показала 14 западносибирских лаек, десять из которых, согласно правилам выставки, вошли в командный зачёт. В рингах младшей возрастной группы мы выставляли трех кобелей и двух сук, которые получили наивысшую в этой группе оценку экстерьера «очень хорошо». В средней возрастной группе показано два кобеля, оцененные на «отлично», и в старшую группу вошли 3 кобеля и 4 суки, также получившие оценку «отлично» и одна сука — оценку «очень хорошо». В многочисленных рингах, насчитывающих от 40 до более чем 80 лаек, большинство западносибирских лаек королёвской команды прошли в головках рингов. Так, Бия 5259/04 Ашкирина А.В. возглавила ринг сук старшей возрастной группы, элитные лайки Иней 5674/05 Бурянина и ч. Челиг 3502/01 Ярцева прошли седь-

мым и двенадцатым в ринге из более, чем 80 кобелей III возрастной группы. В средней возрастной группе Черкан 5910/05 Белова и Бакс 6319/06 Климанкова были на девятом и десятом местах. В ринге сук младшей возрастной группы Думка 7193/07 Сухорученко стала четвертой, а среди молодых кобелей Курок 7192/07 Сахарова — одиннадцатым. Все зсл командного первенства имеют номера ВПКОС и классность: 3 зсл — класс элита, 4 зсл — I племенной класс, и 3 молодых зсл — II племенной класс. Среди полевых дипломов, полученных по 8 видам испытаний (белка, куница, норка, лось, медведь, кабан, барсук, утка), преобладают дипломы II и III степени по белке. Челиг 3502/01 и его сын Кучум 5501/05 являются участниками нескольких полевых состязаний, на которых Кучум 5501/05 Билого в паре с Иркутом 5109/04 Билого были удостоены звания полевых чемпионов и дипломов I степени по медведю в паре на Московских областных состязаниях по медведю весной 2005 года и стали чемпионами Московских областных комплексных состязаний по кабану, медведю и барсуку осенью того же года.

Специальный приз для производителя, от которого на X Всероссийской выставке было представлено наибольшее количество классных потомков, получил ч. Челиг 3502/01 Ярцева.

Благодарю участников выставки — охотников дружного коллектива секции лаек Королёвского ООиР, показавших в рингах своих собак: Ашкирина А.В. владельца Бии 5259/04, Белова Н.А. владельца Черкана 5910/05, Билого В.В. владельца Кучума 5501/05, Булдакова И.А. владельца Алтая и Ёшки, Бурянина С.И. владельца Иней 5674/05, Голунова В. А. владельца Тигрима 7194/07 и Грозы 4156/03, Жулина В.И. владельца Чомги-Виты 6827/07, Климанкова Ю.А. владельца Бакса 6319/06, Сахарова Н.И. владельца Курка 7192/07, Сухорученко В.Н. владельца Думки 7193/07, Цыню А.А. владельца Челы 5180/04, Ярцева А.П. владельца ч. Челига 3502/01.

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке — гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23

тел. (8332) 64-94-27, факс 64-03-22

E-mail: 5nab@brush.kirov.ru

Старость надо уважать

В. МИХАЙЛОВ

Очохусь с лайками с 1985 г. За эти годы держал более десятка собак, общался с опытными лайчниками, накопил определенный опыт в выращивании, воспитании и натаске этих удивительных собак. Захотелось обобщить свой опыт и написать на эту тему статью. Скажу сразу, что все написанное смахивало на плохой пластилин книг уважаемых мной авторов, таких как И. И. Вахрушев, А. Т. Войлочников, С. Д. Войлочникова, Г. З. Насыров. Повторяться не интересно, и я с грустью решил поставить на этом жирную точку. Однако в журнале «Охота и охотничье хозяйство», который я постоянно выписываю, стали появляться рассказы Г. Лапсина о восточносибирских лайках, об элементах рассудочной деятельности в их поведении на охоте. Также автор описывает свои ошибки, переживания, мысли и чувства, близкие охотникам-лайчникам, за что спасибо автору.

Мне повезло общаться с опытными заводчиками, понимающими толк в этих собаках, что и подкрепляло желание держать эту породу, а в данный момент написать о ней. Были у меня и русско-европейские лайки, и привезенные из Свердловска западносибирские, работу которых вспоминают мои знакомые охотники и по сей день. Но после нескольких охот с Амуром, восточносибирской лайкой, я заболел этой породой. Оговорюсь сразу, что не хотел бы обидеть заводчиков других пород лаек, среди которых много прекрасно работающих собак.

Амур был типичной восточносибирской лайкой кармистого окраса, и когда я познакомился с его хозяином Виктором Ивановичем, кобель шел уже 12-й год. За эти годы он успел нахватать шрамов по всему телу, здоровьем уже не блестал, был глух и уже плохо видел через свои сильно расширенные зрачки. Несколько плешилок на спине и старчески седая умная морда дополняла неприглядный вид. Тем не менее Амур обладал страстным охотничим инстинктом и великоколенным обонянием.

Однажды в конце октября, возвращаясь с утиной охоты, шли мы через пойменный лес, чвакая по грязи и лужам к машине, которую оставили на езженой дороге в сосновом лесу. Быстро стемнело. Две сучки Ирга и Тайга шныряли то слева, то справа, а старый Амур топтался сзади нас, как тень. Меня это несколько раздражало, и я попытался дать Виктору Ивановичу совет оставлять Амура дома, так как проку от него мало — только мешает. Виктор Иванович, будучи человеком спокойным, я бы даже сказал степенным и воспитанным, усмехнувшись, сказал: «Жена не пускает без Амура на охоту: воет он, если не беру. Помешать он не помешает, да и за старые заслуги беру — старость надо уважать».

«Наверное, он прав», — подумалось мне, и мы пошли вперед по лесной дороге, задумавшись каждый о своем.

Виктор Иванович с Амуром

Вдруг Виктор Иванович остановился возле лесной поляны, через которую промелькнули обе сучки, и стал прислушиваться. «Чего стоим?» — спрашивая я. «Амура нет. Наверное, куничу учаял», — многозначительно ответил Виктор Иванович. «Устал, наверное, прилег», — подумалось мне. Но вдруг раздался чуть слышный хриплый лай Амура. Мы сразу поспешили к нему. Пройдя немножко, увидели Амура, сидящего под огромной веткой и всматривающегося вверх. Дупло находилось на такой высоте, что подтвердить или опровергнуть предположение о находившейся там кунице не представлялось возможным. Мои сомнения, по-видимому, обидели хозяина собаки, и, чтобы их развеять, он рассказал такую историю.

Решили они как-то провести испытания по белке. Виктору Ивановичу, как эксперту III категории, было поручено определиться с местом проведения. Другой эксперт II категории Владимир Николаевич собрал несколько лайчников и вывёз на место испытаний. Начались испытания. Одна лайка сработала впустую, вторая. Пошел ропот: место плохое, белки нет. Тогда Виктор Иванович спускает с поводка Амура, и за отведенное время тот находит семь белок, что тянет на диплом первой степени. Тут Владимир Николаевич накидывается на Виктора Ивановича со словами: «Это преступно держать в тени такого кобеля!» «Конкуренции боюсь», — отшнутился тогда Виктор Иванович.

Тут мы сворачиваем с дороги, идем напрямую через болото, кусты, поросшее ежевикой, и завалы пойменного леса. Вести собаку на поводке чрезвычайно неудобно, поэтому отпускаем старого кобеля с поводка. Сук уже давно не видно, не слышно, да и Амур тут же исчезает. Опускаемся на поваленные деревья, вслушиваемся в ночную тишину, и вдруг опять этот сиплый голос, на старом месте. Возвращаемся,

забираем собаку и ведем уже на поводке через ручьи и болота, вверх к машине. Как только поднялись в гору, услышали беспрерывный лай двух сук, державших на месте какого-то зверя. Лай был такой азартный, что куда делась усталость. Адреналин в кровь — и мы уже, спотыкаясь, летим к собакам. Лишь глухой Амур не понимал, в чем дело и куда его так ускоренно волокут. Приблизившись, осветили карусель двух лаек, державших на месте крупного барсука. Тут кобель повел носом и как воскрес из мертвых. Вырвав поводок из рук Виктора Ивановича, он кинулся на барсука, схватив его мертвой хваткой поперек. Барсук вывернулся и впился в морду кобеля, однако Амур не бросил его, пока тот не обмяк. Еще несколько минут мы уговаривали кобеля отдать добычу. Затем его стало трясти, он начал издавать звуки, похожие на смесь воя, лая и поскуливания, долго не мог успокоиться. Похоже было, что он рассказывал нам о том, как ему было больно и тяжело, но он не бросил, и как бы просил жалости и участия. Наверное, все старики одинаковые, все требуют к себе уважения и сострадания. Можно было только представить, как он работал в расцвете сил. Тогда мне подумалось, что я вряд ли увижу еще когда-нибудь что-то подобное. Через год мы еще ездили с Амуром на охоту, но в машину его приходилось подсаживать, в крутых оврагах он буквально на снегу, а потеряв силы, выл, прося о помощи. Но раздражения не было, хотелось похлопать его по широкой седой морде. Наверное, такие собаки умирают на охоте, но до следующего сезона охоты Амур не дожил. Впрочем, мало рабочих собак доживает и до этого возраста. Бывая в гостях у Виктора Ивановича, я с интересом наблюдал за хозяйством, когда разговор заходил об Амуре: она грустно и говорила, что Амур был джентльменом, никогда не докучал хозяевам и гостям, держался независимо, никогда не лез в чужую собачью чашку, терпеливо ждал очереди, уступая суке. Зато на охоте всю «мужскую» работу брал на себя.

Прошло много лет. Однажды попали мы с Виктором Ивановичем на охоту на кабана в отдаленный район. Коллектив был сборный, состоящий из приезжих и местных охотников. Стали знакомиться. Один из местных охотников, подойдя к Виктору Ивановичу, сказал: «А я вас помню, у вас еще кобель был черный, и вы с ним закрыли на охоте «горящие» лицензии, заколов шесть сеголетков». — «Ну, не шесть заколол, — возразил Виктор Иванович, — а четыре». Потом, помолчав, добавил: «А с двумя Амур сам справился, смеявшись им позвонки». И гордое выражение лица моего старшего друга вдруг стало печальным. Наверное, Виктор Иванович уже никогда не сможет забыть того времени, когда у него был выдающийся кобель, да и сам он был помоложе.

Уважаемые ОХОТНИКИ! Вы имеете возможность приобрести качественную импортную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без розничных наценок и расходов на поездки в магазин. Большинство товаров произведено на современном оборудовании, в соответствии с международными стандартами качества и сертифицированы РОСТЕСТ.

Как сделать заказ? Укажите Ваши размеры, рост и нужный товар. Многолетний опыт продаж позволяет подобрать подходящий Вам размер. Укажите Ваш индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество.

1. Вложите заполненный заказ в конверт и отправьте по адресу: 127486, Москва, а/я 124.

2. Заказы также принимаются по телефонам: 8 (495) 487-31-41, 487-20-83 ежедневно с 9:00 часов до 18:00 часов, 8 (916) 957-01-64 в субботу, воскресенье с 10:00 до 16:00 часов (время московское).

3. Вы можете направить заказ товара по электронной почте: tetra2004@mail.ru

Оплата заказа: Цена в рублях, включает в себя все затраты по пересылке, кроме авиатарифа. В дальние регионы: Камчатская обл., Корякский АО, Магаданская обл., Республика Саха (Якутия), Сахалинская обл., Таймырский АО и др.. товар отправляется авиатранспортом, в сумму наложенного платежа, будет включена стоимость товара и авиатариф, при этом мы оплачиваем наземную доставку до точки авиа-отправления.

Вы можете оплатить Ваш заказ двумя способами:

1. **Наложенный платеж:** Вы оплачиваете заказ при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод суммы наложенного платежа Вы платите дополнительно местному отделению связи.

2. **Предоплата через отделение Сбербанка (более экономичный способ):** Вы можете сделать 100% предоплату за любой товар. Для этого Вам следует заполнить стандартный бланк Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Тетра", ИНН 7731502873, КПП773101001, р/с 40702810300000003272 в АКБ «Ланта-Банк» (ЗАО) г. Москва, БИК 044525348, к/с 30101810400000000348, оплатить заказ в любом отделении Сбербанка и отправить заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. Мы вышлем Вашу покупку ценной посылкой после получения денег. Внимание! Любые требования сотрудников почты о какой-либо оплате при получении посылки оплаченной предварительно незаконны! В подобных случаях обращайтесь к начальнику почтового отделения.

Дополнительные скидки за количество покупок:

Если Ваша заявка, имеет более одного наименования товара (модели), Вы получаете дополнительную скидку в размере 50 рублей на каждую единицу товара указанного в заявке. Пример: Ваша заявка на 3 единицы товара, Вы оплачиваете на 3 x 50 = 150 р меньше. Экономьте при заказе 2 и более единиц товара.

Используйте возможность сэкономить, оплачивая покупку предварительно!

Как получить заказ?

Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 3 дней с даты его получения, срок доставки составляет 10 - 20 дней. Вы получите посылку в почтовом отделении. Во избежание недоразумений, советуем Вам вскрыть посылку на почте в присутствии ее работников, при отсутствии вложения требуйте составить акт. В случае не получения заказа в течение 20 дней, свяжитесь с нами для выяснения причин.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться от оплаченного товара, при сохранении товарного вида, упаковки, вернув товар в наш адрес ценной посылкой без наложенного платежа и мы возвратим Вам стоимость товара за вычетом наших почтовых расходов.

ВНИМАНИЕ!

Цены на рекламируемые товары действительны до 28.02.2009 г. Рекламируемый ассортимент товаров ограничен, для получения информации о предлагаемых товарах, пришлите заявку, указав Ваш адрес, ФИО. Мы бесплатно вышлем Вам **новый каталог** в котором представлены: одежда, обувь, навигаторы, эхолоты, рации, ножи, фонари, сейфы, наборы для чистки оружия, аксессуары и другое.

КУРТКА 2 В 1 ROVER & LAKES (ГЕРМАНИЯ)

Цена: 2070 р.

Тёплая, длинная куртка (до середины бедра) с теплой подстёжкой. Идеально подходит для использования как в городе, так и на природе.

Воротник, манжеты и клапан центральной молнии отделаны вельветом.

Наружная ткань очень плотная(100 % хлопок), с непромокаемой пропиткой, подкладка полиэстер.

2 наружных кармана, 1 внутренний на молнии и специальный карман для мобильного телефона или рации.

Подстёжка: жилет с карманами на молнии, может использоваться для дополнительного утепления куртки и как самостоятельный предмет гардероба. Утеплитель нового поколения из лавсанового волокна.

Два цвета: Темно-коричневый, темно-зеленый.

Уникальное ценовое предложение!

КЕПКА С ОТВОРОТОМ

Цена: 670 р.

Тёплая кепка марки "HuntLandia". Непромокаемая, непродуваемая ткань с мембраной. Тёплая подкладка из флиса. Жесткий козырёк. Различные рисунки камуфляжа ведущих мировых производителей: "Realtree", "MossyOak", "Next Camo".

Комплект термобелья.

Две модели рубашек: 1) с высоким воротом на молнии, 2) с круглым воротом. На рукавах манжеты с лямкой. Для обеих моделей: кальсоны с гульфиком, уплотнители на икрах. На коленях и задней части двойной слой ткани. Специальные, комфортные, плоские швы, не натирающие кожу. Предназначено для занятий физической деятельностью средней интенсивности при холодной погоде. Ткань: 100% полиэстер. Внутренний слой состоит из множества мельчайших петель обеспечивает дополнительное сохранение тепла и комфорта для тела, отводит влагу с поверхности тела, во внешний впитывающий слой.

Цена: с воротом на молнии 1550 р., с круглым воротом 1490 р.

ПЕРЧАТКИ ТЕПЛЫЕ

Цена: 650 р.

Перчатки марки "Huntlandia".

Непромокаемая ткань с мембраной. Внутренняя сторона ладони покрыта защитными вставками. Внутренний кармашек для согревающего термоэлемента. Утяжка по раструбу, анатомическая форма. Современный утеплитель. Различные рисунки камуфляжа ведущих мировых производителей: "Realtree", "MossyOak", "Next Camo".

СВИТЕР "VICTOR" Цена: 2480 р.

Свитер торговой марки «Verney Carron»

(Франция) из 100% шерсти, воротник-стойка на молнии.

Очень тёплый.

КОСТЮМ "HUNTLANDIA" "3 В 1"

Цена: 9650 р.

Куртка длинная, с регулируемым капюшоном (с жестким козырьком) на молнии, 4 нагрудных кармана (закрыты клапанами), 2 внешних широких накладных кармана (с возможностью использования отстегивающегося патрона), 2 боковых кармана и 2 внутренних кармана на молнии, накладки на плечах против соскальзывания ружейного ремня.

Регулировка манжета. Система вентиляции на молнии подмышками. Центральная молния расстегивается снизу и сверху. Утяжка на пояс и нижней части. Тёплая куртка-подстежка - может использоваться отдельно. Полукомбинезон на лямках с регулировкой, имеет нагрудный; 2 боковых и 2 широких накладных кармана (закрыты клапаном). Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу. Молния внизу штанины (до колена, для удобства при снятии/одевании), низ штанин регулируется. Тёплая подстежка.

Высококачественная фурнитура, обрезиненные кнопки. Непромокаемая мембранные ткань с высокими показателями пароотводности и водонепроницаемые проклеенные швы, гарантируют 100% непромокаемость. Низкий уровень шума при движении.

Запатентованный камуфляж идеально маскирует на открытой местности и в лесу.

КОСТЮМ ТЁПЛЫЙ "HUNTLANDIA"

Цена: 7950 р.

Тёплая длинная куртка, с регулируемым капюшоном (с жестким козырьком) на молнии, 4 нагрудных кармана (закрыты клапанами), 2 внешних широких накладных кармана (с возможностью использования отстегивающегося патрона), 2 боковых кармана и 2 внутренних кармана на молнии.

накладки на плечах против соскальзывания ружейного ремня. Регулировка манжета. Система вентиляции на молнии подмышками. Центральная молния расстегивается снизу и сверху. Утяжка на пояс и нижней части. Тёплый полукомбинезон на лямках с регулировкой, имеет нагрудный; 2 боковых и 2 широких накладных кармана (закрыты клапаном). Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу. Молния внизу штанины (до колена, для удобства при снятии/одевании), низ штанин регулируется.

Современный утеплитель. Высококачественная фурнитура, обрезиненные кнопки.

Непромокаемая мембранные ткань с высокими показателями пароотводности, водонепроницаемые проклеенные швы, гарантируют 100% непромокаемость. Низкий уровень шума при движении.

Запатентованный камуфляж идеально маскирует на открытой местности и в лесу.

НАУШНИКИ АКТИВНЫЕ MSA SORDIN SUPREME PRO (ШВЕЦИЯ)

Цена: 7880 р.

"Сордин" - это мировой лидер в области электронной защиты слуха и прекрасное решение для охоты и спортивной стрельбы. При стрельбе Вы не слышите звук выстрела, но прекрасно слышите все, что происходит вокруг Вас. В тире или на стэнде можно разговаривать не снимая наушники. Самые слабые шумы окружающей среды могут усиливаться примерно в 4 раза, что позволяет раньше изготавливаться к выстрелу. Регуляторы громкости расположены удобно и доступно. Батарейки в непромокаемом боксе. Одного комплекта обычных батареи (AAA) хватает на 600 часов работы (входят в комплект). Разъем и шнур для подключения рации. Модель складная. Автоматическое выключение. Гарантия на электронику 1 год.

ШАРФ "HuntLandia" Цена: 360 р.

Шарф-шапка "Huntlandia" Тёплый из флиса. С помощью утяжки шарф трансформируется в шапку.

КУРТКА "КАРИБУ" Цена: 890 р.

Флисовая куртка, на молнии, по бокам карманы, воротник-стойка, на рукавах манжеты. Мягкая тёплая ткань очень быстро сохнет, и делает куртку незаменимой при большой физической активности в холодное время года. Можно использовать в качестве верхней одежды или как очень теплое термо-белье. Цвет: хаки, бежевый.

ПОЛИУРЕТАНОВЫЕ САПОГИ "P. ORIGINAL" ТЕПЛЫЕ (ШВЕЦИЯ). Цена: 3290 р.

Теплые сапоги - проверено временем, использовались в экстремально холодных условиях Чукотки, Белого моря (до - 55 гр. Цельсия) и в средней полосе РФ, зарекомендовали себя с лучшей стороны. Вспененный полиуретан является отличным теплоизолятором из-за пузырьков воздуха в полиуретановой массе. Не нужны дополнительные стельки и вкладыши, для защиты от холода.

Искусственный мех внутри сапог для дополнительного комфорта. Пенополиуретановая масса содержит антибактериальную добавку, не позволяющую развиваться бактериям и плесени внутри сапог. Легче аналогов из ПВХ и резины (не устают ноги при длительной ходьбе). Удобные и прочные, используются в течение многих лет (из опыта, в зависимости от режима использования: от 3 до 7 лет). Цвет: зелёный, чёрный.

Новинка! БОТИНКИ ФИРМЫ «CHIRUCA» ИСПАНИЯ. Цена: 6880 р.

Непромокаемые ботинки из отборной кожи, современная мембрана "Gore-Tex", каучуковая подошва Urbasa, нержавеющие крючки Н.Р.Т. Температурный режим использования от +12С до -20С.

ВАРЕЖКИ. Цена: 380 р.

Теплые варежки, обрезные пальцы для удобства использования на рыбалке/охоте, ладонь и большой палец откладываются и фиксируются на магнитах в открытом положении, защитные накладки на ладонях.

Новинка! НАГРЕВАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФИРМЫ "HeatMax".

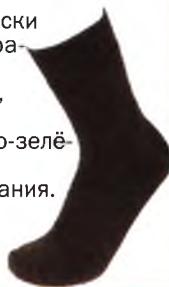
Легкие прямоугольные пакеты со специальным составом упакованы в прочную вакуумную полиэтиленовую упаковку. Срок годности 5-7 лет. После вскрытия происходит термическая реакция, нагревательный элемент разогревается до 52-62 градусов С и имеет такую температуру от 10 до 20 часов (в зависимости от типа). Эта продукция может использоваться постоянно или находиться в запасе на непредвиденный случай, ведь многим любителям отдыха приходилось мерзнуть при отсутствии источников тепла.

- 1). Для рук: 5,7x10.1см. 4 штуки время обогрева до 10 часов, цена 360 р.
- 2). Для ног: 4 штуки время обогрева до 6 часов, цена 380 р.
- 3). Для стопы ног: 2 штуки время обогрева до 5 часов, цена 380 р.
- 4). Между слоев одежды: 10,1x12,7см. 2 штуки время обогрева до 12 часов, цена 380 р.
- 5). Универсальный: 10,1x12,7см. 2 штуки время обогрева до 18 часов, цена 390 р.
- 6). Большой: 22,8x33см. 1 штука время обогрева до 15 часов, цена 350 р.

ТЕРМОНОСКИ "FANNY VEITH".

Тёплые носки, изнанка - махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий". Для длительного использования в холодную и очень холодную погоду. Носки стойкие к протиранию. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: черный, тёмно-зелёный. Производство: Германия. Цена: **690 р.**

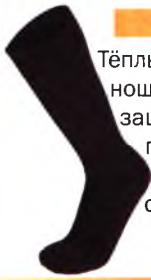
ТЕРМОНОСКИ "VEITH". ЦЕНА: 590 р.

Тёплые, пятка и стопа - махровая вязка, для комфортного ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу, тем самым защищает ноги от переохлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Предназначены для холодной погоды. Состав: 80% шерсть, 17% полиэстер, 3% лайкра. Цвет: черный, зелёный. Производство: Германия.

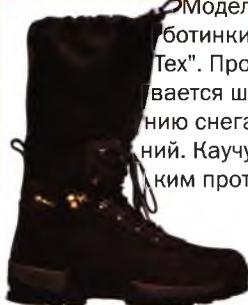
ТЕРМОГОЛЬФЫ "VEITH - 70". ЦЕНА: 790 р.

Тёплые гольфы, изнанка вывязана махровой вязкой, для комфортного ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу, защищающая ноги от переохлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Для длительного использования в холодную и очень холодную погоду. Оптимальны для использования в сапогах. Состав: 95% шерсть, 5% полиэстер. Производство: Германия.

БОТИНКИ "CHIRUCA" ИСПАНИЯ ЦЕНА: 5950 р.

Модель: 4754. Непромокаемые ботинки из кожи с мембраной "Gore-Tex". Прочный гольф «Cordura» утягивается шнурком, препятствует попаданию снега и защищает от повреждений. Каучуковая подошва Vibram с четким протектором.

ФУТБОЛКИ "HUNTLANDIA"

Две модели футболок: 1) с длинным (цена: **590 р.**), 2) с коротким рукавом (цена: **590 р.**). Качественный хлопок позволяет комфортно использовать изделия дольше обычного срока эксплуатации. Состав: 100% хлопок.

КОСТЮМ "HUNTLANDIA CLASSIC". ЦЕНА: 7850 р.

Куртка длинная со съемным капюшоном. На куртке 2 врезных и 2 накладных кармана, закрыты кулисками, 2 внутренних кармана на молнии. Дополнительные вентиляционные отверстия с молнией в зоне подмышек, утяжка пояса и низа куртки, усиления на локтях из кожи. Брюки с завышенной поясницей, шлёвки под ремень, 2 боковых кармана на молнии и 2 накладных кармана на кнопках, усиления на коленях из кожи, дополнительная молния в нижней части штанин, для удобства снятия/одевания. В комплекте кепка с козырьком из кожи и откидывающейся вверх сигнального цвета.

Непромокаемая мембрана DinTex с высокой пароотводностью, швы про克леены. Низкий уровень шума за счет структуры наружной ткани и обрезиненных кнопок. Режим рекомендуемого использования от -10 С до +15 С

КОСТЮМ "HUNTLANDIA" ДЕМИСЕЗОННЫЙ. ЦЕНА: 7450 р.

Длинная куртка с регулируемым капюшоном (на молнии). 4 боковых кармана (закрыты кулисками), в 2 нагрудных карманах петля для крепления манка или ножа, 2 накладных (с застежкой для патронташа), 2 внутренних. Проветривание подмышками, регулируемые манжеты, утяжки по талии и по низу куртки, для сохранения тепла. Подкладка из сетки. На плечах куртка накладки против скольжения и истирания. Усиление на локтях. Брюки с пароотводящей подкладкой, шлевки под ремень, 2 врезных кармана, 2 накладных. Усиления на коленях и задней части (двойной слой ткани). На брючинах дополнительная молния до середины икры. Рекомендуемый температурный режим от 0 до +15С. Размеры: от S до 4XL. Расцветки: «MossyOak «Break-Up» (дуб), "DUCK BLIND" (камыш), "REALTREE" "MAX 4" (тростник), "REALTREE" "ADVANTAGE TIMBER" (опавшая листва).

КОМБИНЕЗОН "СНАЙПЕР" ЦЕНА: 1750 р.

Теплый комбинезон из плотной хлопковой ткани с утеплителем. Может использоваться как отдельный предмет одежды и как поддевка при низкой или средней активности в холодную погоду. 4 кармана, 2 отверстия для доступа к карманам брюк одеваемых под комбинезон.

XXV МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

ufi
Approved Event

МОСКВА, ВВЦ

26 ФЕВРАЛЯ - 2 МАРТА 2009 ГОДА
ПАВИЛЬОНЫ № 69, 75

ОРГАНИЗАТОР:

Русская выставочная компания «ЭКСПОДИЗАЙН»

Тел./факс: +7 (499) 181-44-74; +7 (495) 258-87-66

E-mail: hunter@expo-design.ru; <http://www.hunting-expo.ru>

ЭКСПОДИЗАЙН

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ

Корень жизни

Сивобородый старик Андрей Лукич, согнувшись под тяжестью лет и паниги, уже вторую неделю с утра до вечера бродил по лесистым распадкам и невысоким пологим склонам Сихотэ-Алиня в стремлении найти наконец таёжную плантацию женшнена, которую оставил ему после себя в глубокой уссурийской тайге удивительный таёжник Юла. Она была где-то здесь, в радиусе восьми-девятыи километров. Но где именно?

Пять лет назад Лукичу казалось, что он, опытный корневщик, найдёт плантацию быстро. Ведь доподлинно было известно: на восходе солнца Юла уходил со своей заимки, затерянной в дебрях, уносил куда-то найденных небольших диких да выращенных в рассаднике избы «женьшненят», а к вечеру следующего дня возвращался с двумя-тремя старыми жёлтыми корнями. Уходил он неизменно на восток, а одолеть за один день мог от силы километров пятнадцать.

Не первый раз раздосадованно подумав: «Сколько же её можно искать?», Лукич остановился под наклонённым трухлявым кедром, снял с него широкие пласти толстой сухой коры, сбросил панягу и с облегчением усёлся. Прислонился к могучему комлю дерева, вытянув гудящие ноги. Навалилась дремота. Из небытия возник маленький лысый шустрой Юла, вечно чем-нибудь занятый, беспокойный и улыбчивый. Старик был одинок, однако одиночество его не тяготило. Ему для работы, казалось, года не хватало. Зимой промышлял пушнину и зверя, весной и летом хлопотал на пасеке и в огороде, потом охотился на пантачей, искал женшненя. Хорошие корни продавал, маленькие корешки и семена высаживал на потянутой плантации. Деньги копил. Были у него где-то вдовьи дочери с детьми, которым помогать выжить считал своим святым долгом.

С Андреем Лукичом, тогда ещё молодым и удачливым, Юла встречалась зимой на охоте, а летом на корнёвке. Относился к нему приветливо — и только. Но один случай разогрел эту приветливость в отцовскую заботу и любовь. И было это так.

Как-то по первым ноябрьским снегам Андрей пришёл поохотиться на заимку

Юлы ещё засветло. Хозяин, судя по всему, утром ушёл на свой участок, уставленный капканами и кулёмками на пущенного зверя, и обязательно должен был вернуться к вечеру. Андрей разворшил в печке красневшие под золой угольки, подбросил щепок, вскипятил чай.

Погода стояла тихая, солнечная, тёплая. Свежий, чистый снег веселил, располагал к благодушию, и Андрей, закинув за плечо ружьё, надумал походить. Просто так. Любовался заснеженными вершинами и горбатыми спинами сопок, вплетениями кухты в густую зелень хвои, искрящимися свежестью следами зверей. Думал о предстоящей охоте.

А когда вернулся в избушку, напилил и наколол дров, принёс воды. К тому времени истлела заря, сгостились тени, угомонились синицы и поползни, на потемневшее небо выкатилась луна, а Юла всё не приходил. Андрей знал, что дед не признаёт ночёвок у костра, всегда ещё при солнце возвращается домой. И на душе у него стало неспокойно: в тайге всякое бывает.

...Нашёл он еле живого Юлу километрах в пяти от заимки, у костра. Старик ещё днём, оплошав на крутом спуске в распадок, подвернул ногу и сильно растянул связки. Стопа опухла, посинела. Бывалый таёжник смастерили подобие костылей, но сил дойти до заимки не хватило. И не хватило бы их для того, чтобы одолеть зимнюю ночь у костра.

Километра три нёс Андрей Юлу на плечах. Выйдя на хорошо проторённую тропу, разложил костёр, сбегал за нартами и вывёз старика.

Потом была медовуха, много редкостных таёжных угощений, слезы благодарности. А утром стихший от боли и усталости старик сказал спокойно и чётко:

— Теперя ты, Андрюха, сын мне. Плантацию тебе завещаю...

Андрей знал, что слово своё Юла держит крепко, но особого значения услышанному не придал.

Перед войной он обещал Андрею показать плантацию, да всё как-то не получалось. И не успел. Андрей воевал на разных фронтах от Чёрного моря до Балтики. Изрешечённый пулями и осколками до 46-го года провалялся в госпиталях и вернулся домой.

После демобилизации долго болели старые раны. Женился, накрепко осел в городе, пошли дети. В тайгу наведывался обычно раз в год зимою, отвести душу на зверовой охоте в отпускной месяц.

Однажды Андрей Лукич приехал к Юле отдохнуть и подлечиться на пасеке — в то время много говорили о маточном молочке. За долгие годы старик почти не изменился, разве что глуховатым стал и видел хуже. Юла встретил давнего друга действительно как сына и радостно суетился вокруг него. Вечерами вспоминали былое, говорили о разном. И о плантации тоже. Решили сходить туда на три-четыре дня, как только иссякнет нектаром липа. Но сработал, как говорил старик, «закон подлости» — зарядили затяжные дожди и спустили все планы.

Через полгода Юлы не стало. Рассказывали, что пришли охотники на заимку, а его нет. У печки лежали припасённые дрова, на столе — окаменевшие лепёшки, котелок с замерзшей кашей, непочатый жбан с медовухой. В кладовке — пушнина, ружьё. Долго искали старика в тайге, да так и вернулись в село ни с чем. Беда всегда подстерегает одиночку в дебрях, и часто роковая развязка совершается быстро, беспощадно, таинственно.

У Андрея Лукича выросли две дочки. Силы же и здоровье незаметно таяли. Тихо умерла жена Анна. Пришло время — и он стал зваться Лукичом, потом ещё проще — дедом. Совсем неожиданно оказался пенсионером. Когда вместе со старостью появилось свободное время, былого таёжника потянуло в синие сопки и могучие кедрачи, среди которых прошла его молодость.

Но не только тоска по родному краю гнала старика в тайгу. У дочерей, Марины и Наташи, жизнь не удалась. Обе они в замужестве не нашли счастья, обеим мужья оставили по ребёнку и ничего больше. Горестные думы всё чаще одолевали Андрея Лукича. Ему было жаль дочерей, внуков, но как он мог им помочь? И чем больше размышлял старик об этом, тем чаще вспоминал плантацию, а оказавшись на пенсии, стал искать её. Искать отцово на правах сына.

... От заимки Юлы осталось одно название. Гектар березняка, яма от завалившегося погреба. Большой чугунный, рассечённый трещиной котёл, мотки рыжей проволоки да густые заросли бурьяна и конопли там, где когда-то стояли изба и омшаник... Как будто и не было непоседливого Юлы и его хорошо поставленного таёжного хозяйства. Вся была поросла берёзами да высокой травой.

Сбросив дремоту, Лукич вскипятил чай со стеблями лимонника, похрумкал сухарями и снова зашагал под пологом девственной уссурийской тайги. Шёл, привычно раздвигая длинной сухой палкой пышные кружева папоротника, отводя рукой ветви кустарников, обходя и перешагивая валёжины. То в сопку, то вниз, то вдоль склона.

Поиски плантации не были единственной целью Андрея Лукича — по-путь он искал и «свой» женщень. До боли в глазах высматривал заветную розетку глянцево-зелёных пятипалых листьев с зонтиком ярко-красных ягод на длинной тонкой стрелке, из-под которой уходил в землю слиток огромной целебной силы. Но уж очень редко попадалось такое сокровище. За десять дней Лукич нашёл всего четыре корня, да и то средних размеров. Юла перенёс бы их на свою плантацию, чтобы поросли они ещё с десяток лет, а то и вдвое больше.

Под вечер небо заволокли тучи. Их свинцово-тяжёлые пласти заполонили небо от края до края. Попрятались белки и бурундуки, притихли птицы, остервенели комары и мошки. В загустевшем влагой воздухе стал слышен далёкий и высокий шум мечущейся в скалах меж сопок реки. Недовольно заревел, учуяв человека, медведь, эхо отскочило от крутого склона горы напротив и покатилось вниз по распадку в сторону далёкой Уссури.

«Как бы дождь не затянулся надолго. А ревёт медведица: с медвежатами она», — подумал Лукич и стал высматривать место для табора. Деловито и спокойно, не обращая внимания на медвежье соседство. Много их, да и всякого другого зверя, довелось ему

повидать и добыть на своём веку. Даже тигров.

Спустился к ключу, немного прошёл вдоль него вниз по течению. На высокой терраске под сомкнувшимися густыми кронами кедров расчистил небольшую площадку. «Там костёр будет, смольё вон, сушкин рядом, до воды рукой подать. Хариус должен быть, ленок. Отдохну», — прикидывал Лукич.

Приготовления к ночи и непогоде Андрей Лукич делал спокойно, неторопливо-привычно. Как бы между прочим. С собою было всё самое нужное: соль, сахар, масло, сухари, пакетные супы... В котомке лежали и старое байковое одеяло, и пара алюминиевых котелков один в другом, как матрёшки, и неприкосновенный запас шоколада, и «аварийные» спички в металлическом пе-нальчике из-под валидола. Моток лески, пузырёк марганцовки, нитроглицерин... Ещё раз глянув, всё ли готово к ночи и к дождю, приметив кедровые выворотни со смолистыми корнями, Андрей Лукич высмотрел длинный хлыст орешника, ссёк его коротким взмахом ножа, очистил, привязал к готовому удилищу леску с крючками и поплавком. Накопал червей и неторопливо пошёл вдоль потока с удочкой и котелком. Он не просто знал, где должна быть рыба, он вроде бы видел её. Не более двух десятков забросов в омуточки возле перекатов, каких-нибудь полчаса всех рыбачьих дел, и из котелка уже торчали серебристые хвосты хариссов и тёмно-шоколадные, в пятнах ленков. Больше и не надо было. Почистил, помыл, подумал: какое же это благо для таежника — рыбные речки.

Ополаскивая лезвие ножа, Андрей Лукич увидел на берегу меж серых кам-

ней позеленевшую медную гильзу. «От берданки, — мелькнула мысль; поднял, повертел. — Юла обронил. Его. У других в этих местах бердан не было». Старики уже хотел было бросить гильзу, но чёртиком выпрыгнул вопрос: «А почему именно здесь оказалась гильза? Зачем тут Юла был? Может, на это место он часто заглядывал?» «Завтра надо разведать окрестности, посмотреть получше», — решил Лукич.

Уже в темноте позднего вечера заморосил пропахший хвоей дождик. Меленький, нудный. Лукич и не заметил бы его, если бы не пошёл за сушняком для костра. Взглянул на небо, а там одна слезящаяся чернота. Только силуэты древесных крон слабо высвечивало неровное пламя костра.

Густые вековые кедры долго принимали в свою хвою морось, а в полночь с их ветвей под лёгкими вздохами ветерка посыпались крупные, как слезы обиженного ребёнка, капли. Они шлёпались о полиэтилен на шалаш то далёкими одиночными выстрелами, то горохом, после чего деревья на несколько минут замирали, снова собирая и копя морось в ожидании нового вздоха ветерка. Лукич сквозь сон слушал эту капель, думал о гильзе, вспоминал Юлу, и одна мысль не давала ему покоя: «Может, плантация где-нибудь совсем ря дом?..»

Утро выдалось хмурое и сырое, из тайги вытекали синие сумерки. Морось временами затихала, вселяя надежду на прояснение, но возвращалась снова и снова, и не предвиделось ей, казалось, конца. Шёл дождь, дул ветер, стонала тайга.

Сидеть и ждать было нудно и тягостно. Лукич взял удочку и, прикрыв голо-

ву и плечи плёнкой, побрёл вдоль заметно вздувшегося ключа. «В верхах дождь посыпьнее идёт», — подумал. Наживил на крючок извивающегося розового червяка. В поисках уловистого места перешёл по валёжине на другой берег, спустился ниже, издали присмотрел яму с медленно плавающими листьями, в каких обычно табунится добрая рыба. Подходя к ней, старик вдруг увидел прислонённую к дереву старую лопату. Взял её за черенок — он рассыпался в руках. Даже крепёжный гвоздь раскрошился, осыпая ржавчину.

Лукич уже уверовался, что здесь бывал Юла, но лопата — не гильза. С берданкой он мог проходить тут в любое время года, а лопата нужна летом и примитом для одного лишь в тайге дела. Ею он, наверно, копал землю на плантации, которая, может быть, находится совсем рядом...

Старик оставил на берегу удочку, внимательно осмотрелся, потом стал тихо бродить вокруг находки, осторожно раздвигая мокрые траву и кусты. Его внимание привлёк старый высохший кедр — на стволе темнели давнишние следы топора с узким лезвием. Такой топорик-колунчик Лукич видел только у Юлы. Стало быть, тот отдыхал здесь и стёсывал с кедра смолистые щепки для костра.

Походив в возбуждении ещё, теперь уже торопливее, тайщик нашёл развалившийся маленький лабаз, а возле него — истощенный тленом берестяной жбан, солдатский алюминиевый котелок и длинную костяную палочку для выкапывания корней. Вещи Юлы! Из этого котелка им даже приходилось вместе пить чай. Не тут, разумеется.

Старик присел на валёжину. Теперь он не сомневался: плантация где-то рядом, значит, скоро конец его пятилетним скитаниям. Он хотел сейчас же ринуться на поиски, но удержался. Вернулся на табор, высунулся, поковырял вчерашнюю застуденелую уху, полежал в беспокойных раздумьях.

Лукич вспомнил, что накануне проходил мимо высокого обрывистого утёса. Ещё подумал тогда, что это надёжный отстой для изюбрея. Недалеко отсюда, с полкилометра. Старик решил, что светлеет небо и надо бы сбегать на тот утёс, осмотреться. Может, сверху виднее будет, где искать.

Сначала Лукич стал взбираться на утёс почти в лоб, лишь немножко отойдя от серо-розовой каменной стены в трещинах и шелухе лишайников, но лобовой приступ захлебнулся на середине склона. Подъём становился всё круче и круче, и часто путь преграждали отвесные стены. Раскисшие очки скользили на камнях, а хочешь ухватиться за что-нибудь, удерживая равновесие, натыкаешься ладонью то на аралию, то на элеутерокк — эти чёртовы деревья, и руки скоро покраснели от крови, быстро расплывающейся по мокрой коже.

Унимая сердечное колотье и частое, как у запалённой собаки, дыхание, Лукич постоял, обняв березку, посмотрел вниз, потом перевёл взгляд вдаль. А

далей-то не было: уже в полутора километрах тайга без следа растворялась в сером месиве. Но и в этих стиснутых моросью пределах повсюду возвышались могучие кедры. Редко среди их широких многовершинных крон высывались тёмные макушки елей. Лишь к ключу кедровник слегка расступался, чтобы дать место светлой полосе дубов, ильмов, маньчжурских орехов, ясеней и лип.

«Отличная тайга для женьшения. Богатая всем и потайная. Вроде бывал я здесь когда-то. На охоте, однако. А может, и нет, — размышлял Лукич, осторожно, бочком отступая от неодолимой высоты. — Вниз, чёрт побери, не легче, чем вверх. Правду говорят, не всякий ближний путь короче».

Крепко опираясь на палку и придерживаясь за что придётся, старик сошёл к основанию утёса. Он стал обходить его с тыла, и всё оказалось просто. Пологий склон вывел его на торную зверовую тропу, плавно поднимавшуюся к вершине. Лукич даже пристыдил себя: «Как это я сразу не догадался, что на такой надёжный отстой изюбреи уже тысячу лет убегают от вражин своих, знать, и дорогу выбили. Вона, в полколена траншея. Аж корни копытами измочалили. Отпечатков медвежьи лап полно, и тигриные следы тут и там».

Большая площадка перед обрывом как-то сразу околодовала Лукича особой, как бы торжественной тишиной, величавым покоем громадных кедров и малостью хлама внизу, на чистом и ровном травяном ковре. Среди деревьев — много старых, но ещё могучих. Которые умерли — не хотели падать, придерживаясь голыми ветвями за живых собратьев, а у других уже ни ветвей, ни коры не было, те словно за небо цеплялись своими искорявшими верхушками. И какими-то мелкими показались старику угнетавшие его заботы перед размашистостью, дюжестью и живучестью этих кедров.

Лукич не сразу понял, что смешало и враз отринуло его мысли, и застыл он вдруг с поднятой ногой и запущенной под бороду рукой. Что-то стало вокруг не так... Зелень валёжины расплывалась, и на её смазанном фоне, тоже как-то смутно, обозначились странные точки-пятнышки. Красные. Или это только кажется? Вот как бывают круги и пятна перед глазами — оранжевые, зеленые, красные, зыбкие от маревого дрожания... Ах, эти светлые слезы радости!

Ясность видения Лукич обрёл так же внезапно, как и потерял. Под его пронзающим взглядом бесформенные мазки сгустились в пугающие чёткие, аккуратные капли: возле валёжины, совсем недалеко от тропы, ярко рдели краснотой собранные в крепкие кулаки ягоды женьшения. У Лукича снова помутилось в глазах, голова пошла кругом. Ринувшись вперёд, он запнулся за что-то, поскользнулся, упал. Кое-как поднялся, доковылял до валёжины на обмякших ногах. Дрожали руки, в горле першило, сердце не стучало, а вертелось. Он хотел, как положено в таких

случаях, прокричать традиционно-магическое «панций», но побелевшие губы выдавили невнятный звук. Вознамерился на дереве сделать затёс, чтобы не убежали по поверью корни, но всегда острый как бритва нож почему-то не брал кору. «Спокойнее, Андрей Лукич, без паники. Тигр, что ли, перед тобой? Или впервые женьшень нашёл?» — успокаивал и уговаривал себя старик. Нагнулся, вытер лицо подолом рубашки, снял фуражку и хотел помахать ею как веером, но её просто выжимать надо было, как губку.

Пересчитал: четыре крупных женьшения, шесть помельче — хорошая семья. Но лишь у одного, самого старого, в розетке было шесть листьев, у других же по четыре-пять. И трехлистные были, и совсем мальши — с одной-двумя зелёными «ладошками». «Этот детки, — подумал, — после смерти Юлы выросли». Походив вокруг заветного места, заломил верхушки молоденьких кедушек, с четырёх сторон оголил ножом тонкий ствол молодого клёна, а поперёк тропы положил срубленные кустики элеутерокка.

Отойдя подальше, увидел ещё три корня. Но не эта находка поразила Лукича, а стоявший поблизости кедр с большим квадратом почерневшей древесины, оголённой от коры много лет назад. Тунзой его называли старые люди. Коря понадобилась человеку для того, чтобы сделать пакет под корни. Может, забрав драгоценную находку, корнёвщик тогда же высаживал семена, и с тех далёких лет не переводится здесь женьшень.

«Раньше, — думал Лукич, — корнёвали с совестью, умело, с заботой о потомстве. Выкапывая хорошие корни, семена аккуратно высевали в добрые места да так, чтобы мышь не съела, птица не склонула. Молодые растения — в два-три листа — не трогали, дорасти до силы и зрелости оставляли. А теперь какой-то жадный люд стал по тайге шатать. Рвут и копают всё, что находят. Семена забирают для огорода или тут же съедают «для здоровья». И хотя не все такие, но от года к году реже встречается женьшень, и мельче он. От этой алчности скоро совсем может сгинуть. А что уссурийская тайга без женьшения? Всё равно что без тигра или белогрудого медведя».

Казалось, в этот день событиям не будет конца. Осматривая кедр с тунзой вблизи, Лукич заметил на чёрном квадрате дерева всё те же узкие следы колуна Юлы. «Если Юла был здесь, то лучшее место для плантации он вряд ли мог найти, — размышлял старик. — Отменные, самые женьшеневые условия, в стороне от людских глаз». Кружа вокруг кедра, Лукич увидел косые срезы полуистлевших пеньков. Эти небольшие деревца, наверное, когда-то срубил Юла и всё тем же топором.

Хорошо запомнив место, Лукич зашагал по тропе дальше и скоро оказался у края утёса. Выйдя на каменную площадку изюбиного отстоя, старик представил, как быки, сгрудившись на самом

краю обрыва, отбивались от волков крепкими рогами и копытами передних ног; как потом серые хищники, поняв бесполезность лобовых атак, отходили в сторону и ложились, решив брать добчу измором. Не все изюбri выдергивали осаду: кости погибших животных белели и здесь, и под тёсом, а потресканные и погрызенные чьими-то мелкими зубами рога ещё бурели среди зелени. Были заметны старые и свежие лёжки тигра, и вспомнилась одна из древних легенд о том, как женщень строго охраняет амба. А ведь и в самом деле, чем богаче уссурийская тайга, тем больше в ней и корня жизни, и её полосатого владыки.

Лукичу хотелось поискать плантацию, которая непременно должна быть где-то совсем рядом, и нужно выкопать найденные корни. Но ветерок дохнул холдом, и старик сообразил, что дождь моросит не переставая, а одежда промокла насовсёз. Всё ещё не веря в уда-

чу, Лукич вернулся к валёжине. И снова волнение охватило его. Забыв обо всём на свете, он побрёл по тропе.

Зверовая стезя провела таёжника вдоль левого края площадки, а вправо полого уходил склон, весь покрытый старым парковым кедром. Лукич начал его обследовать широким зигзагом, поминутно оглядываясь на заветную валёжину: боялся потерять её из виду, да и опасался, не пропали бы корни, не оказалась бы сном быль. Он не был северным, а всё же в памяти крепко за- села древняя как мир байка: «Вот здесь ведь только что видел их, все в красных ягодах, а чуть отвернулся — и не стало, как в землю провалились!» С испуганной мыслью «не провалились бы мои» Лукич с зигзага перешёл на полукружья, стараясь всё так же не выпускать из виду валёжину, и едва не наступил на два стебля женщины, росших почти из одной точки. Только один был большой, а другой поменьше. Снова развелось вавшись, вонкнул в землю возле них палку, вытащил нож, чтобы сделать на деревьях затёски, и тут увидел метрах в пятнадцати ещё один красный зонтик. Он рдел возле трёх больших валёжин, как будто кем-то уложенных в одну линию. Оставил в земле палку, Лукич заспешил, заторопился к этому зонтику, задыхаясь от собственного сердцебиения, потом заглянул поверх валёжин и ахнул: за ними неровными рядками красовалась целая «рота» таких зонтиков. Один рядок, другой, третий, четвёртый, пятый... А между ними тоже было много зонтиков. Только помельче. Куда больше просматривалось деток в десяток — другой сантиметров, ещё без ягод. «Неужели плантация?.. Неужели... Ах ты, поди ж ты!..» Почувствовав, что ноги снова отказывают, Лукич прислонился к дереву. Он всё не верил, боялся, что это просто видение, что стоит только закрыть глаза — и женщень исчезнет. Но нет же, нет! Вот они, пять рядов, по... раз, два, три... примерно по двадцати в каждом. Крупные. Могутные. В серёзных летах. Да между рядов ещё столько же... Неужели это правда? Ведь сколько лет искал... Ах, Юла, Юла, добрый и хозяйствственный старик. Волнение никак не унималось, и ноги совсем подкашивались, а голова трещала от испущенных мыслей.

Лукич присел на валёжину, толстая мшарина брызнула водой, потянуло холдом в ноги и по спине. «Только и не хватало сейчас простыть, — дрожко подумал старик. — Здесь, в такой глуши, когда счастье — вот оно. И Марине, и Наташе. Внучатам и на всю старость. А сколько здоровья и силы людям! Теперь можно будет угомониться...»

Немного успокоившись, Лукич обшёл плантацию, постоял, сняв фуражку, под старой липой, в дупле которой хранились ржавые лопата, топор, мотыга и ведро Юлы, вздохнул глубоко и с неожиданно вернувшейся бодростью торопливо принялся за дело. Настрогал затёсок около валёжин и, приметив место, вернулся на тропу. Спускаясь к табору, отмечал свой путь мелкими затё-

сами на деревьях, хотя раньше запоминал дорогу и, лишь убедившись, что дорогу к плантации он найдёт даже ночью, всунул нож в ножны и заспешил к табору, пытаясь шагать широко и уверенно, как в молодости. Как на фронте после успешной атаки. Как к поверженному медведю.

Не был Андрей Лукич жадным, а деньги ему были нужны, как и всем. Может быть, и побольше, чем всем — ради трудно живших дочерей и внуков. Может, и потому ещё чуток побольше, что хотелось ему последние свои годы провести спокойно. Разве он не заслужил это долгим трудом и ранами? Тем, что четыре фронтовых года рисковал жизнью? Разве не имел права воспользоваться завещанным ему Юлой? Заслужил. И имел. И всё же вгрызлся в совесть ядовитый червячок: «Всё о себе да своих... Будто один ты такой страждущий...» «Что же, передать кому плантацию, отдать? Зачем же тогда так много времени и здоровья потратил? Не-е... Скажут: чокнулся». А червячок закусался, зажалил больнее, и совесть тоненько так и горестно вздохнула, стала искать освобождения от боли. Но где она? И в чём?

Вернувшись на табор засветло, Лукич разложил жаркий костёр, обсушился, прокалил около огня тело, с особым усердием подставляя к нему ступни ног и поясницу. Старик по своему опыту знал, что именно прокаливание ступней и поясницы — самая надёжная профилактика простудных хворей.

Тихо и незаметно растворилось в темени мутное молоко дня. Полог освещался отсветами костра, в который Лукич после ужина наложил толстых, сырых, но смолистых кедровых корней. Огонь вселял в душу уверенность, его потрескивание было лучше любой музыки. Старик слушал это потрескивание, призывал сон, но он не приходил. Возбуждённый мозг горел красными зонтиками, которых было так много, что явь казалась сном и становилась страшно. Плотно смыкая веки, Лукич убеждал себя, что он спит, что калейдоскоп и чехарда его видений и есть сон.

А дождь упрямо моросил и моросил всё в том же темпе — нудном, изматывающем душу, ровном до раздражения. Как будто наступило светопреставление, но не потопом или всепожирающим огнём, а именно бесконечностью мороси, которая стремилась медленно, но верно умертвить всё живое. Чёрное брюхо неба угнетало, давило, затрудняло дыхание.

Под упор полог затрепетал от лёгкого движения воздуха, потом несколько раз хлопнуло ситцевым заслоном, и Лукич приободрился. «Если народится ветерок, тучи разгонят», — подумал он и стал было собираться. Но небо стыло всё в том же хмуром и безрадостном оцепенении, а свинцово-тяжёлые пластины облаков заполонили его от края до края. Заломило кости: напоминали о себе старые раны и долгие ночёвки у зимних таёжных костров.

Чтобы занять себя, Лукич долго точил и без того острый нож, зачем-то шлифовал и так уже отполированную костяную палочку, заострил пикой свою крепкую еловую палку, прислушивался к боли под сердцем, пока вдруг неожиданно не уснул.

Разбудили его резкое хлопанье полога и шлепки капель над головой. Вроде бы они о чём-то говорили, звали, ободряли. Выглянув наружу, Лукич вместо серого неба увидел тучи. Появилась надежда, что скоро среди них проглянут голубые «окна», а затем и солнце. Радостно засуетился, развёл огонь, поел и бодро зашагал на утёс братья своё счастье, как быка за рога.

Плантация выглядела просто, как лоскут обычного леса, на который когда-то густо насадили женьшень. Долго ей удавалось избегать человеческого глаза. Было тут много старых «корней жизни» с высокими, даже чуть поседевшими стрелками, если почесть за седину красноватый налёт. На них красовались целые «кулаки» ягод. Почти треть растений была с пятилистовыми мутовками. Лукич сначала обошёл плантацию, потом каждую грядку. Уже отгремели волнения и сомнения, вместо них пришли спокойствие и радость. Ласкали душу долгожданные голубые просветы в небе и нежные напевы обдуваемых ветерком деревьев. Будто бы они тоже, как Юла когда-то, решили, что сын он именем теперь, и шептали ему что-то хорошее, задушевное.

Начал старик с самого крупного осинистого корня, ростом поболее семидесяти сантиметров. Собрав ягоды, а их в зонтике было около сотни, — срезал ножом стебель, оборвал траву вокруг, разгрёб старую хвою и чёрный жирный перегной. Очистив длинную шейку корня, испещрённую сплошными кольцами, долго любовался ею: кольцо было не менее сотни, значит, примерно столько же лет и этому патриарху. А чём старше он, тем больше в нём силы, веса и мудрости.

Выбирая землю руками и разрыхляя её палочкой, Лукич сантиметр за сантиметром, затаив дыхание, любясь и раздуясь, оголял его. Осторожно очищая тонкие и длинные ответвления корешков, стараясь не оборвать их ненароком, старик углублял и расширял яму, перерезая древесные корни и выбрасывая камни, любовно открывал в женьшенье всё новые и новые подробности.

А корешков этих было, как волос в бороде. Они проникали своими нитями в глубь земли, обволакивали камни и корни деревьев, приходилось всё время быть начеку. А когда последний корешок наконец был очищен и увесистый корень свободно повис на ладони, Лукич на радостях даже не почувствовал, что спина его затекла, а ноги от сырой земли и неподвижности онемели. Он зачарованно глядел на корень. На его головку, шейку, плотное желтое тело с отростками. В нём было около сотни граммов. По теперешним временам — редкое явление. В добром старом прошлом находили корни женьшенья и по

две сотни граммов, и по три. Совсем недавно выкопали в этой же тайге краставца-богатыря в 390 граммов! И было ему, как определили учёные, около четырех столетий. Особо великаны присваивали собственные имена, как алмазам: «Великий отшельник», «Император», «Уссурийский старец»...

«Да, было время, — рассуждал Лукич. — Когда-то за вес женьшень давали пять, до десяти весов золота. До четверти тысячи весов серебра! Теперь же и за килограмм первосортных, особо крупных корней даже плохонький автомобиль не купишь».

Отдохнув у костра самую малость, чуть отогревшись и хлебнув чаю, принялся за другое растение. И на нём оказалось много семян, и его корень был крупный. И третий, и четвёртый. Последние колдовски походили на человеческое тело — по паре рук и ног, голова, даже пропорции соблюдены. Лукич долго их рассматривал. Подумал: все-таки старые люди не зря ценили в женьшенье кроме веса ёщё и форму. Решил эти два для себя оставить. «Любого старика омолодят. Помогут, где и врачи беспомощны, — радовался Лукич, забыв о собственной боли под сердцем. — Ещё поживу, ёщё поохочусь, вспоминая младость...»

И ёщё подумал, что не зря зовут женьшень корнем мудрости. Не из книг, а из жизни, из опыта знал Лукич: медленно и долго растёт женьшень, каждый раз после лютой зимы выбрасывая к свету скромный стебель. Правда, иногда годами, а то и поболее (до двух десятилетий!) «спит», набираясь сил, излечиваясь от ран. И не гниёт же в земле! Даже не верится, что иные, как первый корень, добытый здесь, по сотне лет выдерживают, не гибнут... Казалось Лукичу странным: в глубоком возрасте должен был бы одряхлеть женьшень, а кто находил его немощным, ни на что не годным? Наоборот, чем старше, крупнее корень, тем больше в нём таинственной силы скапливается. Особой, мудрой силы. А ведь доживают до двухсот-трехсот лет и более.

Увлёкшись работой, таёжник не замечал никаких перемен вокруг. Между тем надвинулся ветер, после полудня заглушил всё небо, легко заскользили по нему белые облака, а к концу дня их снова оттеснили тёмные дождевые тучи. Не видел старик, какие дивные красоты Сихотэ-Алиня в покрове уссурийской тайги открывались с высоты утёса. Да если бы и увидел, то не стал бы в ту минуту любоваться ими. Он любовался корнями, о них думал, да о том ёщё, что приведёт его находка к счастью детей, своей спокойной старости, чудодейственным исцелениям, и снова он будет ждать первоснега, чтоб уйти в тайгу — на этот раз на охотничий промысел.

«Дожить бы до того времени, когда можно будет привести сюда внука Серёжку да передать ему наследство. А не то — расскажу на словах, найдёт. Утёс-то вон как приметен. Ямы засыпать надо, — подумал, сплюхиваясь. — Чтобы не выдавали чужому глазу. И кору зря здесь содрал —

теперь далеко белеет раздетое дерево. Затёсы тоже не надо было делать. Всё задним умом приходит», — ругнул себя беззлобно Лукич.

Вернувшись на табор, Лукич на всякий случай притащил горку сухих дров, наломал под выворотнем смолистых корней. Вроде бы и ни к чему: ведь завтра надо переходить на утёс, но старый таёжник знал, что всякое случается. Буря, ливень, незваная хворь или что другое. «Бережёного бог бережёт», — любил когда-то приговаривать Юла. Он сначала нагнал на Лукича тревогу: каждый день на счету, харчей в обрез. Но вера в свою удачу пересилила: «Не выкопаю сейчас — приду в сентябре. Всё одно со счастьем вернусь домой. А семена сниму теперь и рассажу, не то пропадёт много. «Нам не страшен сильный дождь, долгий дождь, мокрый дождь», — торжествуя над всякими невзгодами, замурлыкал счастливый Лукич и скоро под монотонный шум дождя — усталость тоже сказалась — умиротворённо задремал.

Проснулся он от странных звуков: тяжёлые шлепки шагов, звяканье котелка с недоеденной рыбой, голодное чавканье. Раздвинув вход в полог, Лукич в бликах полупотущенного костра увидел совсем рядом чёрный силуэт огромного медведя и обмер. «Оружия не взял, один нож, хорошо, что при мне... Раз зверь не убоялся человеческого духа, знать, не в порядке он — очень голоден или болен, может напасть. И поди же, в такое время...»

Зачувя на себе взгляд, медведь вытянул шею, засопел, шаг сделал, другой. Стала видна большая голова и худое плоское туловище вконец одряхлевшего зверя. В лицо Лукичу ударили тяжёлый запах старости, хвори и мокрой грязной шерсти. И это было последним, что чётко врезалось в память.

Очнувшись уже засветло под завалившимся мокрым пологом, Лукич смутно вспомнил, как он дико закричал и изо всей силы ударили ножом вплотную надвинувшегося медведя раз, два и ёщё, кажется; как отпрянул, взревел зверь, а он прыгнул к костру и, продолжая кричать, что есть мочи, стал швырять в него головешками, фыркающими искрами. И вроде бы колол зверя своей накануне остро заструженной палкой. Медведь был какой-то вялый, вроде бы пьяный или контуженный, но всё же медведь есть медведь.

Сильно саднила правая рука и жгло в груди, голова кружилась, тошило, держались жилки у глаз и в уголках рта. Знобило. На таборе будто гранату взорвали — всё разбросано, переломано, перевёрнуто. Седое неприветливое небо по-прежнему сочилось моросью.

Мелькнула было мысль: «Это конец», но Лукич прогнал её прочь, потому что какая же могла быть речь о смерти именно сейчас. Он должен, он будет жить! Взять всё с плантации, обновить её и оставить Серёжке. Промхозу. Людям.

Ползком по грязной земле добрался до костра, разгрёб золу, раздул угли,

собрал на них недогоревшие дрова, ещё дымящиеся смолевые корни. «Первым делом надо обсушиться и обогреться, — решил, тяжело дыша, старик. — Потом к кречке. Умыться, набрать воды, вскипятить. Где-то был пузырёк с марганцовкой, промыть раны. Нитроглицерин принять. Надо жевать женьшень. Чаю напиться. Силы нужны, силы. Только не сейчас умирать и не здесь».

Отдышавшись, Лукич перетащил к огню кору из-под полога и прилёг. Хотелось спать, но надо было крепиться. Он завернул рукав рубахи. На посиневшей вспухшей руке резко выделялись четыре багровые неровные полосы — по две сверху и снизу. «Беззубый медведь-то, старый. Иначе бы мне конец». Были ещё ссадины, синяки, царапины, но не они беспокоили. Худо, что грудь горела. Старик подумал, что сердце надорвалось. «Это хуже — сердце-то. Полежать надо. Как же всё некстати», — подумал.

Почувствовав себя немного лучше, привстал, кряхтя и постанывая, и с кругами и туманом в глазах, опираясь на палку, заковылял с котелком к ключу. Потом, хвалясь предусмотрительностью, подбросил в костёр дров из запаса, повесил над бодрящим огнём котелок. А когда слабость снова навалилась, Лукич принёс пакет с женьшением, прилёг на кору, развернул его, отряхнул один корень, откусил и стал жевать. «Вроде бы как морковка вкусом, но жёстче, — подумал. — Морковкин век три-четыре месяца, а этот корень, хоть и невелик, лет пятнадцать — двадцать прожил. Сила в нём, а надо, чтобы в меня она перешла». И откусил ещё немного, ощущая горьковато-сладкий вяжущий вкус.

Кипяток Лукич густо настоял на лимоннике, а когда чай немного остыл, опустил в котелок разломанные на части два корня, которые были покрупнее. Он хорошо знал их могучую силу и теперь верил, что выживет, станет на ноги, окрепнет. И будет у него много радостей: счастливые Марина, Наташа, Алёна и Серёжа, да ещё плантация, которую он теперь воспринимал в живой одухотворённой плоти, такой же родной и близкой, как дочери и внуки.

Высушив у костра полог, Лукич заново натянул его, разложил на коре всё сухое, что было в котомке, до пота напился целебного настоя и погрузился не то в глубокий сон, не то в беспамятство. И мелькали в его голове, как кадры в кино, разные воспоминания и картины прожитого.

Снова на него навалился старый медведь и стал душить, а Лукич, скованный сном, не мог ни пошевелиться, ни закричать. Потом он видел себя молодым солдатом в окопчике, на который в гроте и дыме пёрли танки с белыми крестами на броне. Один из них надвинулся на окопчик рычащей железной громадиной и стал круиться на одной гусенице, заживо засыпая его, солдата, землей и глиной... А вот явился Юла. Наклонился над ним — здесь, под этим пологом — и спрашивает, хитро улыбаясь: «Нашёл, Андрюха, плантацию? Молоцец, твоя она! А я всё время боялся,

что кто другой наткнётся, дурному человеку достанется. Теперь я спокоен». Заулыбавшись ещё хитрее, старик зашептал на ухо: «А ить у меня ишо одна есть, токо не покажу тебе: дочкина она. Пойду, проверю её. Здесь. Близко. Даже ближе той. А ты не ищи её, не то разозлюсь...» И вдруг оказался Юла ни с того ни с сего в одеянии шамана и запрыгал вокруг с бубном, с криками, с пепной уткой, и доносились до помутившегося сознания угрожающие: «Корень жизни добудешь ценою жизни... Ценою жизни...»

Через два дня почти непрерывного лежания Лукич почувствовал себя лучше и встал-таки. Была слабость, но очень хотелось есть, и он понял, что страшное осталось позади.

Вернувшееся на третий день из мокрого плена и радостно поднимающееся из-за леса солнце быстро и заботливо обсушило большие деревья, сквозь их густые кроны лучи с трудом пробирались к Лукичеву табору и играли яркими бликами. Чистый влажный воздух был полон ароматов подсыхающих ягод, листьев и трав, густых запахов хвои и жирной влажной земли. Запоздалые цветы разворачивали свои нежные венчики, прижатые дождями травы выпрямлялись, а грибные шляпки шевелили старую листву и хвою, пробиваясь на волю, будто зная, что нужное им тепло — вот оно, рядом. И муравьи догадывались, что теперь разведрилось надолго, засутились на своей «авилонской башне», не решаясь ещё раз ринуться в дальние путешествия. Гудели пчёлы, «разогревая крылья», птицы порхали, белки сутились на толстых ветках кедров. Возбуждённо каркали вороны, по всей видимости собравшись на богатую поживу. Не на медведя ли?

К полудню совсем распогодилось, запекло долгожданное солнце. В его горячей ласке нежились уставшие от дождей тайга и горы, и Лукич грелся, развесив для просушки всё своё таборное имущество и одежду.

Он не торопился на плантацию, решив идти туда в силе, а потому удил рыбу и поправлялся. Сухари, сахар и масло были на исходе, пора готовиться к выходу из тайги. На выход оставался шоколад. Старик вялил хариусов и ленков, а чтобы это меню не приелось, начал баловать себя жареными на жире рыб грибами.

В тот тихий и радостный день старик видел барсука и харзу, изюбрю про-мелькнул. Следы тигра, кабанов, бурых медведей были. И множество картин охотничьего прошлого вспыпало в памяти. Да не только этих картин: он думал о всей своей жизни, удивляясь и сожалея, что так быстро и незаметно истекли шесть с половиной десятков лет. О, если бы можно было прожить их сначала!

Густо наживив крючок, Лукич забросил его подальше от берега, придавил удилище камнями и улёгся на горячей гальке. Смотрел на бурный поток, на склонившийся к воде подмытый старый тополь, которому жить осталось совсем

немного, на тихо проплывающие в небе и исчезающие за лесом облака и думал о сокровенном.

Вроде бы всё было — радости и горе, работа и отдых, семья, город, тайга. А так ли прожита жизнь? Нет, не так. Ведь с детства до старости тянуло в тайгу, а сколько лет проработал в городе. Токарем. Работал подолгу, потому что надо было работать. А почему было не выучиться на охотоведа или геолога? Мать-то и отец как ругали, когда оставил восьмой класс и пошёл в ФЗУ. Лукичу и сейчас слышались материнские слова: «Ой и пожалеешь ты, Андрюша, да поздно будет! Помяни моё слово». Это слово вспоминалось часто, но особенно остро оно зазвучало сейчас.

Закивало, зашлётапо гибким концом по воде удилище, вытянувшаяся струной леска зачертила по воде туда-сюда, а Лукич даже не пошевелился. Занятый своими мыслями, он ничего не замечал.

«Конечно, не всем быть охотоведами. Но и профессиональным охотником работать можно было бы с пользой. Получил бы участок тайги, отвадил браконьеров, понастроил зимовий, кулёмок с полтысячи на путьках в пять-шесть обходов соорудил. По весенним выходным следам медвежьи берлоги бы разумнал, чтоб наверняка к ним приходить с осени. Пасеку опять-таки поставил бы. И весь год в работе... А главное — заложил бы женьшневные плантации. Для промхоза. Себе и найденной хватит под завязку».

Когда удилище совсем притоплилось и зашевелились камни, крепившие его к берегу, Лукич встрепенулся и вытащил здоровенного красавца ленка.

Старик медленно заходил по лесу и как бы другими глазами внимательно и задумчиво рассматривал деревья, кустарники, травы, зверьков, птиц, насекомых, блестящую синь неба в проёмах среди зелени лесного полога. От мысли, что скоро он уже не сможет ходить в тайгу и не увидит всей этой красоты, защемило, заныло в груди, увлажнились глаза. И неожиданно болюно полоснула мысль — не новая, она приходила и раньше, но только сейчас явилась во всей беспощадной обнажённости и остроте: «Всё приходит, и всё уходит. И старость, которая всех пугает, не только приходит, но уходит тоже. К сожалению, уходит...»

Утро следующего дня Лукич встречал на утёсе. День был ослепительно ярок, и даже не верилось, что недавно всё, от ручья до неба, было мокрым и серым. Старик долго всматривался в тёжёлые дали и любовался ими ненасытно, видя всё это в новом свете и в новом каче-

стве. Он воспринимал тайгу во всей её целостности: с горами, ручьями и реками, с опрокинутым над ними небом, с солнцем, облаками и невидимыми днём звёздами; с бесчисленными живыми существами — от скромного дождевого червя до гордого и сильного красавца тигра, от невзрачно-хилой ряски до бесценного женьшения. Ему хотелось сейчас раствориться во всём этом. Частицей тайги стать... Или вместить всё это в душу и унести с собой...

Домой Лукич возвращался одному ему известной тропой, тяжело нагруженным и внутренне переродившимся. Редкое, особенное чувство наполняло его. Бывало иногда у человека странная тихая боль — она вроде и ноет, но не выворачивает душу, не гнетёт, не саднит; есть в ней даже что-то приятное, успокаительно ласковое, как в грустной красивой мелодии. Так и в душе Лукича мирно сплелись и нежурчливо текли струи тихой радости и сладкой печали. Что-то в нём выздоравливало, а что-то исчезало, умирая. И нечто новое нарождалось, возникая из небытия. Это — открытие. Ещё не понимая, что это за чувство, Лукич нёс его в себе бережно, нерасплёсканно. Как сокровище. Соглашаясь при этом, что не только женьшень драгоценен в мире...

Он, передыхая, останавливался и любовался то тутим осанистым боровиком, то могучим кедром, густо усыпаным знаменитыми ореховыми шишками, то безобидной белкой с её широко расставленными глазками. Смирным рябчиком, мудрой вороной, злобным и наглым колонком. И так жгуче хотелось старику сберечь остатки своего здоровья, подкрепить их, чтобы ещё хотя бы пятое лет походить в тайгу да научить Серёжку смотреть на неё правильно.

Как сам на старости лет.

Рисунки Б. Игнатьева

Сообщаем адрес нашей электронной почты
ohota.ohothoz@mail.ru

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Разведение охотничих птиц /Под ред. В. В. Бибиковой. М.: Центрохоконтроль, 2007. 760 с., ил.

Коллектив авторов под руководством Олега Семёновича Габузова проделал огромную работу по подбору разрозненных методических рекомендаций по разведению фазана, утки, казарки, серой куропатки и других птиц. Публикуемые материалы — результат 25-летней кропотливой работы сотрудников отдела дичеразведения ЦНИЛ Главохоты РСФСР. Они проверены на практике в охотничих хозяйствах страны и, без сомнения, окажут большую помощь специалистам, занимающимся разведением дичи.

Большая энциклопедия оружия. М.: Эксмо, 2008., ил. — Тираж 5000 экз.

В данной энциклопедии вы найдете сведения по самым различным видам оружия всех эпох, стран и народов. Более 600 статей описывают большинство существующих видов холодного и огнестрельного оружия, различные оружейные приспособления, нестандартные разновидности вооружения.

В издании также содержатся краткие биографии выдающихся оружейных мастеров, инженеров и конструкторов, приводятся описания их достижений.

Гудков В. М. Следы зверей и птиц: Энциклопедический справочник-определитель. М.: Вече, 2008. 624 с., ил. — Тираж 3000 экз.

Это уникальное энциклопедическое издание — итог многолетней кропотливой работы автора по изучению следовой деятельности животных во многих углах нашей страны, в ближнем и дальнем зарубежье. В книге приведены подробные описания и рисунки следов 166 видов млекопитающих, 374 видов птиц и 19 видов земноводных и пресмыкающихся в основном российской фауны.

Для специалистов охотничьего хозяйства, егерей, охотников, биологов, а также натуралистов-следопытов и любителей природы.

Виноградов В. И. Подводная охота по-русски / Серия: Все обо всем. М.: Феникс, 2008, 272 стр. — Тираж 3000 экз.

С каждым годом в нашей стране растет количество людей, увлекающихся подводной охотой. Объяснением этому служит острая потребность человека слизаться с природой, почутствовать себя ее частичкой, испытать первобытный азарт охотника.

Сугробов В. Охота на зайца / Серия: Советы бывалых охотников. М.: Аквариум-Принт, 2008, 64 стр. — Тираж 5000 экз.

Все самое важное и нужное об охоте на зайца вы узнаете из этой небольшой книжки. Начинающий охотник найдет здесь ответы на все вопросы, бывалый — систематизирует свои знания и почерпнет немало интересного из чужого опыта.

Книга будет интересна всем любителям охоты.

Холлис Д. Охотничьи ножи. Издательства: АСТ, Астрель, Хорвест, 2008. 224 с., ил.

Автор делится практическими знаниями и многолетним опытом, что, несомненно, поможет читателю в выборе «своего» ножа. Предлагаются различные конструкции, перечислены всевозможные свойства охотничьих ножей и их применение в деле. Книга написана живым языком, с примерами из практики, подробно проиллюстрирована.

ФОТОКОНКУРС «Охота и природа. 2009»

**Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
объявляет очередной фотоконкурс «Охота и природа. 2009»**

Условия конкурса

Принимаются цветные и черно-белые фотографии размером 15x21 см, а также слайды. Фотоочерки - из любого количества фотографий.

Нас интересует любая тема, связанная с охотой и охотничим хозяйством: звери и птицы, виды и способы охоты, работа охотоведов, егерей, охотинспекторов, обществ охотников и охотничих управлений, биотехнические мероприятия в охотничих хозяйствах, спасение попавших в беду животных, борьба с браконьерством, охотничьи угодья и жанровые фотографии.

За лучшие фотоочерки и фотографии установлены премии:

1 первая - 5000 рублей,

3 вторых - по 2000 рублей,

4 третьих - по 1000 рублей.

Присланные фотографии по почте не возвращаются, они могут быть использованы для иллюстрирования журнала. Прием фотографий заканчивается 10 декабря 2009 года.

В письме или на оборотной стороне каждого снимка укажите, пожалуйста, фамилию, имя и отчество (полностью) автора, день, месяц и год рождения, паспортные данные, адрес, ИИНН, номер страхового пенсионного свидетельства, а также название фото (или серии) и место съемки. На конверте напишите: на фотоконкурс.

Фото А.Назарова

Фотоконкурс «Охота и природа, 2008»

ПЕРВОПРОХОДЕЦ

Дмитрий ЖИТЕНЁВ

К. Д. Носилов

В середине 90-х удалось мне купить две старые книги. Одна из них, изданная в 1914 году, об африканском путешествии киевского архитектора В.В. Городецкого. По-моему, это было вообще первое русское сафари. Тогда, правда, этого слова даже не произносили.

Вторая книга — «У вогулов» малоизвестного нынче исследователя русского севера К.Д. Носилова. Конечно, в первую очередь мне была интересна именно она, потому что жизнь на Северном Урале я знал не понаслышке — прожил там почти девять лет. К сожалению, имя этого человека совсем не известно нашему читателю, хотя по масштабу совершивших путешествий и количеству публикаций, как научных, так и популярных, он стоит в одном ряду с именем, к примеру, В.К. Арсеньева.

Константин Дмитриевич Носилов родился 29 октября 1858 года в селе Маслянском Пермской губернии (ныне это село — в Шадринском районе Курганской области) в семье потомственных священников. Естественно, что десятилетним мальчиком он был отдан в Далматов монастырь, а затем — в Пермскую духовную семинарию. Но в 1877 году, не окончив курса, он уходит оттуда и устраивается геологом на Богословские заводы (Северный Урал). Там и началась его жизнь исследователя.

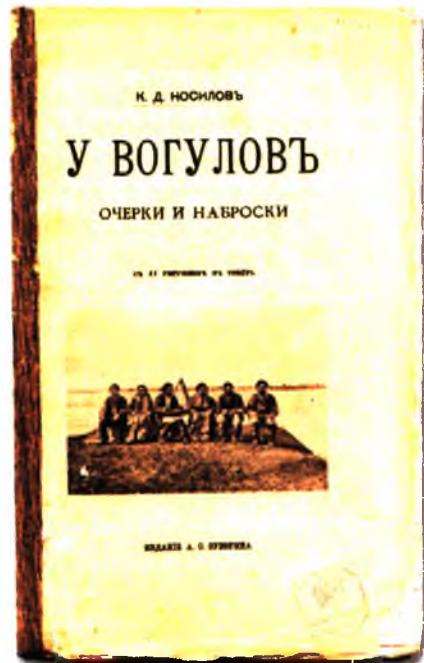
Зимой 1882 года К.Д. Носилов обращается в Русское географическое об-

щество с проектом экспедиции по Северному Уралу и, получив одобрение, исследует гидрографию бассейнов рек Северная Сосьва и Сылва, изучает жизнь малочисленных народностей региона (манси, самоедов-ненцев). Собранные геологические коллекции Носилов передал в музей Горного института, этнографические — в Санкт-Петербургский университет, карты, материалы гидрологических и метеонаблюдений — в Императорское Русское географическое общество. В 1883 году Носилов избирается членом-корреспондентом Уральского общества любителей естествознания, а 14 января 1884 года — членом-сотрудником Русского географического общества.

Константин Дмитриевич Носилов был первым из русских исследователей, кто провел три зимовки на Новой Земле в 1887—1891 годах, где установил первую метеостанцию, основал две ненецких колонии. Он не только выучил их язык, но и организовал там школу, учил детей русскому языку. Изучал он также фауну, геологию и географию архипелага, в том числе не обследованные ранее области Карского побережья Северного и Южного островов. В перерывах между зимовками Константин Дмитриевич много выступает с лекциями о своих экспедициях в Екатеринбурге и Санкт-Петербурге. После возвращения в 1891 году с Новой Земли он изучает уральского бобра в верховьях реки Конды (1892), путешествует по Ямалу (1893), два семестра учится в Сорбонне (1894—1895). Потом были юго-западная Сибирь, Восточный Казахстан и Алтай (1895), Карское побережье полуострова Ямал, где Носилов ищет поморский «мангазейский ход» и намечает русло канала через Ямал.

На рубеже XIX—XX веков имя К.Д. Носилова было довольно широко известно в России, однако сегодня его нет даже в энциклопедических словарях...

Это был крупный исследователь Северного и Полярного Урала, страстный охотник, фотограф, талантливый журналист и литератор. Им издано около трех десятков книг (некоторые переиздавались до восьми раз), опубликовано большое количество статей в периодике. После 1917 года у него было очень мало публикаций, вышло всего три книги, причем все уже после его кончины. К сожалению, Константин Дмитриевич не опубликовал путевых заметок и карт маршрутов своих путешествий по Новой Земле. Пропали сотни негативов (К.Д. Носилов одним из первых использовал фотоаппарат в Арктике), на которых были запечатлены природа и люди

Обложка книги «У вогулов»

Севера. Исчез рукописный архив, составлявший несколько тысяч страниц текста.

В 1918 году он продал свою усадьбу «Находка» под Шадринском, переехал в Усть-Каменогорск, а в 1920 году навсегда покинул свою малую родину и поселился с семьей на юге, в окрестностях Гагры. Умер К. Д. Носилов в феврале 1923 года и похоронен на берегу Черного моря, на кладбище местечка Пиленково, около небольшого храма Святой Нины.

В последние годы жизни он работал над рукописью о русском Севере, в которой пытался систематизировать обширный материал, собранный в прошлом. В ней около 500 страниц, и состоит она из глав: «Полярные области Дальнего Севера», «Народы Дальнего Севера», «Звери и их жизнь», «Рыболовство», «Промыслы населения», «Пути сообщения и транспорт». По отзыву екатеринбургского журналиста-историка Ю. М. Курочкина, это «без сомнения самая обстоятельная монография о русском Севере тех лет».

Публикуемый ниже очерк «Рождество в снегу» из книги «У вогулов», по-моему, один из самых характерных для творчества писателя.

Рождество в снегу

К. Д. НОСИЛОВ

Это было несколько лет тому назад, когда я путешествовал по Северному Уралу.

Я жил тогда в маленьком домике на устье одной реки, среди вогулов, с собакой, инструментами и такой скучной, от которой решительно нельзя было никуда скрыться. Ближайший городок был в пятистах верстах, почта приходила раз в месяц и то с «сибирской окаизей», читать было нечего, и оставалось одно: наблюдать природу, вести скучный дневник и проводить изредка вечера среди дикарей, сидя у их пылающего камина и слушая, как они молчат, вечно погруженные в какую-то бесконечную думу. Да и о чём мы могли с ними разговаривать, когда весь интерес дня заключался в погоде, снегу и буранах, а вот, новости только в том, сколько кто словил за день в ловушке налимов.

В таком положении меня застало приближение Рождества. Остаться тут на такой веселый праздник, на святки — это значило бы прибавить себе еще лишнее неудовольствие, и вот я, раздумывая, куда бы скрыться на это время, решил перевалить Урал и проехать в ближайшее село Ижму, чтобы провести там праздники. Ближайшее село это было ровно в трехстах верстах от моей резиденции вогульской по карте.

Обдумав, что это будет преоригинальное путешествие, что, кстати, я сдам там свою почту, я тотчас же сообщил свой проект вогулам.

Те выслушали меня, посмотрели на меня молчаливым взглядом и крепко задумались. Видимо, им хотелось доставить мне это удовольствие, и в то же время они чего-то боялись.

— Что такое? — спрашиваю их.

— Пропадешь в дороге! — отвечают.

— Как?

— Занесет на Камне, олень не терпит, пропадет, пропадешь и ты, — ответили они мне категорически.

Но мне совсем не хотелось в это верить, и мысль, что меня может занести, встрепнуть, проморозить хорошенко, казалось, еще, напротив, меня подталкивала на эту поездку, и я решил, во что бы то ни стало, поехать, считая моих приятелей вогулов просто трусами и желая им доказать, что для русского все это пустяки.

Кроме того, я засиделся, и встрепка мне была так же необходима, как что-нибудь другое, чтобы вывести меня из полусонного положения и заставить снова работать.

Но как я ни бился с приятелями, чтобы кто мог из них меня сюзить за Урал, как я ни обещал им за это денег и водки, но никто из них на это ни за что не решался. Я было уже подумывал, что так мой проект поездки за Урал и останется одним проектом, как вдруг раз вечером ко мне является один вогул, по прозвищу «Пензер» (барабан), и объявляя-

ет мне, что он готов меня доставить за хребет Урала на Печору.

Я был удивлен и почти отказывался верить, но мой вогул так положительно говорил, что он меня доставит туда и обратно, так был уверен, что его олени выдержат этот путь, несмотря ни на какие затруднения, дышал такой отвагой, что мне отступать уже было нельзя, и я дал слово, что еду с ним завтра же, как только он приведет мне оленей.

Я угостили его чаем и водкой; он выпил до десятка стаканов чаю, сидя на моем полу и рассказывая, как он уже несколько лет тому назад совершил такое путешествие через Камень; страшно вспотел в своем теплом меховом костюме, в заключение подвыпил и снял свой верхний костюм, под которым совсем не оказалось нижнего, так что я высмотрел всю его завидную мускулатуру и волосатую грудь, и только поздно ночью, клянясь всеми шайтанами, что он завтра явится готовый в путь, уехал от меня на застоявшихся оленях, которые, как вихрь, понесли его по реке, в сторону ближайшего леса.

На другой день он, действительно, явился, но только не днем, а поздно вечером, с десятком оленей на двух нартах.

Я вышел посмотреть, хороши ли олени. Олени, действительно, были безукоризненны, все жирные, с желобом на спине; мы у всех перешупали с ним уши, холки, определяя, хватит ли у них жира на такой дальний путь; оказалось, хватит, и я остался более чем доволен оленями, так как некоторые из них не только были жирны, но и пугливы и просто

ложились на снег, когда положишь руку на их спины, что было уже высшим качеством олена для езды.

Но меня удивило одно, что мой ямщик явился не один, а в обществе как будто какой-то женщины.

— С кем ты приехал? — спрашиваю я у него, указывая на молчаливую фигуру в белом мохнатом совике около одних нарт оленей.

— С бабой.

— Разве она тоже поедет с нами? — спрашиваю я.

— А то как? — спрашивает он меня, в свою очередь, удивленный тем, что я против поездки его бабы.

— Да зачем ее мучить? Ведь мы сами можем управиться, если где придется что варить? — говорю я.

— Без бабы я не поеду, — заявляет он решительно: пим порвется, кто его чинить будет? Котел варить, — что я сам буду его варить? Без бабы, когда наш брат ездит в дорогу? — И он начинает мне выговаривать столько доводов в пользу бабы в дороге, что я в самом деле соглашаюсь с ним, что баба нам в поездке действительно необходима.

Скоро мы кончаем этот вопрос, и я приглашаю его спутницу с ним в мою хату.

Они оба скидывают свои дорожные мохнатые костюмы в сенях и заходят ко мне в комнату. Но тут я замечаю уже нечто совершенно для меня неожиданное: жена моего храброго возницы в таком положении, что я опасаюсь, чтобы в дороге нас не оказалось четверо... Но говорить уже поздно, расстраивать поездку уже нечего, и я начинаю ухажи-

Фотографии из книги «У вогулов»

вать за его молчаливой женой, угощая ее чаем и водкой, чтобы она хотя на меня не сердилась, что я вытащил ее в такую пору в дальний тяжелый путь. Она улыбается, пьет чай, не отказывается и от водки, и я уже уверен, что мои опасения напрасны.

Через час мы снаряжаемся окончательно в путь; распределяем на санки провизию на семь дней; ко мне на ноги садится мохнатая дама с длинным шестом в руке, и мы летим с ней под крутым берег, ныряем в ухабы и несемся в какой-то бешеной скачке вслед за ее мужем, который, словно с ума сошел, гонит во весь дух оленей, словно торопясь сократить этот дальний путь с первого же времени.

Через каких-нибудь десять минут мои ресницы уже в снегу, воротник шубы тоже, глаза сковал мороз, усы — лед от дыхания, и мы едем все с той же скоростью, охваченные какой-то дорожной истомой.

До хребта Урала, страшного Урала, которого особенно боится vogul, нам нужно сделать около ста верст; там нам предстоит сделать перевалку верст в двадцать по совершенно голой пади, где особенно страшен ветер, срывающий оленей с ног, потом мы в безопасности по ту сторону хребта и поедем таким же лесом, такими же речками вплоть до самой реки Печоры, на которой в двухстах верстах от нас теперь находится первая маленькая деревушка, какими мы едем теперь, пробираясь без всякой дороги.

До праздника три дня, и если я не попаду в Ижму к рождественской ночи, то, во всяком случае, буду там на другой день, как уверяет меня Пензэр.

Мы, действительно, в одну ночь доезжаем до Урала. Снег тверд, его убил недавний ветер; путь для оленей не особенно затруднительный; санки легки; погода стоит тихая, хотя и щиплет морозом. Но утром, когда рассвело и мы уже были под самыми горами, которые, словно белые стены какие, стояли перед нами, выглядывая из-за уродливого последнего леса лиственница, мой ямщик мне сообщил, оглядывая горы, что там погода и вряд ли мы пробьемся туда с нашими кошевочками, так как ветер противный. Олени, отфыркиваясь от мороза, тоже, казалось, говорили об этом, протягивая морду к горам. Но делать было нечего, перевал перед нами, и мы, собравшись с силами, укупорившись, как следует, словно корабль перед штормом, трогаемся и тихонько начинаем подниматься на хребет Урала.

Вершины белых гор, которые осветило восходом красное солнце, курятся. В воздухе, чем ближе мы подвигаемся к перевалу, хребту, больше и больше заметна снежная пыль. Наша собака, белый, мохнатый Taco, то и дело валяется на снегу, ерзая по нему спиной от электричества. Воздух разрежен, щиплет ноздри; олени задыхаются и идут шагом, то отпыхивая цепь столбы пара из раскрытых пасть, то с шумом от-

фыркиваясь, словно что их душит. Я иду сзади санок и смотрю на наш караван в этих снежных горах, весь покрытый снегом, весь заиндевевший, начиная с оленей и их ветвистых рогов и кончая белыми совиками, костюмами моих проводников, которые скорее похожи в них на белых медведей. Целое облако пара движется вместе с ними, — пара, который выдыхает человек и животные, который давит атмосфера воздуха сверху и тотчас же превращает в кристаллы, которые падают иглами на нас, сзади на дорогу.

Пока тихо, но там уже недалеко что-то шумит, воет, словно завесой какой темной закрывая просвет между двух гор, мимо которых мы движемся. Вот эта завеса ближе, ближе, вот вихрь несется на нас, вот другой — и мы вдруг все теряем из вида; вершины гор, самый путь, все скрывается в белой снежной пыли, и мы в каком-то круговороте вихрей идем, едва сдерживая дыхание, придерживаясь за нарты, чтобы не быть сбитыми с ног, ослепленные снегом, сбитые с толку вихрями, чувствуя, как они рвут одежду, поднимают полы, толкают нас сзади, упирают в грудь, захватывают дыхание, пушат снегом ресницы и свистят в ушах. Происходит что-то ужасное, чего я не ждал еще за минуту; вера в свои силы теряется; мы сбиваются в кучу; олени отказываются идти, мы уже способны бежать назад, как мне приходит на ум вынуть бутылку коньяку и подкрепиться.

Чудный напиток, — мы через минуту уже смеемся, как нас треплет буран, мы уже словно обстреляны вихрями и, павши на санки, так храбро наобум движемся вперед, что будь там пропасть, тысяча одно препятствие того страшнее, мы не остановились бы ни на минуту в раздумье.

И что же? Чрез полчаса, всего каких-нибудь чрез полчаса после ужасной встрепки, где, казалось, все ветры старались обработать нам бока, совиков, где, казалось, весь снег Урала старался нам встать на дороге, — мы переваливаем хребет и спускаемся в первый лиственничный лесок, уже будучи за водоразделом рек, по ту сторону хребта, переехав из ужасной Азии в Европу.

Я никогда в жизни не пивал такого вкусного чаю, какой, я помню, пил в этом лиственничном лесу, под какой-то ветвистой лиственницей, которая нас приютила после этой встрепки на перевале. Пылающий костер, яма под самым корнем, словно нарочно вырытая для нас ветром под деревом, лыжи — вместо стола, кипящий чайник, вогулка околово него в своем белом мохнатом костюме, мерзлые пироги из моксунов, полбутилки коньяку, — казались чем-то волшебным при этой обстановке, среди гор, которые смотрели на нас из-за леса своими курящимися вершинами.

Но этот час был последним часом нашего блаженства и благополучия, словно какой злой дух подсмотрел наше счастье, и только что мы двинулись дальше в путь, дав отдых оленям, как тут же

стало ясно, чему мы подвергаемся.

С каждым шагом, спускаясь вниз с гор Урала, мы видим, как увеличивается толща снега: верста и он уже в три аршина, две — он уже в пять, три — от наших оленей уже видны только кончики рогов, четыре — мы уже в таком пухлом снегу, что олени отказываются идти и ложатся на снег, заявляя этим, что им не под силу двигаться дальше.

Ямщик в ужасе. Приходится отпрянуть тройку, чтобы вести ее простой, торить дорогу впереди. Вот он на лыжах, с палкой, ощупывая след, ведет по нем оленей; они скакут, проламывая снег, за ними двигаются санки с другими оленями, мы на лыжах с вогулкой сзади и, вместо быстрой, захватывающей дух езды, наш караван движется со скоростью двух верст в час, имея впереди еще 50 верст такого пути, по которому, как говорится, далеко не ускакешь.

В целый день мы едва-едва делаем пятнадцать верст, к вечеру устаем, как собаки; ноги ломит от лыж, одежда вся в снегу, и мы нескованно рады, наконец, остановке в еловом лесу, где можно согреться и напиться горячего чаю.

Олени спущены и ушли в лес обгладывать черный висячий мох; санки одни оставались на дороге, которая зияет темной бороздой в сумерках, костер разведен в стороне под громадной елью; сухие сучья трещат, целый стол пламени и искр поднимается в тихом морозном воздухе, и мои проводники, бродя при этом неровном освещении под опущенными ветками ели в своих мохнатых костюмах, кажутся мне со стороны какими-то чудовищами этого темного, уродливого, страшного леса.

Проходит час, другой за чаем, разговор не вяжется после тяжелого дня; завтрашний день ничего не сулит отрадного, кроме того, что было сегодня; путь назад страшен, путь вперед еще темнее своей неизвестностью, и мы, тяжело вздыхая, ложимся спать, каждый куда ему вздумается: я на упругие ветки ели у костра, который своими искрами обещает сжечь мою доху, вогул в снегу, бросившись в его пух с размахом с санок, жена его — под наваленные санки, предварительно попросив мужа зарыть ее поглубже в снег и утоптать, особенно чтобы не замерзли ее ноги. И скоро мне кажется, что я один в этом темном лесу, среди елей, с потухающим костром, брошенный на произвол судьбы, без мысли о прошлом, без надежды на будущее. Мороз, темное звездное небо, обстановка леса — нагоняют на меня настоящую тоску, и я тороплюсь закрыть глаза и отаться хоть каким-нибудь более отрадным мыслям, чем эта действительность. Но их нет, в голове пусто, на сердце хотя бы луч чего отрадного, и я засыпаю, вздрагивая от холода, каким-то тревожным, нервным сном.

Ужасный холод ночью, чай на рассвете дня, опять тяжелый путь на лыжах по рыхлому, пущистому снегу; опять весь день для пятнадцати верст, и снова ос-

тановка в еловом темном лесу на ночь.

Но эта ночь уже мне кажется знакомой, я привыкаю к лесу и дикой обстановке около костра; ствол развесистой ели мне кажется уже роскошью, костер — благодатью неба, лыжи вместо стола — удобством для чая и ужина, промерзшие рыбные пироги — лакомством, потому что еще день, и мы пробляемся, несомненно пробляемся к Печоре, увидим дома, жительство и будем среди русских.

Но мой ямщик сегодня что-то ходит в раздумье, он не ложится спать сегодня в снег, его жена тоже: они вытали для себя на эту ночь глубокую яму в снегу, натаскали туда веток ели, нагрели там воздух пламенем костра и, закрывшись сверху целим ворохом елей, ушли туда, словно в логовище звери.

Но я им не завидую, мне хорошо в теплой дохе у костра. На сегодняшнюю ночь мой ямщик нарубил достаточно лесу, чтобы можно было обогреться; чай еще не выпит, коньяк есть, и я решаюсь в удовольствие помечтать в этот вечер под стволом ели, у костра, прислушиваясь к тому, как потрескивает мороз в ветках леса.

Сегодня Рождественская ночь, родился Спаситель, и я с удовольствием отдаюсь воспоминаниям, переношуясь в священный Вифлеем, в пещеру храма, к яслям...

На темном небе, которое я вижу сквозь темные ветви елей и вершин, тихо мерцают ясные звезды, в лесу мертвава, торжественная тишина, искры костра одна за другой вместе с дымом поднимаются к темной вершине ели и там стихают, описывая круглые линии; костер тихо горит в морозном воздухе

ночи, словно нарочно протягивая ночь, полную воспоминаний детства и юношества.

Мысль начинает блуждать, как эти светлые искры; перед глазами встают знакомые лица, освещенный храм, свет свечей и запах ладана; в треске сучков костра слышатся голоса славильщиков, деревенских ребятишек; что-то отрадное, теплое вливается вместе с этими думами в душу, и я не помню, как засыпаю у ствола ели перед костром, в дорогих воспоминаниях этой ночи.

Как вдруг я слышу слабый голос ребенка и просыпаюсь. Костер погас. Кругом тихо и мрачно. Одни звезды горят над головой в просвете черных деревьев. Я поднимаюсь, развозжу огонь и снова сажусь и отдаюсь воспоминаниям ночи: по мере того, как меня согревает костер, усыпляет слабый треск и попискивание веток, я снова незаметно засыпаю.

Но вот кто-то меня будит. Я раскрываю глаза и вижу перед собой наклонившуюся фигуру вогула.

— Что тебе?

— Дай водки...

— Ты замерз?

— Бабе подать надо.

— Баба замерзает? — вскакиваю я с места в испуге.

— Нет, «человек родился», — говорит он и смотрит на меня каким-то загадочным, счастливым взглядом. И вдруг я чувствую, что что-то отрадное, священное, теплое вливается в душу, словно ангел, пролетая мимо в эту ночь, осенил нас крылом, словно какое чудо совершилось над нами, и я, повторяя про себя: «человек родился, человек родился», тороплюсь отыскать бутылку конь-

яку, наливаю стаканчик влаги и даю ему, даю, чтобы он скорее нес туда, где только что совершилась великая тайна. И лес, и звезды, и эта тихая ночь кажутся мне совсем другими, я готов молиться и плакать.

Родился человек, думаю я, и никак не могу постигнуть этой тайны, как никогда не мог я постигнуть другой — рождения в эту ночь Спасителя. Это что-то выше человеческого разума, это что-то выше нашей бедной обстановки жизни со всеми ее радостями, которые стушевываются перед тайнами мира.

Но вот передо мной снова из темноты ночи появляется фигура вогула; он что-то бережно несет в своих руках, подносить к свету и говорит: «прыщи» (паренцы). Я вглядываюсь, и действительно вижу в его руках голенького ребенка, красного, скорчившегося, который только крякает от охватившего его холода и потом жара. Отец неумелой рукой начинает его натирать перед плашмением огня снегом, потом кладет его, как няня, на колени своего мохнатого костюма, вытаскивает нож, перевязывает жилой пучок и, отрезав лишнее, бросает в сторону.

Потом вогул передает мне на минуту подержать это красное, скорчившееся тело; я прячу его поскорее в мех дохи: он убегает к санкам и скоро возвращается с шкуркой молодого оленя, нагрев которую, просит меня опустить туда «прыщу».

Я опускаю его туда, как в мешок; он скрывается там, в мягкой шерсти, и отец несет его так, в шкурке, к матери в снежную яму, чтобы положить к ее груди.

И я снова остаюсь один пред плающим костром, темной елью, звездным небом, в тишине морозного воздуха, но эта обстановка уже мне чем-то дорога, знакома, что-то хранит в себе, — то, с чем жалко расстаться, покинуть...

И я долго сижу так, прихаввшись к стволу ели, думая о том, что совершилось в эту ночь в этой снежной яме, что совершилось несколько веков назад там — в яслях, в далеком Вифлееме.

На другой день мы, как ни в чем не бывало, тронулись дальше на лыжах. Молодая женщина, казалось мне, только чему-то улыбалась, двигаясь плавными движениями по снегу на лыжах. Порой она отставала от нас, садилась на снег, возилась с чем-то, и, оборачиваясь, я видел только ее склонившуюся фигуру да виляющего хвостом Тасо, который словно радовался, видя молодого хозяина в пушистой шкурке.

К вечеру мы выбрались из лесов на Печору и прибыли в деревушку, всю занесенную снегом.

Там был праздник в полном разгаре: женщины были разряжены в лучшие яркие платья, в каждом окне светился веселый огонек, в каждой избе видно было движение, и бедная маленькая деревушка этой пустынной страны словно вспыхивала, горела каким-то счастьем.

Из книги «У вогулов». 1904 г.

Литография «Вогулы». 1878 г.

Дай родине моей покоя и удачи

Владимир КОСТРОВ

Роща

Белопенный ликующий ливень
Проливается, словно судьба.
Четкость чистых классических линий
И листвы молодая резьба.
Надо жить и светлее и проще,
Над любою подняться бедой.
И прозрачна росистая роща,
Как стакан с родниковой водой.
Предрассудки отбросив и моды,
Холодок ощущая в груди,
Ты к сосуду российской природы
Пересохшей губой припади.
Этот воздух пьянящий глотая,
Распрымляя ссуетленность плеч,
Вдруг почувствуешь ты,
Как в гортани
Зарождается чистая речь.
И по жилам ударит звеньяще
И в крови отразится вдвойне
Чистый пламень любви настоящей
К солнцу,
К женщине,
К милой стране.

1970

Я лежу у костра на рассвете
Под копной над певучим ручьём.
Я сегодня свободен, как ветер,
Как крестьянские дети в ночном.

Сигаретная пачка в кармане,
На канадке развязанный жгут,
Недалёкие кони в тумане
Деревенскую травку стригут.

Владимир Костров — поэт русский. Во всяком случае, поэт определённого лада и склада. Не все русские поэты принадлежат к этому типу. Но все к нему принадлежащие — поэты русские. Это констатация. И это свидетельство органичности и непреднамеренности его поэтического дарования.

Молодой инженер с красивой фамилией Костров вошёл в литературу в конце 50-х годов минувшего века, на волне «оттепели». Немало поэтов той поры «в юности старели», а «костёр» его поэзии ни разу не покрыл даже лёгкий налёт пепла остыивания интереса к его творчеству, который переходит от отцов к детям, внукам.

Когда-то Томас Манн сказал о связи, «объединяющей ту удивительную семью великих умов, что зовётся русской литературой». Великий немец имел в виду русскую прозу. Но, наверное, ещё больше был бы удивлён, всмотрись он в русскую поэзию.

В знаменитых стихах «И неподкупный голос мой был эхом русского народа» Пушкин точно определил её основной принцип и с наибольшей полнотой его воплотил именно как «конструктивный» поэтический принцип. Ведь и само пушкинское творчество есть некий плод общенационального коллективного усилия. Именно такой традиции — быть «эхом русского народа» — следует поэзия Кострова. Она избавляет себя от того, что можно было бы назвать поэтическим экспериментаторством: это вступило бы в противоречие с самой сущностью костровской поэзии.

Когда-то один известный критик написал: «Пока жива и здорова наша поэзия, до тех пор нет причины сомневаться в глубоком здоровье русского народа». Живое и здоровое поэтическое слово Владимира Кострова тому свидетельство и подтверждение.

Н. СКАТОВ, член-корреспондент
Российской Академии наук

Хорошо из московского круга
Погрузиться в мерцающий свет.
Почему-то мне Бежина луга
Вспоминается дивный сюжет.

Почему-то, как дождик по крыше,
Месяц ягоды сыплет в ведро,
Почему-то в далёком Париже
Роковая поёт Виардо.

Почему-то тепло под рубахой,
Почему-то светло на уме,
Почему-то Тургенев с собакой
Из тумана выходят ко мне...

Видение на озере

Чтобы зла подземными трудами
Не разъединились дух и плоть,
Небосвод с луною и звездами
Опрокинул в озеро Господь.
Чтобы жизнь коротенькая наша
Поняла, кто с нею говорит,
Влагою наполненная чаша
Плавится, искрится и горит.
Чтоб с неколебимым постоянством
Ободрить и вразумить людей,
Он пустил в надводное пространство
Пару белоснежных лебедей.
Чтоб сказать, что красота всесильна,
Как любовь, стущая в крови,
Птицы спрятали друг другу в крылья
Золотые головы свои.
Господи, яви такую милость,
Чтобы вновь увидеть удалось,
Как ночное озеро светилось,
Чтобы нам, как лебедям, любилось,
Чтобы сердце пело и рвалось.
Чтоб, как знак невидимой опоры,
К нам на предстоящие века
Плыл ваш благовест, Святые Горы,
И сияли вы издалека.

1999, Пушкинские Горы

Янтарная смола. Сосновое полено.
Грибной нечастый дождь
Да взгляды двух собак.
И сердце не болит
Так, как вчера болело.
И верить не велит,
Что всё идёт не так.
Как хорошо заснуть!
Как сладко просыпаться,
И время у печи томительно тянуть,
И медленно любить безлюдное
пространство,
Не подгонять часы,
Не торопить минут.
И быть самим собой —
Не больше и не меньше,
И серебро воды в лицо себе плескать,
И сладко вспоминать глаза любимых
женщин,
И угли ворошить,
И вьюшку задвигать.
Двух ласковых собак тушёнкой не
обидеть,
И пить лесной настой, как свежее
вино,
И записных вралей не слышать и не
видеть,

А слушать только дождь
И видеть лес в окно.
У пруда силует давно знакомой цапли,
Которая взлетит немного погодя.
Спасибо, вечный врач,
Мне прописавший капли
В прозрачных пузырьках
Нечастого дождя.

Просыпаюсь от сердечной боли,
Но зимою дымной не умру,
Доживу до лета, выйду в поле,
Постою без кепки на ветру,
Поклонюсь цветам, деревьям, сёлам,
Покачаю буйной головой...
Я хочу от вас уйти весёлым
Узко тропинкой полевой.
Поздними прозреньями не маясь,
Не в больнице двери затворя,
А случайным встречным улыбаясь
И за всё судьбу благодаря.
Пусть для вас дожди слетают с ветел,
И поёт вечерний соловей,
Я же вам оставлю только ветер,
Летний ветер Родины моей.

Рыжий Джонни

Как пружиной отражённый,
Из подъезда на панель
Вылетает резвый Джонни,
Рыжий кокер-спаниель.
Он гордится сам собою,
Риск звенит в его крови
Для охоты, и для бою,
И, конечно, для любви.
«Я гуляю, в ус не дую», —
Лает он накоротке.
И хозяйку молодую
Таштит в снег на поводке.
Он струится, он смеётся,
Метит иней и жильё.
Почему-то сладко бьётся
Сердце грешное моё.
Мне б хлебнуть его отваги,
Мне б метаться налегке,
Мне б лететь через овраги
С девушки на поводке.
Мне б ломиться силой властной
С опалённым языком
В мир безумный и прекрасный
Пламенеющим комком.
И сверкать завороженно,
Ощущая жизнь, как цель,
Мильй, глупый, резвый Джонни,
Рыжий кокер-спаниель.

Постарели две мои собаки,
погрустнели,
Мордочки, веселые недавно,
побелели.
Уж не мчатся прямо,
ходят боком,
Поводки не тянут.
Видно, скоро пред собачьим богом,
Милье, предстанут.
Да и для меня собачья старость —
горькое предвествье.
Высоко горит в вечернем небе
Гончих Псов созвездье.
Грустно одному в пустой квартире —
Лишь часов пугающая мерность.
Слишком коротки в бездонном мире
И любовь, и верность.
Буду помнить, как они реввились,
хвостики виляли,
В этой жизни только две собаки
мне не изменили.

2003

С верным другом Джонни

Защити, приснодева Мария!
Укажи мне дорогу, звезда!
Я распятое имя «Россия»
Не любил ещё так никогда.
На равнине пригорки горбами,
Перелески, ручьи, соловьи.
Хочешь, я отогрею губами
Изъязвлённые ноги твои.

На дорогах сплошные заторы,
Скарабей, воробей, муравей.
Словно Шейлок, пришли кредиторы
За трепещущей плотью твоей.

Оставляют последние силы,
Ничего не видать впереди.
Но распятое имя «Россия»,
Как набат, отдаётся в груди.

Две березы над желтою нивой,
Три иконы на черной стене.
Я родился в земле несчастливой,
В заветлужской лесной стороне.
Деревянная зыбка скрипела,
Кот зелено сверкал со скамьи,
Белой выгою бабушка пела
Журавлиные песни свои.

Отгорит золотая половина,
Дни растают в полуночной мгле.
Ничего слаще хлеба ржаного
Не едал я потом на земле.

Ухожу под другое начальство,
Только буду жалеть о бывлом.
Слаще русского горького счастья
Ничего нет на шаре земном.

Молитва простору

Сияющий простор,
Праматерь жизни нашей,
Взыскиющий труда,
Прошу тебя, если
Народною судьбой,
Как круговою чашей,
В час бед или побед
Меня не обнеси.
Живою красотой
Ты платишь за усталость;
Сушишь веретеном
Суровой правды нить.
Дай сердцу уголок,
Чтоб прикорнуть под старость,
Дай красный уголек,
Чтоб трубку раскурить.
Ясны твои лучи,
Темны твои задачи,
Провидяще твое святое естество.
Дай Родине моей покоя и удачи.
И больше ничего!
И больше ничего!
Иначе для какой
Заботы или славы
И горько и светло
Ты нас имел в виду,
Когда тропил луга,
Когда поил дубравы,
Когда калил в огне
И остужал во льду.
Все остальное — с нас,
Все остальное — сами.
Хрустит весенний наст.
Дорога далека.
Ужо настанет час.
Наладим летом сани
И двинем трудный возв
Сквозь белые снега.
И удивлённый мир
Вновь ахнет: «Что такое!»
Дух денежный слетит
С престола своего.
Дай Родине моей удачи и покоя!
И больше ничего?
И больше ничего!

Я выхожу из леса и... ни с места.
И страх, и боль не бередят меня.
В чёрёмуховом платье, как невеста,
Стоит деревня в жарком свете дня.
Так много света радости и воли,
Так бьётся сердца перепел рябой,
Овсяное передо мною поле
Над песенкою речки голубой.
И солнышко на небе златооко,
И дышится привольно и легко.
И прошлое как будто недалёко.
И будущее так недалеко.
Не осуждайте бедного поэта,
Что он остановился на пути.
Жизнь прожита. Горит Господне лето.
Осталось только поле перейти.

Два отзыва на книгу «Река жизни»

Спасибо за ориентиры, науку!

Автобиографическую книгу Вадима Васильевича Дёжкина с глубоко символичным названием «Река жизни»¹ (охватывающую пока только «верхнее течение», первую половину жизни) прочитал с превеликим удовольствием.

Она состоит из трех частей. Первая часть — «У истоков» (детство, военные годы, эвакуация, послевоенная жизнь и... 58 статья УК для подростка!). Вторая — «Единственный в мире Пушмех» (студенческие годы в уникальном институте, учёба, производственные практики, вылазки на охоту, женитьба, распределение). Третья — «Девять лет среди бобров» (работа в Воронежском заповеднике, экспедиции, руководители, учёные и коллеги заповедника, заповедный быт, незаповедное в заповедном, будущее заповедной системы России). В послесловии автор указывает, что завершил своё жизнеописание 1961 годом, когда ему исполнился 31 год. Судьба или Господь Бог добавили к этой цифре еще 47 лет. Продолжение описания — в следующей книге.

Жизнь и люди показаны так, как они виделись автору. Автор весьма критично относится и к себе, и к своим поступкам. Замечательны многие примеры, сравнения, характеристики и оценки, в том числе тех, кто руководил отраслью, страной.

Замысел автора — проследить за общественной жизнью страны за последние 70 лет, показать перемены в мыслях и чувствах россиян, смену нравственных приоритетов, отношение к природе. Такие сугубо личные свидетельства необходимы для более объективной оценки событий, поскольку учебники так называемой «истории» дают односторонние, искажённые и

¹ Дёжкин В.В. Река жизни. Записки липчанина. — М.: Фонд «Инфосфера», 2008. — 309 с.

В.В. ДЁЖКИН

РЕКА ЖИЗНИ

Записки липчанина

приглаженные описания прошлого.

«Река жизни» — это большой материал для раздумий, сравнений и выводов о людях, семье, государстве, жизни. Человеческие страсти, коллизии, мечты и разочарования — всё чем заполнена жизнь человека, можно найти в этой книге.

«Начал «обработку» следующих 47 лет жизни, убедившись в огромной сложности жанра, — сообщает В.В. Дёжкин. Как будто бы движешься по миннуполю — родственники, друзья, коллеги, современники. Не дай Бог, кого-нибудь поцарапаешь. Каждый жаждет видеть свой образ идеальным».

Книга «Река жизни» написана захватывающим журналистским языком,

богата свежими мыслями, интересными оценками, фактами, примерами. Перед глазами встает новая, ранее не известная нам грань Дёжкина-Человека — человека сомневающегося, терзющегося, болеющего, переживающего. Поражает его работоспособность и широта кругозора.

Огромное спасибо, Вадим Васильевич, за то, что Вы есть (как ориентир и творческих способностей, и просто жизнеспособности), за науку, за то влияние, какое Вы продолжаете оказывать на нас, охотоведов.

Во второй части жизнеописания хотелось бы увидеть и режим Вашего труда, методологию творчества, источники вдохновения и радости, советы, как побеждать хандру, депрессии, разочарования, как избежать нашему брату чрезмерного поклонения Бахусу, и т.д. Кто-то прошел 50, 60, 70-летние рубежи, кто-то приближается к ним. К сожалению, ни радостей, ни здоровья они не добавляют. Откуда черпать энергию, вдохновение, как экономно расходовать силы, преодолевая трудности? Вы почитаемый патриарх, мастодонт, всемирно известный Ученый. Поэтому Ваши опыт и слово для нас крайне важны, значимы, весомы.

Книга издана досадно малым тиражом — всего 200 экз. Это наша всеобщая беда. Переиздать бы... Разместить бы в сети Интернет...

У архангельских поморов есть заговор-тост: «Да отвратит судьба свой лик суровый от тех, кто ходит по морям. Да отвратит! Да отвратит! Да отвратит!» Пусть Всевышний будет милостив и отпустит Вам годы и годы для осуществления всех замыслов.

С величайшим почтением,
Николай КРАЕВ,
биолог-охотовед,
кандидат юридических наук

Профессия романтическая и опасная

О. ГУСЕВ

Книга «Река жизни» — пролог автобиографической эпопеи выдающегося биолога-охотоведа России Вадима Васильевича Дёжкина. Это рассказ о важнейших этапах его жизни, о знаменательных событиях, связанных с более чем полувековым служением В. Дёжкина на поприще биологии, охотоведения и заповедного дела.

Жанр автобиографии в русской словесности вос требован был всегда, но после небывалого падения художественной литературы, интерес к нему в последнее время вырос многократно.

Итоговая оценка «отчета» В. Дёжкина о своей жизнедеятельности будет дана после завершения эпопеи, в оном же кратком отклике я хочу воспроиз-

вателья ее многообещающим началом, чтобы сказать несколько слов об охотоведах Московского Пушно-Мехового института, где мы учились на одном курсе и в одной группе с В. Дёжкиным, и отдать долг памяти Саше Новосельцеву, погибшему в горах Хамар-Дабана.

«Ученые охотоведы и охотоведы вообще — маленько забытое племя людей, существующих вдали от грохота столбовой дороги, железного прогресса, самоотверженно служащие и поклоняющиеся своему богу — дикой природе. Пусть же Всевышний будет милостив к этой горстке благородных чудаков» (С. Корытин, 2002).

Самоотверженные, благородные чудаки — такими и были многие питомцы

охотоведческого факультета МПМИ. В то время, когда выпускники некоторых других факультетов предпринимали все мыслимое и немыслимое, чтобы остаться в столице или осесть в других крупных городах, наши сокурсники стремились попасть на работу как можно дальше от Москвы, в самые медвежьи углы Советского Союза в прямом и переносном смысле этих слов: на Крайний Север и Дальний Восток, на Камчатку и Сахалин, на Байкал и Арав, на забытые богом и людьми труднодоступные острова...

Почти все наши охотоведы пришли в профессию исключительно по призванию, их привела туда большая любовь к природе и охоте. Путеводной звездой

для многих из них было одно из самых светлых человеческих чувств – чувство поэзии. Такие слова и понятия как «Дикая и свободная природа», «Лесная глуши», «Заповедные дебри», «Экспедиция», «Путешествие»... звучали для них, как звуки волшебной музыки.

Но профессия охотоведа таит в себе и многие опасности. К сожалению, Все-вышний не всегда бывает милостив к этой горстке благородных чудаков.

Профессор В.К. Мельников в статье «Опасная профессия» (наш журнал, № 1, 2005) пишет о том, что «специальность биолога-охотоведа относится не только к числу романтических, но и к самым опасным профессиям, связанным с огромным риском для жизни и здоровья». Он рассказывает о нередких случаях гибели охотоведов при исполнении служебных обязанностей: от пуль браконьеров во время патрулирования угодий, от упавшего дерева, от случайного выстрела, в ратоборстве с медведями, убитых по неосторожности на охоте, утонувших в бурных горных реках, от непогоды, настигшей вдали от человеческого жилья... Имена многих из них навеки забыты, памяти других посвящено всего несколько строк.

«Погиб на практике от случайного выстрела Саша Новосельцев» (С.А. Корытин, В.А. Игнатьев, Храм Дианы на Пахре, 2006, стр. 258). «В год нашей практики из сибирской тайги не вернулся мой однокурсник Саша Новосельцев. Он работал в небольшой группе под руководством опытного охотоведа, прекрасного человека В. Тимофеева (брата знаменитого Тимофеева-Ресовского). Третьим в группе был Олег Гусев»... (В. Дёжкин. «Река жизни»).

В 1952 году два студента нашего института — Саша Новосельцев и я, были направлены в город Улан-Удэ в Управление охотничьего хозяйства Бурят-Монгольской АССР для прохождения производственной практики. Руководителем управления в то время работал выпускник МПМИ, участник Великой отечественной войны Степан Дмитриевич Анашкин. Я бережно хранил чувство глубокой благодарности к этому человеку за его дружелюбно-благожелательное отношение к нам, непрекаянным полуницим практикантом.

Управление охотничьего хозяйства не могло ничем нас занять и мы получили полный карт-бланш — право действовать по своему усмотрению. И мы действовали!

Мы побывали в Иволгинске, познакомились с одним из самых прославленных бурятских дацанов, поохотились на реке Иволге и на озерах. Затем, не теряя времени, мы ранули в дельту реки Селенги, где работал еще один выпускник нашего института Владимир Никитич Вампилов, известный как первый охотовед с высшим образованием среди бурят, новатор-биотехник Байкало-Кударинского ондатрового хозяйства. Мы изучали биотехнические приемы разведения ондатры, а в свободное время охотились на уток — основу нашего пропитания.

Саша Новосельцев — студент МПМИ в летнем военном лагере

Вернувшись в Улан-Удэ и по прежнему оказавшись не у дел, мы продали на рынке добытых уток и на эти деньги совершили еще одну одиссею: Гусиное-озерск, Гусиное Озеро, речка Баянголка, река Темник, река Селенга, Улан-Удэ. Это было сказочно прекрасное путешествие на резиновой лодке по реке Селенге — крупнейшему притоку Байкала, обогатившее нас многими новыми знаниями и впечатлениями.

Когда мы в очередной раз очутились в Улан-Удэ, Управление охотничьего хозяйства посетил по своим делам знаменитый соболятник, автор недавно опубликованной монографии «Соболь Восточной Сибири» Виктор Владимирович Тимофеев. Он охотно согласился с просьбой Степана Дмитриевича забрать нас с собой на полевые работы.

Нас было четверо: В.В. Тимофеев, его напарник — знакомый охотник из Иркутска, умеющий управляться с лошадьми, Саша и я. Мы доехали до Кабанска, наняли там двух лошадей и стали подниматься по долине реки Кабаньей к перевалу хребта Хамар-Дабана. Снег был уже довольно глубоким, лошади с трудом тянули нагруженные сани, мы шли пешком. К концу вторых суток мы подошли к перевалу в долину реки Рось-сохи. Там, за перевалом, была старенькая охотничья избушка, в которой мы и собирались обосноваться. Дороги лошадям дальше не было, преодолевать перевал нам предстояло на лыжах.

Распрыгли лошадей, дали им корм, стали разгружать сани и ставить палатку. Вдруг прогремел выстрел и мы услышали страшный крик Саши: «Кто меня убивает? Кто меня убивает?» Саша упал на спину, мы подбежали к нему, подняли на ноги. И тут он увидел лежащее у его ног ружье и осознав, что произошло, застонал: «Что я наделал. Боже, что я наделал». Ружье, которое он потянул на себя взял за ствол, оказалось заряженным. Снаряд дроби пронес навылет мягкие ткани бедра, не задев бедренную кость. Мы отвели Сашу в палатку, промыли и перевязали раны, остановили кровь, уложили в спальный мешок. Решили сегодня же в ночь, дав

лошадям немного отдохнуть, возвращаться в Кабанск. Но не прошло и полчаса, как Саша тихо скончался, он умер, по определению врача, от потери крови, но решающую роль могло сыграть то, что у него было не совсем здоровое сердце.

Ранним утром В. Тимофеев и его товарищ запрягли лошадей и отбыли в Кабанск. Меня оставили сторожить вещи. В институт был отправлен телеграмма, декан факультета А.М. Колесов сообщил о трагедии Сашинным родным, но никто из них не смог принять участия в погребении. Похоронили Сашу на кладбище в Кабанске.

Те несколько строк в книге «Река жизни», где В. Дёжкин рассказывает о гибели Саши Новосельцева, заканчиваются словами: «Конечно, это было страшной трагедией для его попутчиков».

Я потерял дорогоого моему сердцу человека, с которым нас сдружили четырьмя годами учебы в институте, охоты в Подмосковье и длительные совместные путешествия. Ведь еще за год до трагедии нам с Сашей довелось в продолжение всего летнего периода работать на Урале, в Коми-Пермяцком автономном округе, в бассейне реки Камы.

На небольшой деревянной лодке мы обследовали одну из впадающих в Каму рек — реку Веслянку и ее притоки. Мы добирались до истоков рек, гребя против течения, очень уставали, приходилось и рисковать, но нас не покидало ощущение праздника. Тогда нам было по двадцать с небольшим лет, профессия охотоведа казалась нам самым интересным занятием на Земле, все силы и мысли мы отдавали любимому делу.

В 1951 году, после возвращения в Москву, я написал несколько стихотворений, одно из которых посвятил Саше Новосельцеву. Кто мог знать, что всего через год это посвящение станет посвящением его светлой памяти.

Посвящается Саше Новосельцеву

До чего же пихты хороши,
Гладки и нежны хвоя ресницы.
Нам сегодня некуда спешить,
Дай-ка нам, кормилица, напиться.
Знаем, не студеная водица,
Да напьемся ото всей души.
Как тут не присесть, не подивиться —
До чего же пихты хороши.

Лето круглое мы дружно весла гнули
Все мечтали заглянуть в Камбарку¹.
Помнишь грину, где впервый спугнули
Петушка и курочку со старкой².
Помнишь как однажды Холуй³ пулей
Нас швырнул в залом под Диким Яром.
Поняли тогда мы, что не даром,
Лето круглое мы дружно весла гнули.

Стариться-то видно рановато.
Тело в Каму бросишь с высоты,
И расплещешь золотом заката
Солнцем наведенные мосты:
Жизнь прекрасна, и светла, и свята.
Сердце бьется радостно и звонко.
Так вперед! С волной наперегонки!
Стариться-то видно рановато.

¹ Камбарка — родной город Саши Новосельцева на Каме.

² Петушок и курочка со старкой — глухаринный выводок.

³ Холуй — стремительный поток воды, бурный перекат.

Здравствуйте, уважаемая редакция! В декабре 2007 года я собрал необходимые документы для получения лицензии на приобретение двустольного комбинированного ружья и оружия самообороны (газовое), и принес их инспектору разрешительной системы Ленского РОВД Архангельской области. Он сказал, что я должен дополнительно сделать еще один сейф и переснять фотографии.

После того, как я сделал дополнительный сейф, заменил фотографии и другие документы, сдал все это в январе 2008 года — претензий больше не было. Вот только время шло, месяц за месяцем, документы никак не отправлялись, лицензии не выдавались. Мотивировалось все это довольно странными предлогами — в связи с выбором президента, праздниками и т.п.

По истечении четырех месяцев я обратился с письмом к начальнику Ленского РОВД с просьбой решить вопрос о выдаче лицензий. А через некоторое время пришел ответ, что меры принятые, за волокиту и служебные нарушения виновный привлечен к ответственности.

А дальше все то же самое. Прошло еще четыре месяца. За это время два раза я был в райцентре (расстояние более 100 км, одна поездка — почти 1000 рублей). Участкового инспектора я так и не увидел. Наконец, с большим трудом мне удалось дозвониться инспектору и поговорить с ним. Он сообщил, что документы мои не отправляли и отправлять не собирается, никаких лицензий не будет.

Вот уже год, как тянется эта волокита. Вся эта ложь, бюрократия и амбиции ужасно надоели! Быстро и без проволочек у нас получают разрешения только бизнесмены, а что делать нам, простым охотникам?

А. ХЛЫЗОВ
Архангельская обл.

Здравствуйте! Хочу рассказать вам один забавный случай.

В тот день была суббота и начинался он как обычно:

уборка, стирка и, конечно, надо было вытопить баню. Баня стояла метрах в пяти от Павны — так называлось бывшее русло реки Кожи. К бане были проложены деревянные мостки, а вокруг стояли величественные кусты можжевельника, несколько белостольных берез, а дальше кочки, кочки с травой и между ними вода.

Бегая от дома к бане я не слишком замечала, что творится вокруг. Вот я решила сорвать с можжевельника несколько веточек для приятного запаха в бане и вдруг... прямо на меня бежит рыжая лисица, нос в нос. Я остолбенела, лисица — тоже. Сколько мы такостояли, не знаю. Она была величественная и бесстрашная, но больше всего меня поразил ее открытый прямой взгляд. Пронеслась мысль, как долго еще смогу я любоваться этим видением? Но лисица, видимо, решила, что с меня хватит, и юркнула за куст. Я — следом, но она исчезла, как будто и не было.

И. ИЛАТОВСКАЯ
Тверская обл.

Уважаемые сотрудники редакции. Хочу вам рассказать историю обычной дворняжки.

Когда мы брали щенка, очень боялись, что мама не примет ее. Ведь сучек дворовых пород не очень-то любят, приплод давать некуда. И мы с отцом пошли на хитрость, сказали, что это кобелек и дали кличку Амур, в надежде, что мама не станет ее разглядывать. Когда Амур подрос, стало видно, кто это на самом деле. Мама смирилась. Амур благополучно переделали на Амурку.

Еще щенком она была очень послушной. Знала много команда. С радостью облавила коров и коз. Кур не трогала. За зайцами, дикими козами могла гоняться часами, несмотря на ее маленькие ноги. Хорошо шла на белок, енотов, подавала уток. Могла залезть в барсучью нору.

Вот только судьба Амурки закончилась трагично. Ее загрыз тигр. Нашей семье ее очень не хватает, мы часто о ней думаем. Опубликуйте эту историю в вашем журнале.

М. ТКАЧЕНКО
Приморский кр.

Что касается участия, если потребуется, в биотехнических мероприятиях, отказа с нашей стороны не будет.

По поручению охотников
Н. ЖУКОВИН,
Председатель охотколлектива

Уважаемая редакция журнала! Пишет вам егерь из Пермского края Трубин Анатолий Николаевич. Выписы-ваю ваш, любимый охотнико-ми и рыбаками, журнал с 1968 года, и все эти номера за 40 лет храню как зеницу ока. Очень вас прошу поздравить с днем рождения моего зятя Андрея. В прошлый сезон он добыл своего первого медведя, а нынче с друзьями поймал сомика. Каков он, можете судить по фотографии, учитывая, что рост Андрея 180 см.

Теща Анатолий, дочь Оксана, внучка Олеся
Пермский кр.

Фото: (справа налево) В.В. Лукин — отец, тестя, дед; Н.Л. Соловьев — зять, отец; А.Н. Соловьев — внук, сын.

Добрый день, уважаемая редакция! Очень прошу вас поздравить с 80-летием Лукина Владимира Викторовича, много лет проработавшего егерем, а последние годы, вплоть до 2006 — лесником. Охотничий билет у него с 1947 года, но он и сейчас выезжает на весеннюю охоту, много рыбачит, занимается сбором дикоросов, грибов, папоротника, приучает внуков и правнуоков к лесу, а их у него много: 3 внука, 1 внучка и 3 правнука.

Все эти годы он выписывал ваш-наш журнал и с удовольствием его читал.

Н. СОЛОВЬЕВ
Приморский кр.

Уважаемая редакция! Пишет вам охотник с 45-летним стажем. Решил написать письмо в связи с одним событием моей жизни. Недавно я повстречался с женой, которую не видел почти 40

лет. Она была моей первой любовью, но, к сожалению, мы расстались. Пообщавшись с ней, я обнаружил, что она не меньше меня влюблена в природу, пишет стихи и каждое слово у нее пропущено через душу, идет от самого сердца. И понял я, что потерял в те далекие годы! Ведь когда рядом человек, понимающий твою душу, это дорого стоит, тем более что немногие женщины понимают нас, «вечных бродяг».

Немного о себе. В 1990 году я потерял своего любимого младшего сына. В 1996 году я потерял свою супругу. В стране происходил полный развал, распад моральных устоев, накопленных десятилетиями. Выстоять, выдержать все это мне помогли природа и охота.

Молодому поколению мне хотелось бы пожелать как можно чаще выезжать на природу. Там все ваши конфликты, обиды, разногласия пока-

жутся мелкими, глупыми и смешными. А старшему поколению — конечно же, здоровья!

Сейчас у меня двое внуков. Внуку — 5 лет, внучке — 2,5 года. Внук уже ездил с нами на открытие охоты. Радости его не было предела. Вернувшись домой, он взахлеб рассказывал маме о своих впечатлениях. Посылаю его фото, напечатайте, пожалуйста!

яных сюрпризов. Но настоящим, большим подарком к 50-летию стало издание моей книги. Сообщите, пожалуйста, о выходе моей книги в вашем журнале.

Шатилов В.Н. Колькины-забавы: Охотничьи рассказы, стихи. Сасово: ООО «Сасовская типография», 2008. 272 с., ил.

Здравствуйте, уважаемая редакция! В 2009 году будет 30 лет как мы закончили факультет охотоведения ИСХИ. После окончания института разъехались по всему Советскому Союзу.

Многие из нас с детства читают журнал «Охота и охотничье хозяйство», может быть прочтут и это письмо.

Где Вы, однокурсники, пишите, звоните: 676850, Амурская область, г. Белогорск, ул. Горького, д. 40, кв. 41, тел. 8 (41641) р. 2-52-31; д. 5-07-22, либо 8914 595 45 07, Анчутину Владимиру Сергеевичу.

Н. СЛАВГОРОДСКИЙ
г. Новоалтайск

**ЗАПЧАСТИ
К СНЕГОХОДАМ,
МОТОЦИКЛАМ,
ТОВАРЫ ДЛЯ ДОМА**

**ВЫСЫЛАЕМ НАЛОЖЕННЫМ
ПЛАТЕНОМ**

107258, Москва, а/я 4

8(985) 767-53-11

ООО «СНЕЖНЫЙ БАРС»

**Закупает пушно-меховое сырье
Куница, белка, соболь, горностай, колонок, рысь,**

**росомаха, ондатра, шкуры морских зверей
Изготавливаем и продаем шубы, пальто,
головные уборы. Салон «Интермех»**

М. Электрозводская, Барабанный пер., д. 4.

**Тел. 8 (495)963-51-31,
8(985)784-40-53**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Рассказы из «Новой азбуки» и «Русских книг для чтения»

Лев ТОЛСТОЙ

БУЛЬКА

Рассказ офицера

У меня была мордашка. Ее звали Булька. Она была вся черная, только кончики передних лап были белые.

У всех мордашек нижняя челюсть длиннее верхней, и верхние зубы заходят за нижние; но у Бульки нижняя челюсть так выдавалась вперед, что палец можно было заложить между нижними и верхними зубами. Лицо у Бульки было широкое, глаза большие, черные и блестящие; и зубы и клыки белые всегда торчали наружу. Он был похож на арапа. Булька был смиренный и не кусался, но он был очень силен и цепок. Когда он, бывало, уцепится за что-нибудь, то стиснет зубы и повиснет, как тряпка, и его, как клацнука, нельзя никак оторвать.

Один раз его пускали на медведя, и он вцепился медведю в ухо и повис, как пиявка. Медведь бил его лапами, прижимал к себе, кидал из стороны в сторону, но не мог оторвать и повалился на голову, чтобы раздавить Бульку; но Булька до тех пор на нем держался, пока его не отлили холодной водой.

Я взял его щенком и сам выкормил. Когда я ехал служить на Кавказ, я не хотел брать его и ушел от него потихоньку, а его велел запереть. На первой станции я хотел уже садиться на другую перекладную, как вдруг увидел, что по дороге катится что-то черное и блестящее. Это был Булька в своем медном ошейнике. Он летел во весь дух к станции. Он бросился ко мне, лизнул мою руку и растянулся в тени под телегой. Язык его высунулся на целую ладонь. Он то втягивал его назад, глотал слюни, то опять высывал на целую ладонь. Он торопился, не поспевал дышать, бока его так и прыгали. Он поворачивался с боку на бок и постукивал хвостом о землю.

Я узнал потом, что он после меня пробыл раму и выскоцил из окна и прямо по моему следу поскакал по дороге и проскакал так верст двадцать в самый жар.

МИЛЬТОН И БУЛЬКА

Рассказ

Я завел себе для фазанов лягавую собаку. Собаку эту звали Мильтон; она была высокая, худая, крапчатая по серому, с длинными брылами и ушами и очень сильная и умная. С Булькой они не грызлись. Ни одна собака никогда не огрызалась на Бульку. Он, бывало, только покажет свои зубы, и собаки поджимают хвосты и отходят прочь. Однажды я пошел с Мильтоном за фазанами. Вдруг Булька прибежал за мной в лес. Я хотел прогнать его, но никак не мог. А ити домой, чтобы отвести его, было

далеко. Я думал, что он не будет мешать мне, и пошел дальше; но только что Мильтон почуял в траве фазана и стал искать, Булька бросился вперед и стал сорваться во все стороны. Он старался прежде Мильтона поднять фазана. Он что-то такое слышал в траве, прыгал, вертелся; но чутье у него плохое, и он не мог найти следа один, а смотрел на Мильтона и бежал туда, куда шел Мильтон. Только что Мильтон тронется по следу, Булька забежит вперед. Я отзывал Бульку, бил, но ничего не мог с ним сделать. Как только Мильтон начинал искать, он бросался вперед и мешал ему. Я хотел уже идти домой, потому что думал, что охота моя испорчена, но Мильтон лучше меня придумал, как обмануть Бульку. Он вот что сделал: как только Булька забежит ему вперед, Мильтон бросит след, повернет в другую сторону и притворится, что он идет. Булька бросится туда, куда показал Мильтон, а Мильтон оглянется на меня, махнет хвостом и пойдет опять по настоящему следу. Булька опять прибегает к Мильтону, забегает вперед, и опять Мильтон нарочно сделает шагов десять в сторону, обманет Бульку и опять поведет меня прямо. Так что всю охоту он обманывал Бульку и не дал ему испортить дела.

КАК Я В ПЕРВЫЙ РАЗ УБИЛ ЗАЙЦА

Рассказ барина

У меня был дядька Иван Андреич. Он выучил меня стрелять, когда мне было еще тринадцать лет. Он достал маленькое ружьё и давал мне из него стрелять, когда мы ходили гулять. И я убил раз галку и другой раз сороку. Но отец не знал, что я умею стрелять. Однажды, это было осенью, в маменькины именины, мы ожидали дядюшку к обеду, и я сидел на окне и смотрел в ту сторону, откуда ему надо было приехать, а отец ходил по комнате. Я увидел из-за рощи четверо серых и коляску и закричал: «Едет! едет!»

Отец поглядел в окно, увидел коляску, взял картуз и пошел на крыльце встречать. Я побежал за ним. Отец поздоровался с дядей и сказал: «Выходи же». Но дядя сказал: «Нет, возьми лучше ружье да поедем со мной. Вот там, сейчас за рощей, русак лежит в зеленях. Возьми ружье, поедем — убьем». Отец велел себе подать шубку и ружье, а я побежал к себе, наверх, надел шапку и взял свое ружье. Когда отец сел с дядей в коляску, я приснастился с ружьем сзади на запястья, так что никто не видел меня.

Только что выехали за рощу, дядя вел кучеру остановиться, поднялся и говорит: «Видишь, вон в той меже се-

реется. Справа бурьянчик, а влево шагов на пять — видишь». Отец долго смотрел и все ничего не видел. А мне снизу и вовсе не видно было. Наконец отец увидел, и они с дядей пошли по полю. Отец нес ружье наготове, а дядя ему указывал. Я шел сзади с своим ружьем и ничего не мог видеть. Но я рад был, что меня не заметили. Прошли так шагов сто. Отец остановился, хотел прикладываться, но дядя остановил его: «Нет, далеко, еще пойдем. Он подпустит». Отец послушался, но только они прошли немного, русак вскочил, и тут я только увидел его. Русак был большой, почти белый, только спинка серебряная. Он вскочил, поднял одно ухо и слегка запрыгал от нас. Отец прицелился — хлоп! Русак бежит. Отец из другого ствола. Русак бежит. Я уж забыл и про отца и про все. Прицелился сзади их — хлоп! Смотрю и сам глазам не верю — русак перевернулся через голову, лежит и одной задней ногой брыкает. Отец и дядя оглянулись. «Ты откуда взялся? Ну, молодец!» И с тех пор мне дали ружье и позволили стрелять.

СОВА И ЗАЙЦ

Басня

Смерклось. Стали совы летать в лесу по оврагу, высматривать добычу.

Выскочил на полянку большой русак, стал охорашиваться. Старая сова посмотрела на русака и села на сук, а молодая сова говорит: «Что ж ты зайца не ловишь?» Старая говорит: «Не по силам — велик русак: ты в него вцепишься, а он тебя уволочет в чашу». А молодая сова говорит: «А я одной лапой вцеплюсь, а другой поскорее за дерево придержусь».

И пустилась молодая сова за зайцем, вцепилась ему лапой в спину так, что все когти ушли, а другую лапу приготовила за дерево уцепиться. Как поволок заяц сову, она уцепилась другой лапой за дерево и думала: «Не уйдет». Заяц рванулся и разорвал сову. Одна лапа осталась на дереве, другая на спине у зайца. На другой год охотник убил этого зайца и дивился тому, что у него в спине были заросшие совиные когти.

ЛГУН

Басня

Мальчик стерег овец и будто увидел волка, стал звать: «Помогите, волк! волк!» Мужики прибежали и видят: не-правда. Как сделал он так и два и три раза, случилось — и вправду набежал волк. Мальчик стал кричать: «Сюда, сюда, скорей, волк!» Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает, — не послушали его. Волк видит, боясь нечего: на просторе перерезал все стадо.

ГОД БЫКА

Наступает 2009 год — по восточному гороскопу год Буйвола или Быка. Правда, по китайскому календарю это произойдет не очень скоро, только 26 января.

Для очень многих народов бык был не только ценной добычей, но и олицетворением силы и мужества. По некоторой информации, славяне даже поклонялись ему, как символу родной земли.

Наш российский бык — зубр — единственный уцелевший дикий вид быков в Европе. В России существует несколько заповедников, в которых содержатся зубры. Самый известный из них — Приокско-Террасный, отметивший недавно свое 60-летие. Так же этот вид проживает в Окском заповеднике. А самый первый заповедник, где стали разводить зубров — «Беловежская пуща».

В Северной Америке обитает ближайший родственник зубра — бизон. Внешне он очень похож на своего родича, но смотрится массивнее из-за низко посаженной головы и длинной шерсти, которая образует бороду и гриву.

Чтобы не путать этих животных, надо запомнить несколько отличий. Зубры обитают в лесах Европы, а бизоны встречаются на открытых травянистых пространствах Северной Америки. У зубров более легкий скелет, что позволяет им быстрее передвигатьсяся. Зубры в основном питаются древесными кормами, а бизоны — травой, поэтому шея зубров выгнута вверх, гораздо сильнее, чем у их собратьев. У бизона спина опущена назад, в то время как у зубра крестец высоко поднят. Оба этих вида имеют на спине горб, но у бизонов он увеличен еще и жировыми накоплениями, благодаря чему они гораздо дольше могут обходиться без воды.

2009 год принесет нам много приятных сюрпризов, но астрологи советуют запастись терпением.

Ксения ВИННИЧЕНКО
Фото Виктора ЖИВОТЧЕНКО

Бычок Максик с папочкой — бизоном

Дорогие читатели, друзья!
Продолжается подписка на журнал
«Охота и охотничье хозяйство»
Наш индекс 70673 на полгода по каталогу Роспечати

В НОМЕРЕ

КРЫЛОВ В. Свобода охотника — это простор и воля	1
СЕВАСТЬЯНОВ А. Встречи с лосями	4
КРАЕВ Н., МАТВЕЙЧУК С., КРАЕВА В. Заключение на проект Федерального закона об охоте	6
КОБЛИК Е., ТОМКОВИЧ П. Юбилей Ольги Леонидовны Россолимо	11
РУКОВСКИЙ Н. Колючие звери	12
МАСЛОВ Ю. Мое ружье: вопрос-ответ. Ланкастер	14
ТИШКЕВИЧ С. Охота на козерога	16
ГИБЕТ Л. С лайкой за белкой	18
ПЕРЕСТОРОНИНА Т. Западносибирские лайки Королёвского ООиР	20
МИХАЙЛОВ В. Старость надо уважать	22
КУЧЕРЕНКО С. Корень жизни	28
Фотоконкурс «Охота и природа, 2009»	35
ЖИТЕНЁВ Д. Первопроходец	36
НОСИЛОВ К. Рождество в снегу	37
КОСТРОВ В. Дай Родине моей покоя и удачи...	
Стихи	40
КРАЕВ Н. Спасибо за ориентиры, науку!	42
ГУСЕВ О. Профессия романтическая и опасная	42
Письма читателей	44
ТОЛСТОЙ Л. Рассказы из «Новой азбуки» и «Русских книг для чтения»	46
ВИННИЧЕНКО К., ЖИВОТЧЕНКО В. Год быка	47
Реклама	10, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 45
ШИШКИН В. Хищные птицы	48

На первой странице обложки:

Фото А. Севастьянова к фотоочерку «Встречи с лосями»

На второй странице обложки:

С Новым годом!

Фото А. Дигилевича

На четвертой странице обложки:

Тянь-Шань. Фото С. Тишкевича к фотоочерку «Охота на козерога»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**

Художник **Т. В. Баженов**

Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**

Корректор **З. М. Данилова**

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 28.10.2008 г. Подписано к печати 04.12.2008 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 27 000 экз. Заказ 4476.

Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,

Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 607-24-05, 607-20-91

Электронный адрес: ohot.ohotoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской обл.

Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru

Факс 8(496)72 6-25-36, тел. 8(499) 270-73-59

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ

Постоянные читатели нашего журнала знают, что в течение многих лет на этом месте мы публиковали Атлас птиц России и ближнего зарубежья. Ряд видов по разным причинам не попал в первый вариант издания, и сейчас мы подготовили несколько дополнительных страниц Атласа, восполняющих этот пробел.

Среди хищных птиц — отряд Соколообразных (№№1—12, 1996) — лишь мельком упомянут **амурский кобчик**, похожий на обыкновенного кобчика и ранее считавшийся подвидом последнего. Амурский кобчик, открытый в 1863 г. российским зоологом немецкого происхождения Г.И. Раде, одним из первых исследователей дальневосточной фауны, действительно похож на обыкновенного размерами (размах крыльев 75 см, вес самцов 150 г, самок — свыше 180 г) и нарядом самцов, у которых, однако, на подкрыльях кроющие маховые белые, а не сизые. Самки двух видов различаются еще сильнее. У самок амурского кобчика рыжий цвет на голове и брюшной стороне не развит, а на груди — яркие, крупные, темные пестрины. На гнездовании у нас амурский кобчик распространен от Забайкалья до Приморья. На зимовку улетает в Южную Африку. После прилета (май) приступает к гнездованию, занимая старые гнезда врановых, дупла желны. В кладке 3—5 яиц. Насиживают (оба родителя) около месяца. В питании преобладают насекомые (стрекозы, саранчовые), мелкие грызуны.

Шахин, или рыжеголовый сокол (размах крыльев 1 м, вес крупных самок более 600 г) раньше считался подвидом сапсана (о нем см. №2 1996). Во взрослом наряде отличается светло-серым тоном спины, рыжей шапочкой, охристой окраской брюшной стороны с размытыми пестринами. Гнездится в небольшом числе в республиках Средней Азии в Киргизии. Сведения о залетах шахина на Алтай требуют подтверждения.

В Армении, на юге Азербайджана, возможно в Грузии спорадично гнездится **средиземноморский сокол**, или ланнер. Крупнее шахина, размером с сапсана (размах крыльев до 115 см) ланнер от первого отличается темной спиной, темными яркими пестринами на светлом брюхе, от второго — рыжей шапочкой. Шахин и средиземноморский сокол были занесены в Красную книгу СССР. Поступали сведения, нуждающиеся в уточнении, о залете ланнера в Карабаево-Черкесию.

В Туркмении неоднократно наблюдали похожего на балобана (о нем см. № 3, 1996) **лаггара**, гнездящегося от Индии до Афганистана. Птицы, добывавшие в средине XX века в Дагестане, оказались не лаггарами, а балобанами. Лаггар меньше балобана, с рыжеватой шапочкой (у взрослых), темными кроющими бедра, яркими усами. Залеты этих соколов на российскую территорию нельзя исключить, но точное определение вида (особенно молодых птиц) представляет значительные трудности даже для специалиста. В Грузию был зарегистрирован залет **сокола Элеоноры**, названного в честь принцессы Элеоноры, правившей в средние века на о. Сардиния и принявшей законодательные акты по охране хищных птиц и их гнездовий. Напоминающий крупного чеглока (о нем см. №2, 1996), но более длиннохвостый и длиннокрылый сокол Элеоноры имеет и абсолютно темную форму окраски, гнездится часто колониями на скалах побережий и островов Средиземного моря, на восток, возможно, до Болгарии. Не исключены его залеты в область Причерноморья. Многие виды соколов, находящихся под угрозой исчезновения в природе, разводят как ловчих птиц, получают разнообразные гибриды, содержат в специальных питомниках и зоопарках. Бывает непросто определить при обнаружении редкого вида, имеем ли мы дело с улетевшей клеточной птицей или это сверхдальний залет дикой особи. Такие сомнения породили случай обнаружения в окрестностях Таллина **воробьиной**, или **американской, пустельги**. Заметно меньше обыкновенной пустельги (о ней см. №4, 1996) американская пустельга (размах крыльев не более 60 см) заселяет Сев. и Юж. Америку. Самец мельче самки и ярче окрашен: рыжая спина, сизые кроющие крыла, светлое брюхо в редких темных пятнах, рыжий хвост с широкой черной надвершинной полосой. Самка рыжая с поперечной полосатостью на спине и хвосте, с продольными пятнами на светлом брюхе. У обоих полов темные усы, защечная и затылочные полосы, на сизой шапочке рыжее темя. Известны залеты этого вида в Англию, Данию, Швейцарию.

В. ШИШКИН

